

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник материалов

Воронеж
2024

ББК 67.99(2)

Рецензенты:

Разуваева Н. И. – заместитель начальника отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения ГУ МВД России по Воронежской области, кандидат юридических наук подполковник внутренней службы;

Чуриков Г. А. – эксперт ЭКЦ ГУ МВД России по Воронежской области, отдела специальных и физико-химических экспертиз, кандидат филологических наук капитан полиции.

Редакционная коллегия:

Председатель: **Н. М. Савицкий**, начальник кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент, подполковник полиции;

Заместитель председателя: **Р. В. Бузин**, начальник научно-исследовательского отдела, кандидат экономических наук, полковник полиции;

Ответственный секретарь: **И. А. Бобровский**, преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, лейтенант полиции.

Члены редколлегии:

Н. В. Гвоздева, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, кандидат филологических наук, майор полиции;

Г. А. Коробов, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Григорова, профессор кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, доктор исторических наук, доцент;

Т. Н. Фоменко, преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат экономических наук, майор полиции.

Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования : сборник материалов [Электронный ресурс].– Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2024. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

ISBN 978-5-00229-101-4

Сборник включает в себя материалы научных семинаров «Обеспечение законности и правопорядка в период войн и социальных революций: опыт XX века», «Экономико-правовые аспекты противодействия преступности в России на современном этапе», «Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательного процесса», подготовленные и проведенные кафедрой социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин и кафедрой педагогики и психологии Воронежского института МВД России в 2023 году.

© Воронежский институт МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Обеспечение законности и правопорядка в период войн и социальных революций: опыт XX века

Бобровский И. А.

Части особого назначения как часть правоохранительной системы Воронежской губернии в условиях Гражданской войны..... 6

Бояркин М. В.

Борьба с организованной преступностью в первые десятилетия советской власти..... 9

Вольский М. В.

«Вопросы участия отдельных подразделений НКВД СССР в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1943 г.»..... 11

Григорова В. А.

Изменения в системе управления войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны..... 20

Журавлев С. С.

Органы правопорядка в России в марте – октябре 1917 года: от теории к практике..... 23

Зверков Е. А.

Проблемы кадровой политики органов внутренних дел в 1918–1930 гг. 27

Меркулов А. Н., Ушаков А. С.

Борьба с уголовной преступностью в Воронежской губернии: ликвидация «Шиповской банды»..... 31

Протасов Ю. С.

Проблемы охраны тыла действующей Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг..... 36

Сашенков С. А.

Развитие воспитательной работы в органах внутренних дел в XX веке..... 40

Раздел 2. Экономико-правовые аспекты противодействия преступности в России на современном этапе

Азарова И. В.

Ретроспективный анализ отечественного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение мошенничества.. 45

Безлюдная Д. Ю.

Направления совершенствования и перспективы внедрения цифрового рубля ЦБ РФ..... 50

Борисова О. Д.	
Неосновательное обогащение как гражданско-правовой институт.....	54
Горбулина Е. Ю.	
История налогообложения: анализ правоприменения.....	61
Гузева Е. А.	
Налоговое регулирование деятельности самозанятых граждан: проблемы и перспективы развития.....	66
Долбилов А. В.	
Направления преодоления вызовов и угроз национальной экономики в условиях геополитического и санкционного давления....	71
Кудрявцева Ю. Е.	
К вопросу о подходах к классификации способов защиты авторских прав в Российской Федерации.....	77
Кулешов А. А., Сенцов В. В.	
Государственное регулирование функционирования систем искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры: уголовно-правовой аспект.....	82
Кутрухина К. С.	
Некоторые аспекты правового регулирования предпринимательской деятельности.....	86
Мазина Г. П.	
Правовые аспекты экологической безопасности населения и территорий в РФ.....	90
Набиев В. В.	
О некоторых аспектах взаимодействия полиции с иными субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: отечественный и зарубежный опыт.....	94
Стрыгина И. Е.	
Экономические аспекты противодействия коррупции в современных условиях.....	101
Уляшева Л. Г.	
Бухгалтерский учет лесных ресурсов в лесозаготовках как средство противодействия нарушениям в лесной сфере хозяйствования.....	107
Фоменко Т. Н.	
Особенности взаимодействия эксперта-бухгалтера и органа (лица), назначившего проведение экспертно-бухгалтерского исследования в бюджетном учреждении в целях противодействия противоправным экономическим действиям.....	112

Раздел 3. Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательного процесса

Бубнов А. Л.

Группа курсантов
как субъект учебно-профессиональной деятельности..... 118

Гладких И. Г.

Индивидуализм и коллективизм
в контексте воспитательной подсистемы высшей школы
в период социальных трансформаций..... 121

Павлова С. А., Семенова Н. А.

Формирование профессионально важных качеств
преподавателей образовательных организаций МВД России
при реализации программы профессиональной переподготовки..... 125

Печерский Ю. И.

Теоретико-методологические аспекты
формирования профессионального мировоззрения курсантов
в ведомственных вузах МВД России..... 130

Плотникова В. Ю.

Процессы интеграции и дифференциации в личностно-
профессиональном развитии сотрудника органов внутренних дел..... 136

Прокудин И.А.

Медиация как способ разрешения конфликтов
в образовательных организациях высшего образования..... 140

Раздел 1. Обеспечение законности и правопорядка в период войн и социальных революций: опыт XX века

Бобровский Иван Алексеевич

ЧАСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается элемент формирования специальных военизированных подразделений для обеспечения порядка и помощи правоохранительным органам в тылу Красной Армии в период Гражданской войны на территории Воронежской губернии.

SPECIAL PURPOSE UNITS AS PART OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE VORONEZH PROVINCE IN THE CONTEXT OF THE CIVIL WAR

The article considers the element of formation of special paramilitary units to ensure order and assistance to law enforcement agencies in the rear of the Red Army during the Civil War in the territory of the Voronezh province.

С началом Гражданской войны большевистская власть должна была сдерживать натиск военных формирований различного происхождения: от профессиональных подразделений царской армии военного характера и стихийных банд политико-уголовного характера до формирований стран интервентов, – результатом чего становилось тотальное военное положение различных регионов в том числе и Воронежской губернии.

Борьба новой власти предполагала не только военные операции, но и формирование различных структур для управления на нестабильных территориях. Таким органом становится революционный комитет, который выполнял функции исполнительной и законодательной власти на местах до стабилизации обстановки и последующей передачи власти местным советам. Ревкомы при выполнении стоящих перед ними задач в большей степени опирались на армию, но после стабилизации обстановки и передачи власти появлялась потребность в альтернативных силовых структурах для контроля и охраны, поэтому наряду с милицией возникают и более милитаризованные органы, такие как части особого назначения. [1].

В 1919 году создается Комиссия по организации отрядов особого назначения. Этот орган Всероссийского уровня был создан для упорядочения деятельности таких подразделений ввиду неоднозначности действий местных властей и недопущения использования таких единиц во вред новой власти. Уже в мае этого же года созданная Комиссия отправила

во все губкомы РКП(б) разработанные «Инструкции по формированию отрядов особого назначения», где подчеркивалась одна из главных целей таких формирований, а именно стать той силой, которая сможет стабилизировать обстановку на местном уровне в случае ухудшения криминогенной ситуации или так называемых контрреволюционных выступлений.

Но в 1921 году в стране назрел кризис власти и Кронштадтские события спровоцировали реорганизацию этой структуры – уже в конце марта 1921 года выходит приказ Всеобуча РСФСР с грифом «совершенно секретно», в котором указывалось немедленная реализация по всей стране пунктов «Положения о реорганизации отрядов особого назначения», которое было утверждено оргбюро ЦК РКП(б). В результате таких реформаторских преобразований вместо существующих отрядов особого назначения создавались части особого назначения именуемые сокращенно ЧОН. [2].

В конце августа 1921 года ЦК РКП (б) утверждает «Положение о частях особого назначения (ЧОН) РСФСР». Новый документ регламентировал в том числе и состав нового органа, где штатными единицами могли быть только члены партии и комсомола, а также было отмечено, что части особого назначения существуют на основании постановления ЦК РКП(б) как силовая единица милитаристского толка для защиты достижений пролетарской революции.

Непосредственно сами подразделения начали формироваться по следующему принципу: звено ЧОН в основе своей базировалась на сельских партизачках, взводы ЧОН уже формировались из волостных, а роты имели базу уездных партийных организаций. Ввиду этого за формированием таких подразделений внимательно следили из ЦК РКП(б).

Главной задачей перед созданными частями особого назначения в регионах стала борьба с контрреволюцией, а их особенностью – что даже рядовые ЧОНовцы должны были достаточно хорошо понимать и разбираться в контрреволюционных выступлениях, определять их характер, выявлять идеологического врага новой власти, уметь отличить такового от нерадивого, неграмотного и запутавшегося человека. [3].

С окончанием активной фазы Гражданской войны подразделения ЧОН перешли к выполнению функций по внутренней охране. Ввиду того что в Воронежской губернии после разгрома основных сил «зеленых» еще оставались небольшие отряды, занимавшиеся откровенным грабежом, необходимость в помощи милиции на местах сохраняла свою актуальность.

Таким образом, ЧОН в виду идеологической грамотности бойцов и своей милитаристской структуры выступали незаменимыми помощниками милиции на местах, что способствовало скорейшему становлению новой власти на местах. А где было необходимо, они выполняли не только функции установления и защиты советской власти, но и разнообразные охранные функции при решении административно-хозяйственных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верижников А. Н. Из истории деятельности войск внутренней охраны, войск внутренней службы и их взаимосвязь с другими воинскими формированиями Орловской губернии / А. Н. Верижников // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 3(92). – С. 7–9.
2. Разиньков М. Е. Командиры и участники вооруженных формирований Красной Армии в борьбе с крестьянским повстанчеством на территории Воронежской и Тамбовской губерний (1918–1921 гг.) / М. Е. Разиньков // Грамота. – 2017. – № 6(80). – С. 89–92.
3. Ямпольская Г. А. Чрезвычайные органы Воронежской и Курской губернии в условиях военного времени: методы управления хозяйственной деятельностью (1918–1920 гг.) / Г. А. Ямпольская // Научные ведомости. – 2010. – № 7(78). – С. 174–180.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобровский Иван Алексеевич.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Bobrovsky_Ivan@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Bobrovsky Ivan Alekseevich.

Teacher of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Bobrovsky_Ivan@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: части особого назначения; правопорядок; милиционные подразделения; Гражданская война, милиция; ЧОН.

Keywords: special purpose units; law and order; police units; Civil war; militia; SPU.

УДК 908

Бояркин Михаил Викторович,
кандидат исторических наук

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Работа посвящена мероприятиям, которые проводились советскими органами внутренних дел против организованной преступности в 20–30 гг. XX века.

COMBATING ORGANIZED CRIME IN THE FIRST DECADES OF SOVIET POWER

The work focuses on the activities carried out by the Soviet internal affairs agencies against organized crime in the 20-30. XX century.

В первые десятилетия советской власти борьба с организованной преступностью была одним из приоритетных направлений государственной политики. Это объяснялось не только соображениями безопасности и законности, но и социальными причинами, такими как бедность, алкоголизм, безработица и рядом других.

В столь сложных реалиях первых лет советской власти органы ВЧК активно сотрудничали с органами внутренних дел. При выполнении различных операций они направляли друг другу своих представителей [1, С. 1110-1111]. Прежде всего такое взаимодействие проявлялось в их активной совместной борьбе с контрреволюцией и с преступностью. Ярким примером сотрудничества ВЧК и милиции стала операция по ликвидации банд анархистов весной 1918 года, в ходе которой удалось разоружить и арестовать около 400 человек [2].

Серьезной угрозой для стабильной и размеренной жизни в стране был бандитизм. В целях борьбы с ним всё население должно было оказывать всяческое содействие властям. При полном руководстве ВЧК местные органы милиции и ЧК осуществили множество операций по поимке и ликвидации организованных бандитских групп.

Не менее серьезной проблемой для всего советского общества была спекуляция. Совместные действия ВЧК и милиции прежде всего были направлены против спекулянтов зерном, так называемых мешочников. В качестве одной из мер борьбы с ними были образованы заградительные отряды. Уже к февралю 1921 года подобная жесткая политика дала свои первые результаты. На территории 41 губернии РСФСР было задержано около 11 тысяч спекулянтов мешочников [3].

У советских властей беспокойство вызывали мятежи, которые вспыхивали в разных губерниях страны. Для их подавления также активно привлекались как органы ВЧК, так и милиция. Отметим, что сама природа мятежей рассматривалась в советское время как кулацкие выступления против советской власти. Однако при более детальном анализе следует всё же говорить, что в большинстве случаев выступления носили стихийный

характер и начинались в основном из-за некорректного поведения представителей власти в тяжелой экономической обстановке.

В годы проведения политики военного коммунизма и в последующие десятилетия милиция активно помогала при проведении различных политико-экономических кампаний, в основном в области хлебозаготовок. Продразверстка была главной причиной крестьянских выступлений, поэтому милиция одновременно выполняла функции участия в хлебозаготовках и подавления мятежей. Сложная социально-экономическая обстановка оказывала негативное влияние на преступность в стране, несмотря на жесткие меры, принимаемые властями.

В начале 1920-х годов в советском уголовном законодательстве можно отметить некий лояльный подход ко многим преступлениям. Это было связано с идеологическими установками на преступность, которые продвигались в марксизме. Считалось, что всякая преступность возникает при низком уровне общественных условий жизни населения. Их ликвидация должна была положить конец преступности всякого вида. Но такой подход оказался несостоятельным, в каком-то смысле оторванным от реальной ситуации в советском обществе. В создаваемой структуре общества преступность никуда не исчезла, а её представители быстро адаптировались к новым реалиям и стали еще более организованными.

В середине 1920-х годов наблюдался всплеск преступлений по всей стране: увеличилось количество бандитских нападений, имущественных и экономических преступлений. Это заставило советское руководство пересмотреть прежний подход на преступность. В качестве первых мер для борьбы с ней были расширены полномочия Государственного Политического Управления. Так, с 1923 по 1927 год ведомству были предоставлены права на заключение в концентрационный лагерь сроком до 3 лет; на заключение в концлагерь контрабандистов, валютчиков, спекулянтов золотой монетой, драгметаллами и платиной и т. д. В 1926 году ОГПУ было дозволено применять высшую меру наказания за контрабанду без суда; спустя год ведомству предоставлено право наказывать вне суда лиц, имеющих 3 или более судимостей за хулиганство; в 1928 году карать конокрадов, бродяг, нищих и хулиганов в промышленных центрах [4]. Кроме расширения полномочий ОГПУ, существенно изменился подход к содержанию рецидивистов – были созданы специальные изоляторы для содержания криминальных авторитетов. Согласно оперативным сводкам, к январю 1929 года в них находилось свыше 37 тысяч человек.

В годы коллективизации и индустриализации обстановка в стране существенно ухудшилась. Это было напрямую связано с голодом 1932–1933 гг. Крестьяне массово устремились из деревень в города, надеясь отыскать источники прокормиться, что привело к росту уровня преступности [3].

В сложившейся ситуации был жизненно необходим централизованный орган для борьбы с подобного рода преступлениями. Именно в таких условиях завершился процесс формирования единого карательного органа, каким стал НКВД СССР, учрежденный 10 июля 1934

года. Новый орган отличался своей продуманной структурой, идеологической подготовкой всего кадрового состава.

Таким образом, борьба с организованной преступностью в первые десятилетия советской власти была частью общей стратегии создания социалистического общества, основанного на принципах безопасности, права и законности. В результате законодательных и организационных мер по борьбе с преступностью были сформированы государственные структуры, занимающиеся этой проблемой, и создана традиция жесткой борьбы с преступностью, которая продолжается до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. – Москва : Юрид. лит., 1917–1949. –1483 с.
2. История московской милиции. Становление и развитие органов охраны общественного порядка в Москве с древности до наших дней / ГУВД г. Москвы. – Москва, 2006. – С. 96–97.
3. Колемасов В. Н. Органы государственной безопасности и милиции в борьбе с преступностью (1917–1934 гг.) / В. Н. Колемасов // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – №7. – С. 86–93.
4. Малыгин А. Я. Правоохранительная система периода проведения новой экономической политики / А. Я. Малыгин // Проблемы развития правоохранительных органов. – Москва, 1994. – С. 55–63.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бояркин Михаил Викторович.

Преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Кандидат исторических наук.

Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (г. Воронеж).

E-mail: mikhail.boyardinhist94@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54а.

Boyarkin Mikhail Victorovich.

Lecturer of the chair of Humanitarian and Socio-economic Disciplines.

The Zhukovsky – Gagarin Air Force Academy (Voronezh)

E-mail: mikhail.boyardinhist94@mail.ru

Russia, 394064, Voronezh, Staryh Bolshevikov Street, 54a

Ключевые слова: преступность; милиция; политика; СССР.

Keywords: Crime, militsiya, politics, USSR

УДК 351.74

Вольский Михаил Валентинович,
кандидат исторических наук

**ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР
В БОЯХ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В 1943 г.**

Статья рассматривает ряд вопросов, связанных с определением места и роли отечественных подразделений органов внутренних дел в системе национально-государственной безопасности и их активном героическом участии в разгроме немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в частности, в 1943 г. Раскрываются малоизвестные страницы истории участия отдельных подразделений НКВД СССР в военных действиях, показаны примеры мужества и героизма сотрудников правоохранительной системы при защите своего Отечества.

**ISSUES OF PARTICIPATION OF INDIVIDUAL UNITS OF THE NKVD
OF THE USSR IN THE BATTLES WITH THE NAZI INVADERS IN 1943**

The article examines a number of issues related to determining the place and role of domestic units of internal affairs bodies in the system of national and state security and their active heroic participation in the defeat of the Nazi invaders during the Great Patriotic War of 1941 – 1945, in particular, in 1943, reveals little-known pages of the history of the participation of individual units of the NKVD of the USSR in examples of courage and heroism of law enforcement officers of our country in the defense of their Fatherland are shown.

2023 год – особый в истории нашей страны. В этом году весь наш народ, все люди доброй воли широко отмечают славные даты российской истории: 80-летие Сталинградской битвы и битвы за Воронеж, 80-летие битвы за Кавказ и за Донбасс, сражения на Курской дуге.

Исторический опыт победы народов СССР в Великой Отечественной войне убеждает, что успех здесь обеспечивался совместной работой всех государственных структур и общества в целом.

Структурами Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР (далее – НКВД СССР) в исторической ретроспективе был накоплен значительный практический опыт в сфере обеспечения выполнения служебно-боевых задач и разгрома немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Тема участия отдельных подразделений НКВД СССР в деле уничтожения нацистского агрессора в годы войны еще недостаточно исследована. Тем не менее, необходимость проведения историко-аналитического обзора процессов, связанных с переменами, проходившими в указанных структурах в период 1941–1945 гг., и участия подразделений

НКВД в боевых действиях имеет важное теоретическое и практическое значение. Это необходимо и для воспитания молодого поколения в сложных современных реалиях, когда нужно противопоставить объективные исторические исследования и оценки попыткам фальсификации военной истории и возрождения нацизма.

В рамках характеристики историографии данной темы можно выделить ряд научных работ, которые имеют непосредственное отношение и помогают раскрыть вопросы организации деятельности подразделений Наркомата внутренних дел, вклад его сотрудников и бойцов в разгром немецко-фашистских захватчиков в указанный период.

Здесь нужно отметить работы таких военных авторов, как Александров Г., Кузнецов Ф. Г., Анисимов И. В., Кузьмин Г. В., Морозов В. П., в которых раскрываются особенности организации обороны ряда участков фронтов различных направлений в 1943 г. [1].

В советской историографии позднее выходили в свет работы по истории отдельных подразделений НКВД СССР в годы войны, в основу которых легли воспоминания участников боевых действий и ветеранов указанных подразделений, среди них: Бирюлин И. Ф., Гринько А. И., Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М., Некрасов В. Ф., Сазонов Г. Н., Сараев А. А. и др. [2].

Более богатой с точки зрения публикаций и отдельных научных трудов по указанной проблеме является современная историография. Это связано с постепенным открытием ранее недоступных архивных фондов. Здесь представляет интерес масштабный военно-исторический труд об участии войск НКВД в Великой Отечественной войне, подготовленный Главным Командованием Внутренних Войск МВД России и вышедший в свет в 2015 г., к юбилею Великой Победы [3]. Кроме того, вопросы участия подразделений НКВД СССР в отдельных этапах Великой Отечественной войны освещены довольно подробно у таких авторов, как Агарков А. В., Горяинов К. К., Марценюк Ю. А., Вольский М. В., Сапронов А. В., Зверков Е. А., Савицкий Н. М., Штутман С. М. и др. [4].

Работа структур органов внутренних дел, их вклад в дело Великой Победы, организация данной деятельности, отношение к сотрудникам НКВД СССР в обществе в рамках истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вызывают особый интерес у исследователей. Указанные вопросы, в особенности период сражений в годы коренного перелома в ходе войны – 1942–1943 гг., еще не достаточно изучены как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Подразделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны участвовали в защите промышленных предприятий городов и гражданского населения, охране особо важных объектов и учреждений уголовно-исполнительной системы, в обеспечении порядка и законности в тылу и прифронтовой полосе действующей Красной Армии.

Особое место отводится проблеме профилактики деятельности многочисленных агентов врага, шпионов и диверсантов на территории Союза ССР, которые старались дезорганизовать работу по обеспечению воинских частей и соединений, фронтовых коммуникаций, а также дезинформировать советскую разведку.

Война требовала мобилизации всех ресурсов нашей страны, организации стратегических резервов, структурного развертывания всех видов войск Красной Армии по штатам военного времени, в том числе и внутренних войск НКВД. После проведения мобилизационных мероприятий численность отдельных подразделений Наркомата внутренних дел Союза ССР составила порядка 270 тыс. чел. [5, С.12.].

Важно было не только не допустить дальнейшее продвижение врага в глубь страны, но и сделать все возможное, чтобы сорвать намерения фашистов, предупредить массовые воздушные десанты, преградить путь проникновению диверсантам, шпионам и вражеским агентам в действующую армию, на оборонные предприятия и транспорт, обеспечить безопасность тыла. С первых дней войны подразделения НКВД участвовали в боях с противником. Так, например, важным результатом боев за Воронеж летом 1942 г. и участия в них подразделений НКВД, стал тот факт, что соединения немецких армий не удалось вырваться через Воронеж на Сталинградское направление.

Ярким примером беззаветного служения своей Родине стала судьба 10-ой стрелковой Сталинградской ордена Ленина дивизии внутренних войск НКВД СССР. Бойцам, командирам и политработникам дивизии выпала особая честь быть в первых рядах героических защитников Сталинграда. В легендарной битве на Волге они умножили боевые традиции и славу подразделений НКВД. Беспредельной храбростью, мужеством и стойкостью они доказали свою преданность и любовь Родине. Именно за участие в этой битве дивизия получила наименование «Сталинградская» и была награждена орденом Ленина. Многие ее бойцы и командиры не вернулись с поля битвы, выполнив до конца приказ «Ни шагу назад!».

10-ая стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР была сформирована по приказу Наркома Внутренних Дел СССР Л. П. Берии № 0021 от 5 января 1942 г. одновременно с другими соединениями. Местом ее дислокации стал г. Сталинград. [6, Л.160]. 1 февраля 1942 г. был подписан приказ № 1 по 10-ой стрелковой дивизии внутренних войск НКВД полковником Сараевым А. А., военкомом дивизии полковым комиссаром Кузнецовым П. Н. и начальником штаба подполковником Зайцевым В. И. Дата издания приказа № 1 – 1 февраля является днем создания дивизии.

В состав 10-ой дивизии входило шесть полков: 269, 270, 271 и 282 стрелковые полки, дислоцированные в г. Сталинграде; 273 стрелковый полк – дислоцированный на ст. Филоново и 41 стрелковый полк –

дислоцированный в г. Воронеже. Всего в дивизии числилось – 8479 чел, среди которых коммунистов было 939 чел., комсомольцев – 2093 чел., участников боев с немецкими оккупантами – 528 чел. [7, Л. 162].

Личный состав 10-ой дивизии – это преимущественно кадровый состав внутренних (в том числе конвойных) и пограничных войск НКВД СССР: патриоты советского народа из Украины и Грузии, Алтая и Сибири, из Краснодарского края и Сталинградской области. Частично это партизаны Подмосковья и выписанные раненные из Сталинградских госпиталей – бойцы уже громившие фашистов, обстрелянные.

Большая и ответственная задача была возложена на части 10-ой дивизии: надо было навести и поддерживать порядок в тылу отходящих армий, обеспечить сбор частей и подразделений РККА в пунктах формирования, предотвратить поток эвакуированного населения и неорганизованно отходящих тыловых армейских учреждений в стороны от важнейшего военно-политического и стратегического пункта на юге нашей страны, каким являлся Сталинград, чем облегчить и обеспечить успешную его оборону и не допустить проникновения в город немецко-фашистской агентуры. В этот период 10-ая дивизия НКВД была реальной силой в руках командования фронтом и органов НКВД в районе Сталинграда, которая была использована для защиты города на Волге.

В апреле 1943 г. подразделения Сухумской дивизии НКВД вели упорные позиционные бои с превосходящими силами противника в районе Ставрополя. Так, в указанный период первый батальон 274-го стрелкового полка НКВД пытался вклиниться в оборону противника, но успеха не имел. В течение указанного времени велась подготовка к форсированию канала Курка (Ставрополь). Согласно боевому распоряжению начальника штаба 58 Армии, из личного состава 266-го и 267-го стрелковых полков НКВД были созданы два штурмовых отряда каждый по 200 чел., которые, пройдя двухдневный тренаж, в ночь на 18.04.1943 навели переправы и утром дважды пытались форсировать канал Курка, но артиллерийским и минометным огнем противника отброшены, а переправы уничтожены. Практически весь личный состав подразделения пал смертью храбрых [8, Л. 42].

В период мая 1943 г. подразделения Сухумской дивизии вели активные боевые действия с противником на всем протяжении фронта в районе р. Кубань. Так, 6 июня 1943 года штаб дивизии, 34-й мотострелковый полк и отдельные спецподразделения были сосредоточены в Прикубанских Хуторах, где и находились, успешно участвуя в боевых действиях, вплоть до передачи участка фронта армейским подразделениям до 16 июня 1943, после чего убыли эшелонами в новые места дислокации. Вывод: задача, поставленная дивизии Наркомом Внутренних Дел СССР Л. П. Берией и командующим Северо-Кавказским фронтом по борьбе с немецкими оккупантами на Кубани была выполнена. Указанные участки Ставрополя и Кубани были освобождены от врага [9, Л. 4].

Ярким примером успешных боевых действий на юго-западном направлении в указанный период стала деятельность 26-го Одесского пограничного отряда войск НКВД. Всего за 1942–1943 гг. в указанном подразделении награждено за участие в боевых действиях медалями «За отвагу» – 134 человека, «За боевые заслуги» – 211, орденом «Красная звезда» – 78. Особо необходимо подчеркнуть, что младшему сержанту роты автоматчиков 34-го мотострелкового полка внутренних войск НКВД Барбашову Петру Парфеновичу, закрывшему своим телом амбразуру пулемета противника в районе с. Газель, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1942 посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Зачислен навечно в списки роты [10, Л. 21].

Представленные факты – лишь небольшая часть славных подвигов бойцов и командиров подразделений НКВД СССР. Отдельной характеристики заслуживают страницы боевой летописи 7-ой Армии НКВД СССР, героически сражавшейся на Курской дуге.

Таким образом, подразделения Наркомата внутренних дел в годы нацистского нашествия не только обеспечивали безопасность советского государства на различных рубежах в тылу и за линией фронта, но принимали непосредственное активное участие на фронтах Великой Отечественной войны, показывая примеры мужества и героизма.

Данный опыт в деле организации отпора врагу, деятельности в сложных условиях военного времени может быть полезен и в современной организации работы специальных подразделений органов безопасности и правопорядка в Российской Федерации.

В современных условиях, связанных с изменениями в структурах органов внутренних дел России, их участия в локальных вооруженных конфликтах, возникает необходимость обращения к историческому опыту их деятельности, организации и сферы применения в периоды военного противостояния, что также определяет практическую значимость научного исследования данной темы.

Целостный исторический анализ процесса организации деятельности отдельных подразделений НКВД СССР в период боев в 1943 г., времени коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет избежать трудностей и проблем, связанных с изучением указанного вопроса в настоящее время.

Подразделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны начиная с 1941 г. участвовали как в защите промышленных предприятий городов и гражданского населения, так и в обеспечении порядка и законности в тылу действующей Красной Армии. Действовали подразделения и на фронте, участвуя активно в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков.

Важное место в указанной деятельности занимал вопрос предупреждения действий различных вражеских агентов, диверсантов на территории СССР, которые стремились разрушить работу воинских частей и соединений, фронтовых коммуникаций, обеспечить дезинформацию советской разведки. Яркими примерами участия войск НКВД СССР в боевых действиях стали факты их подвигов при обороне Воронежа, Сталинграда, Северного Кавказа, Ставрополя, Кубани, Одессы, Орджоникидзе и др. районов нашей страны.

Кроме того, в условиях Великой Отечественной войны руководство страны уделяло большое внимание организации и снабжению подразделений НКВД СССР. Важным направлением такого курса стала организация отдельных мобильных подвижных подразделений на железной дороге – бронепоездов НКВД СССР, которые обеспечивали поддержку соединений Красной Армии. Кроме того, были сформированы школы по подготовке начальствующего состава НКВД СССР, школы снайперов НКВД и советских диверсантов для заброски в тыл врага.

Характерно, что многие из подразделений НКВД СССР не только активно действовали в 1943 г., но и прошли всю Великую Отечественную войну, дошли до Берлина в мае 1945 г., а также участвовали в борьбе с пособниками фашизма в Украине, Прибалтике и др. районах после Победы. В 1943 г. именно подразделения НКВД СССР обеспечивали безопасность при проведении Тегеранской конференции союзников, а в 1944 г. и в 1945 г. – Ялтинской и Потсдамской конференций соответственно, что требовало высокой выучки и дисциплины личного состава Наркомата внутренних дел. Кроме того, на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков советских территориях именно сотрудники НКВД СССР расследовали злодеяния нацистов в отношении мирного населения и выявляли предателей и пособников оккупационного режима.

Благодаря деятельности НКВД СССР была обеспечена высокая боеготовность подразделений и соединений Красной Армии, налажено бесперебойное снабжение советских войск, организована работа партизанских отрядов в тылу врага.

Военная история подразделений НКВД СССР богата примерами беззаветного мужества и героизма его бойцов и командиров, которые снискали славу истинных защитников социалистической Родины – нашего Отечества и обеспечили Победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Таким образом, работа структур органов внутренних дел, их организация и участие в боевых действиях способствовали общему вкладу советского народа в дело Великой Победы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Г. Великая Отечественная война советского народа / Г. Александров. – Ленинград : Госполитиздат, 1942. – 89 с.; Кузнецов Ф. Г. Гвардия Великой Отечественной войны и ее предки / Ф. Г. Кузнецов. – Саратов : Науч.-изд. отд. УГА НКВД СССР, 1942. – 52 с.; Анисимов И. В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткий исторический очерк / И. В. Анисимов, Г. В. Кузьмин. – Москва : Воениздат, 1952. – 191 с.; Морозов В. П. Западнее Воронежа / В. П. Морозов. – М.: Воениздат, 1956. – 200 с.
2. Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 – март 1943 гг.) / И. Ф. Бирюлин. – Воронеж : ЦЧКИ, 1970. – 221 с.; Гринько А. И. В боях за Воронеж (хроника героической обороны города) / А. И. Гринько. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. – 222 с.; Гринько А. И. Когда горели кварталы: части НКВД в уличных боях за Воронеж / А. И. Гринько. – Москва, 1987.; Кривец В. Д. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Краткий очерк / В. Д. Кривец, В. Ф. Холоден, С. М. Штуман. – Ч. 1. – Москва : ГУВВ МВД СССР, 1978; Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.) / В. Ф. Некрасов. – Москва, 1980; Сазонов Г.Н. Воистину железные солдаты: 151-й полк НКВД / Г. Н. Сазонов. – Ленинград : Лениздат, 1979. – 152 с.; Сараев А. А. Стоя ли на смерть: 10-ая стрелковая дивизия войск НКВД / А. А. Сараев. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. – 192 с.
3. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: военно-исторический труд в 3-х тт./ Ю. А. Марценюк [и др.]. – Москва : МВД РФ, Гл. ком. ВВ МВД, 2015.
4. Агарков А. В. Об основных направлениях деятельности оперативных подразделений УИС в годы Великой Отечественной войны / А. В. Агарков, К. К. Горяинов // Исправительная система в годы Великой Отечественной войны: неизвестные страницы истории, мифы и реальность, ее боевой и трудовой вклад в Великую Победу. Материалы межвузовской научно-практической конференции, 22 апреля 2005 г., г. Владимир. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2005. – С. 29–32.; Войска НКВД в Великой Отечественной войне: военно-исторический труд в 3-х тт./ Ю. А. Марценюк [и др.]. – Москва : МВД РФ, Гл.ком. ВВ МВД, 2015.; Вольский М. В. Подразделения НКВД СССР в битве за г. Воронеж / М. В. Вольский. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – 50 с.; Вольский М. В. Летом 1942-го. Неизвестные страницы участия подразделений НКВД СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / М. В. Вольский. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 160 с.; Сапронов А. В. Полки ушли в бессмертие... в боях за нашу Родину в 1941–1945 гг. / А. В. Сапронов. – Москва, 2019. – 351 с.; Зверков Е. А. Участие подразделений НКВД СССР в оборонительном этапе

Воронежского сражения (июль 1942 года): к постановке проблемы / Е. А. Зверков, Н. М. Савицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2019. – № 4. – С. 46– 48; Штутман С. М. 70-ая армия и не только она. Внутренние войска в Курской битве / С. М. Штутман // На боевом посту. – 2003. – № 8.

5. Бунин С. В. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Том II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943) / С. В. Бунин, Ю. А. Марценюк, А. С. Беркутов [и др.] – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 328 с., ил.

6. РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 2. – Д.18.

7. РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 2. – Д.18.

8. РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д.16-17.

9. РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д.16-17.

10. РГВА. – Ф. 34065. – Оп. 1. – Д.32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вольский Михаил Валентинович.

Заместитель начальника инженерно-экономического факультета.
Кандидат исторических наук.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России.

Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2.

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky Mikhail Valentinovich.

Deputy Head of the Faculty of Engineering and Economics.

Candidate of Historical Sciences. Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Russia, 160002, Vologda, Shchetinina str., 2.

E-mail: mv1973@bk.ru

Ключевые слова: НКВД СССР; Красная Армия; фронт; тыл; наступление; оборона; внутренние войска; героизм.

Keywords: NKVD of the USSR; Red Army; front; rear; offensive; defense; internal troops; heroism.

УДК 351.745

Григорова Виктория Александровна,
доктор исторических наук

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящается анализу изменений системы управления войсками НКВД СССР в годы ВОВ. Автор охарактеризовал направления деятельности одной из важнейших структур организации государственной безопасности страны на этапе начала войны и в период активных боевых действий.

В контексте необходимости организации адаптации НКВД СССР к условиям войны показано перераспределение его функций для поддержки обороноспособности страны. Исследуется участие НКВД в организации эвакуации, обеспечении охраны важных объектов и персонала, деятельность в тылу противника и другие направления.

CHANGES IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE NKVD TROOPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the analysis of changes in the NKVD troop control system during the Second World War. The author characterized the activities of one of the most important structures of the country's state security organization at the beginning of the war and during active hostilities.

In the context of the need to organize the adaptation of the NKVD to war conditions, the redistribution of its functions to support the country's defense capability is shown. The participation of the NKVD in organizing evacuation, ensuring the protection of important facilities and personnel, activities behind enemy lines and other areas is explored.

Одной из самых ярких страниц военной истории России по праву считается Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – война, в которой судьба нашей страны пересеклась с судьбой всего мира.

Но чем дальше в историю уходит 9 мая 1945 г., тем настойчивее становятся попытки умалить вклад СССР (России) в Победу над германским фашизмом. Пытаются принизить подвиг советского народа-победителя в Великой Отечественной войне.

В современной литературе критикуются государственные структуры, обеспечивавшие внутреннюю безопасность СССР. Отмечается переоценка событий и фактов периода Великой Отечественной войны, касающихся этих структур. Особенной агрессивностью и упорством отличается критика негативных сторон деятельности органов безопасности СССР, сопровождающаяся искажениями и фальсификацией. Не обошла стороной такая критика и деятельность органов и войск НКВД СССР в военные годы, особенно заградительных отрядов НКВД СССР.

В связи с этим важно продолжить детальное исследование различных аспектов деятельности войск и органов НКВД в деле достижения Победы и защиты страны в целом, ведь многие из них по-прежнему остаются известны лишь историкам или военным специалистам. Одним из таковых является система управления войсками НКВД в мирное предвоенное и непосредственно военное время.

В предвоенное мирное время войска НКВД СССР занимались организацией государственной безопасности, контрразведки, политической полиции и тюремной системы. НКВД играл важную роль в подавлении политических оппонентов, преследовании диссидентов, контроле над населением и обеспечении безопасности государства.

В период Великой Отечественной войны система управления НКВД претерпела значительные изменения под воздействием военных условий.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г. вводилось курирование структурных подразделений заместителями наркома внутренних дел СССР. Среди них были С. Н. Круглов – первый заместитель наркома, В. С. Абакумов, В. В. Чернышёв, И. И. Масленников – заместители наркома по войскам, Б. П. Обручников – заместитель наркома по кадрам. [1; 21]

Следующей мерой реформирования организационной структуры явилось разделение ведомств совместной директивой НКВД И НКГБ. С этого момента НКВД отвечал за организацию внутренней безопасности страны.

В рамках обозначенных изменений были приняты следующие меры:

1. Мобилизация ресурсов. НКВД активно мобилизовал свои ресурсы для укрепления фронта и тыла, перераспределяя персонал и материальные ресурсы для поддержки военных операций.

2. Укрепление контрразведывательной деятельности. В связи с увеличением шпионской и диверсионной активности противника, НКВД усилил контрразведывательные меры и операции по предотвращению дезертирства и предательства.

3. Организация партизанского движения. НКВД активно организовывал и поддерживал деятельность партизанских отрядов на оккупированных территориях, в том числе предоставляя им вооружение, средства связи и медицинскую помощь.

4. Репрессивные меры. В условиях военного времени НКВД проводил активную политику против антисоветских элементов, включая аресты, депортации и репрессивные меры в тылу и на фронтах.

5. Усиление роли НКВД на фронтах. Войска НКВД активно участвовали в обороне и охране важных объектов на фронтах, а также участвовали в контрразведывательной деятельности и обеспечении безопасности военных объектов.

В целом войска НКВД вели множество операций в глубине вражеского тыла, участвовали в контрразведывательной деятельности, обеспечении безопасности и порядка на оккупированных территориях, выполнении репрессивных мероприятий и т. д.

В годы Великой Отечественной войны НКВД играл ключевую роль в обеспечении безопасности на фронтах и в тылу, а также в формировании и управлении партизанскими отрядами.

Военные подразделения НКВД выполняли следующие функции:

1. Обеспечение безопасности на фронтах – активно участвовали в защите стратегически важных объектов, таких как мосты, водоемы, коммуникации, и т. д. Они принимали участие в обороне городов, часто действуя в качестве форсированных подразделений в критических ситуациях.

2. Борьба с дезертирами и шпионами – занимались контрразведкой, разоблачением шпионов и предателей, а также борьбой с дезертирами и мятежниками на фронтах.

3. Формирование и управление партизанским движением – занимались организацией и обеспечением деятельности партизанских отрядов за линиями фронта, обеспечением партизан оружием, амуницией, продовольствием, связью и медицинской помощью, а также координировали их действия.

4. Контроль и репрессии – осуществляли контроль за населением на оккупированных территориях и проводили операции по раскрытию и ликвидации антигосударственных элементов.

Это лишь малая часть функций, которые выполняли войска НКВД в годы Великой Отечественной войны. Эти действия имели существенное значение для советских вооруженных сил в общей борьбе против нацистской Германии.

Таким образом, Великая Отечественная война самым непосредственным образом повлияла на систему органов внутренних дел, организацию ее деятельности. Если в начале войны НКВД управлял внутренними войсками, полицией, пограничными войсками, исполнял функции контрразведки и безопасности, то в период войны эти войска играли важную роль на фронтах, охраняя важные объекты, защищая тыл и выполняя различные специальные задачи.

При этом все изменения структуры центрального аппарата НКВД и его местных органов в первую очередь зависели от обстановки на фронте и в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Воронежской области (ГА ВО) ГАВО. – Ф. 1855. – Оп 1. 11. – Л. 21.
2. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 2. Кн. 1. – Москва, 2000. – С. 424.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорова Виктория Александровна.
Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин.
Доктор исторических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vagrigorovamvd@yandex. ru
Россия, 394006, г. Воронеж, пр. Патриотов, 53.

Grigorova Victoria Alexandrovna.
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.
Doctor of Historical Sciences
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Email: vagrigorovamvd @ yandex. ru
Russia, 394006, Voronezh, 53 Patriotov Ave.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел (НКВД); СССР; Великая Отечественная война (ВОВ); государственная безопасность; контрразведка; политическая полиция; тюремная система.

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD); USSR; Great Patriotic War (WWII); state security; counterintelligence; political police; prison system.

УДК: 930+316.6

Журавлёв Сергей Сергеевич,
кандидат исторических наук

ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье на основе анализа «Временного положения о милиции», относящегося к деятельности Временного правительства, раскрываются особенности функционирования органов правопорядка России в переходный период отечественной истории (с марта до октября 1917 года). Знакомство с отдельными положениями настоящего документа позволяет проследить планы и конкретные меры власти по реформированию правоохранительной системы страны между двумя революциями.

LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN RUSSIA IN MARCH–OCTOBER 1917: FROM THEORY TO PRACTICE

The article, based on the analysis of the "Temporary Regulations on the militia" relating to the activities of the Provisional Government, reveals the

peculiarities of the functioning of law enforcement agencies in Russia during the transitional period of national history (from March to October 1917). Familiarization with the individual provisions of this document allows us to trace the plans and specific measures of the authorities to reform the country's law enforcement system between the two revolutions.

Особый период в развитии отечественных органов правопорядка начинается после трагических и в то же время бурных событий Февраля 1917 г., связанных с окончательной ломкой традиционных ценностей российского общества, упразднением монархии и поиском принципиально новых путей развития нашей страны.

Февральская революция набирала столь стремительные обороты, что прежняя система управления не справлялась с теми задачами, которые стояли на повестке дня царского правительства в конце зимы 1917 г. Пришедшее на смену старому режиму двоевластие в лице Временного правительства и Петросовета предпринимало нерешительные, порой необдуманные шаги к наведению порядка внутри государства и общества.

Активную позицию в деле переустройства системы государственного управления России в период с марта по октябрь 1917 г. занимало Временное правительство, стремившееся к либерализации всей общественно-политической жизни страны. Идейным вдохновителем многочисленных реформ, которые были направлены на преобразование правоохранительной системы страны, был князь Георгий Евгеньевич Львов, который в марте 1917 г. возглавил первый состав Временного правительства.

Князь Львов и его ближайшее окружение уже в первые дни новой власти приступил к планомерному и целенаправленному упразднению (уничтожению) «старых» органов правопорядка царского режима. А. Ф. Керенский – один из председателей Временного правительства, – впоследствии вспоминал, что ни одно ведомство старого режима не было подвержено такому сокрушительному уничтожению, как МВД. В глазах революционно настроенной толпы, наполнившей улицы сел и городов страны после Февраля 1917 г., сотрудники полиции выглядели не иначе, как «враги народа». Против стражей правопорядка старой правоохранительной системы страны была направлена вся сила народного гнева.

В ходе Февральской революции была практически полностью уничтожена старая система органов госбезопасности. Многочисленная агентурная сеть, снабжавшая полицейские участки страны оперативно значимой информацией, прекратила свое существование в первые революционные дни. Уже в начале марта 1917 г. Временное правительство упразднило отдельный корпус жандармов, охранные отделения, отправив всех офицеров и многочисленный штат нижних полицейских чинов в действующую армию. 10 марта 1917 г. был ликвидирован Департамент полиции. В соответствии с проектом Г. Е. Львова о переустройстве органов правопорядка в России осуществляется замена полиции органами народной милиции с выборным начальством, подотчетным органам местного самоуправления. Иными словами, создававшиеся в первые мартовские дни

1917 г. органы народной милиции функционировали на принципах децентрализации и муниципализации.

Подобная практика в реформировании ОВД страны не была случайной. Дело в том, что сам автор проекта – князь Г. Е. Львов, а также многочисленные члены правительства из числа партии кадетов и октябристов были хорошо знакомы с правоохранительными традициями зарубежных стран, прежде всего Европы, где испокон веков практиковалась подобная система комплектования стражей правопорядка. Живым примером для них становилось Соединенное Королевство (Великобритания), где большинство вопросов, связанных с охраной общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, решались органами муниципальной полиции. [2, с. 234–235]

Основополагающим документом для организации народной милиции в России в период с марта по октябрь 1917 г. становится «Временное положение о милиции», ставшее своего рода настоящим полицейским уставом для всех служащих данной сферы деятельности.

В отличие от царской полиции, имевшей четко структурированную вертикаль управления, органы народной милиции передавались под юрисдикцию городских и земских общественных управлений. Деятельность народной милиции финансировалась преимущественно из средств городских и земских бюджетов. Доля капиталовложений из средств Государственного Казначейства по смете МВД России была незначительной. Учитывая социально-экономические трудности страны в первые постреволюционные месяцы, реальные доходы государства не только на федеральном, но и на местном уровне были практически равны нулю, а то и вовсе уходили в дефицит.

Важным направлением деятельности Временного правительства в так называемый переходный период от марта к октябрю 1917 г. становится и кадровая политика в ОВД. Стать милиционером мог не каждый гражданин страны, а только тот, кто соответствовал установленным во «Временном положении о милиции» критериям. В частности, в соответствии со ст. 13 настоящего «Положения», сотрудниками милиции могли стать поданные государства не моложе 21 года, не находившиеся под следствием по обвинению в преступлении, а также те, кто не подвергался по решению суда лишению или ограничению прав. Кроме того, стать милиционерами не имели права люди, имевшие задолженности, привлеченные к ответственности за расточительство, мошенничество, содержатели домов терпимости [1, С. 36–37].

Таким образом, в переходный период отечественной истории от марта к октябрю 1917 г. Временное правительство предпринимало попытку реформирования всей системы государственного управления страны. Важным пунктом в реализации многочисленных законодательных инициатив со стороны правительства становится реформа

правоохранительных органов, подвергшихся тотальному уничтожению в ходе событий Февральской революции 1917 г. Создававшаяся в указанный период народная милиция (милиция Временного правительства), основанная на принципах децентрализации и муниципализации, так и не прижилась в новых общественно-политических условиях. Постоянный кризис власти, неразбериха в системе государственного управления, практически полный крах (стагнация) отечественной экономики в купе с угасанием традиционных устоев российского социума создавали объективные предпосылки для свёртывания намеченных преобразований в правоохранительной системе страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временное положение о милиции // Россия (1917, февраль–октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства : Вып. 1-2. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. – Петроград, 1918. – 455 с.
2. Дорохов В. Ж. Создание и деятельность органов охраны правопорядка новой России (февраль–октябрь 1917 г.) / В. Ж. Дорохов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – 165 с.
3. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Под ред. В. И. Воронцова, Л. П. Головнева [и др.]. – Москва, 1996. – 462 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлёв Сергей Сергеевич.
Доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru

Рабочий адрес: Россия, 394006, г. Воронеж, Патриотов проспект, 53.

Zhuravlev Sergey Sergeevich.

Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, Candidate of Historical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: органы правопорядка; Временное правительство; Временное положение о милиции; Г. Е. Львов; муниципализация.

Keywords: law enforcement agencies; Provisional Government; Provisional Regulations on militia; G. E. Lviv; municipalization.

УДК 351.745

Зверков Евгений Андреевич
кандидат исторических наук

**ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В 1918–1930 ГГ.**

Работа посвящена проблемам кадрового подбора в органах милиции и уголовного розыска в СССР в 1918–1940 гг.

**PROBLEMS OF PERSONNEL POLICY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN 1918-1930**

The work is devoted to the problems of personnel selection in the police and criminal investigation agencies in the USSR in 1918–1940.

Правоохранительная сфера встретила НЭП в ужасающем состоянии: нищенское финансирование, чудовищные некомплекты и без того скромных штатов, высокая текучесть личного состава, низкий профессионализм и культурный уровень, преступность в милицейской среде [1, С. 21]. Маниакальное давление на милицию партийных структур довершало картину плачевного состояния правоохранительной сферы. Само руководство милиции, являясь как бы побочным придатком к партийному аппарату, не имело ни авторитета в высших эшелонах власти, ни понимания направления, в котором должно двигаться ведомство: «кажется, с самого начала существования Народного комиссариата внутренних дел он находится в состоянии перманентных реорганизаций: были у нас ЦАУ, Главмилиция, Центроуком и т. д. Все эти формы были признаны неудовлетворительными и заменены другими, которые, в свою очередь, тоже не признаются удовлетворительными» [2, С. 1].

У партийных дилетантов-теоретиков сформировалось отношение к милиции как ко второстепенной организации. Ситуация не менялась годами. Люди, осуществлявшие руководство правоохранительными органами, зачастую не имели ни дня опыта практической работы, опираясь в повседневной деятельности на собственные фантазии относительно реального положения дел. Помощь личному составу ограничивалась лекциями о строительстве коммунизма, а тем временем в 1928 г. закрылся целый ряд милицейских клубов. Окружные и районные комитеты партии по своему усмотрению переводили милиционеров и агентов, вплоть до опытных начальников розыска на партийную работу даже без согласования с их руководителями. Последние не противились – партийная работа была безопаснее, спокойнее, легче и при этом лучше оплачивалась [3, Л. 96 об.]. На протяжении всех 1920-х гг. процветала текучесть кадров. Например, в 1926 г. в Бобровском уезде за короткий промежуток времени сменилась

пятая часть всего состава, в том числе вследствие призыва в РККА и замены «слабых работников» [4, Л. 1].

Согласно сводке о боевой готовности милиции РСФСР, составленной в мае 1922 г., на Воронежскую, Курскую, Орловскую и Тамбовскую губернии приходилось всего 4 кадровых офицера (все – в Воронежской), 53 офицера военного времени (из них 31 – в Тамбовской), 28 красных командиров, 8 бывших военных чиновников, 116 бывших фельдфебелей и унтер-офицеров, 4 специалиста уголовного розыска [5, Л. 8].

Желание включить в милицию максимальное количества людей с боевым опытом или хотя бы служивших в армии можно объяснить необходимостью борьбы с бандитами и дезертирами. Так, начальник Тамбовской губмилиции Леонид Скоров, находясь на пенсии вспоминал, что в соответствии с решением Совета труда и обороны от 20 апреля 1921 г. принял участие в массовом вовлечении в милицию красноармейцев для разгрома бандитизма. Это потребовало больших организаторских усилий. Было необходимо принять людей, организовать питание, одеть и вооружить, распределить по местам, не допустить развала дисциплины (проблемы с ней имелись в период борьбы с Антоновым). Затем была проведена их демобилизация 1896–1897 г. р. и реорганизация / сокращение до твёрдых норм в ноябре 1921 г. В период борьбы с антоновщиной, судя по всему, возникли проблемы с дисциплиной в милиции [6, Л. 50]. На состояние дисциплины мог влиять возраст милиционеров. К примеру, в Воронежской губернии в 1926 г. служили 118 человек 1900 г. р., 121 1901 г. р., 112 1902 г. р. [7, Л. 40].

Летом 1923 г. Управление милиции Тамбовской губернии настаивало на «скорейшем разрешении вопроса о более или менее достаточном, отвечающем действительным требованиям жизни, материальном обеспечении сотрудников, так как отпуск средств местными УИК, а по всем статьям расхода ставит милицию в критическое и порою безвыходное положение». В то время как ряд «других учреждений» имел достаточное вознаграждение, в милиции не было средств даже на канцелярские принадлежности, не говоря уже о ремонте непригодных к работе зданий, «не говоря уже о крайней недостаточности вознаграждения милицейских работников в сравнении с другими учреждениями, но очень часто нет средств даже на приобретение необходимых письменных и канцелярских принадлежностей» [8, Л. 28]. Врид начальника тамбовской милиции Шпынёв писал в июле того года: необходимо «материальное улучшение быта милицейских работников в такой степени, чтобы каждый из них, отдавая службе всю свою энергию и ставя интересы дела превыше всего, в то же время осознавал бы, что служба является действительно средством к существованию, исключая необходимость каких-либо побочных заработков, в большинстве случаев идущих вразрез с интересами службы, не говоря уже о том, что недостаточная материальная обеспеченность, постоянные недостатки и лишения, особенно среди младших служащих, нередко создают весьма благоприятную почву для всякого рода нарушений

и сделок с совестью <...> При настоящих условиях наиболее способные и энергичные работники стремятся при первой к тому возможности перейти в другие учреждения». Вскоре после этого письма у Шпынёва начались проблемы с Москвой.

К 1931 г. лишь 1,9% работников милиции ранее служили в органах госбезопасности или войсках ОГПУ, 72% (7009) человек ранее проходили службу в РККА [9, Л. 117]. 1% составили ранее судимые лица (в отношении них была начата процедура увольнения). Всего в милиции и уголовном розыске проходили службу 234 женщины, что составило 2,4% от общего количества служащих. 220 из них трудились милиционерами, 11 – инспекторами, 3 – дактилоскопами. Большинство увольнений в начале десятилетия были связаны со злоупотреблением алкоголя, халатностью, уходом в самоволки (например, милиционеры-крестьяне уходили домой в период посевной или уборки урожая), взятками, нарушением служебной дисциплины. Однако следует учитывать особое, пристальное внимание к дисциплине милиционеров со стороны партийно-советских органов и прокуратуры, привлечение к ответственности за малейшее нарушение служебной дисциплины. Отчасти этим объясняется и высокая текучесть кадров – ежемесячно ОВД покидали сотни работников. Кроме того, дисциплинарные взыскания накладывались по причине недостаточного усердия в проведении разного рода кампаний. Встречались и более экзотичные причины прогулов – отсутствие обуви. Основными нарушителями, как правило, являлись служащие ведомственной милиции и участковые инспекторы.

Похожие сведения мы находим в Сводке о состоянии политической, партийно-массовой и политико-просветительской работе среди личного состава милиции на последний квартал 1931 г. В среднем, на один РУМ (районное управление милиции) приходилось 10–12 сотрудников. Согласно полученным данным, колхозники составляли 64,8% служащих, представители бедняцких слоёв – 6,4%, служащие – 6,1%, бывшие рабочие – 16%.

Лишь 3,6% процента имели срок службы свыше 12 лет – т. е. практически с момента образования милиции. Таким образом, из тех, кто пришёл на службу в 1918–1919 гг. к 1931 г. её покинули уже 96,4%! Лишь 11,7% служили от 8 до 11 лет. И это при этом, что уровень дисциплины, и, соответственно, увольнений, связанных с грубыми нарушениями служебной дисциплины, был удовлетворителен. Работники покидали службу в силу слабой социальной защиты. В крупных городах – Воронеже, Орле, Липецке и т. д. – остро не хватало не только отдельных квартир, но даже общежитий. Чуть лучше обстояли дела в сельской местности [10, Л. 44, 48]. Отсутствие социальных гарантий заменяли «экскурсиями» на заводы и в колхозы, участием в уборке урожая свёклы и картофеля, кампаниях по хлебозаготовкам.

Нищета толкала некоторых сотрудников на совершение преступлений или безразличное отношение к службе, находившее, в числе прочего,

выражение в утери оружия или документов, кражи хлеба из охраняемых объектов. При этом в целом Управление милиции ЦЧО в 1932 г. хорошо оценивало дисциплину работников. Ряд милиционеров имели поощрения за высокие результаты в служебной деятельности [11]. Данная тенденция сохранялась на протяжении 1930-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров И. А. Развитие организационно-правовых основ финансового и материального обеспечения российской милиции (1917–1931 гг.) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Уваров. – Москва, 1993. – 25 с.
2. Заключительный доклад народного комиссара внутренних дел В. Н. Толмачева по организационным вопросам на совещании начальников областных адмотделов // Административный вестник. – 1929. – № 6-7. – С. 1–7.
3. ГАОПИ ВО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 126.
4. ГА ВО. – Ф. Р-5. – Оп. 1. – Д. 36.
5. ГА РФ. – Ф. Р-323. – Оп. 23а. – Д. 290.
6. ГАСПИ ТО. – Ф. П-840. – Д. 2236.
7. ГА ВО. – Ф. Р-5. – Оп. 1. – Д. 35.
8. ГА РФ. – Ф. Р-323. – Оп. 23а. – Д. 442.
9. ГАОПИ ВО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1460.
10. ГАОПИ ВО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1964.
11. ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1964. Л. 83.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверков Евгений Андреевич.
Доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин. Кандидат исторических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zverkov Evgeny Andreevich.
Docent of the Department of Sociohumanitarian, Economic and Legal Disciplines.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: Воронеж; милиция; кадровая политика; НКВД.

Keywords: Voronezh; militia; personnel selection; NKVD; A. I. Shunelko.

УДК 351.745

Меркулов Александр Николаевич,
кандидат исторических наук;

Ушаков Антон Сергеевич

**БОРЬБА С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ЛИКВИДАЦИЯ «ШИПОВСКОЙ БАНДЫ»**

В статье рассматривается борьба советской власти с повстанческими отрядами крестьян на территории Воронежской губернии в 1921 г. С июля 1921 г. на территории Павловского уезда орудовала банда Курочкина – одного из командиров отрядов Ивана Колесникова. После ликвидации сотрудниками губернской чрезвычайной комиссии Курочкина, часть банды покинула Воронежскую губернию, другая часть по-прежнему продолжала укрываться в Шиповом лесу, пользуясь поддержкой местного населения. Окончательно разгромить крестьянское антикоммунистическое восстание на Воронежской земле удалось лишь к концу 1921 г., когда в деревне в полной мере стали вводиться элементы новой экономической политики.

**FIGHTING CRIMINAL CRIME IN THE VORONEZH PROVINCE:
THE LIQUIDATION OF THE "SHIPOVSKAYA GANG"**

The article deals with the struggle of the Soviet authorities with the rebel detachments of peasants in the territory of the Voronezh province in 1921. Since July 1921, the gang of Kurochkin, one of the commanders of the detachments of Ivan Kolesnikov, was operating in the territory of the Pavlovsky district. After the elimination of Kurochkin by the employees of the provincial emergency commission, part of the gang left the province, the other part continued to hide in the Shipov forest, with the support of the local population. It was not until the end of 1921 that the elements of the New Economic Policy were fully introduced in the countryside to finally defeat the peasant anti-communist uprising on Voronezh land.

К концу 1919 г. в Воронежской губернии обостряется продовольственный вопрос. Запасы хлеба на складах иссякли. Просьба губернского продкомиссара о подвозе хлеба из других губерний удовлетворена не была, поскольку и там ситуация обстояла не лучше. Для решения продовольственной проблемы в начале 1920 г. советское правительство решает приступить к изъятию излишков хлеба у крестьян [1, С. 5–6]. Продагенты наделялись чрезвычайными полномочиями, которые нередко использовались ими совсем нерационально. Из-за перегибов на местах изъятие излишков хлеба у крестьян превращалось в фактический грабеж. Были известны случаи, когда представители продотрядов забирали у крестьян хлеб, соль, скот и личные вещи лишь по одному подозрению в

укрывательстве хлеба. Причем такие реквизиции проводились без необходимого документального сопровождения и в условиях всеобщего продуктового кризиса. Практиковались случаи изъятия не только хлебных излишков, но и вообще всех запасов продовольствия [1, С. 7–8]. Естественно такой произвол продотрядов вызывал среди крестьян губернии серьезные недовольства.

В конце октября 1920 г. в с. Старая Калитва начали формироваться небольшие повстанческие крестьянские отряды под руководством дезертиров Григория Колесникова и Марко Гончаренко. В начале ноября они разгромили прибывший в село продотряд и на сельском сходе лидером восставших избрали уроженца села Ивана Колесникова [1, С. 18–20]. Вспыхнувшее восстание крестьян вошло в историю под названием «колесниковщины». Вскоре оно охватило весь юг Воронежской губернии. Основной причиной крестьянских выступлений стала проводимая большевиками политика продразверстки. Крестьяне Воронежской губернии и дезертиры из Красной армии стали основной движущей силой восстания.

Повстанцы нападали на продотряды, отряды милиции, советские органы власти [2, С. 18–22]. Открывали ссыпные пункты и возвращали крестьянам хлеб [1, С. 23]. На пике восстания численность отрядов Ивана Колесникова достигала до 10–15 тысяч человек, включая конные и пешие части, пулеметы и даже батарею из четырех орудий [1, С. 27, 94].

Усмирить мятеж советской власти удалось не сразу. В его подавлении принимали участие регулярные части Красной армии, применявшие пулеметы, кавалерию, артиллерию и бронепоезда. Лидер восстания Иван Колесников был убит одним из своих бойцов 28 апреля 1921 г., после чего командование перешло к Емельяну Варавве. К концу мая 1921 г., потерпев несколько серьезных поражений, основные силы колесниковцев распались на ряд разрозненных отрядов [1, С. 89, 96]. С колесниковщиной как с единым организованным движением было покончено, но отдельные уцелевшие банды еще орудовали в Воронежской губернии.

Одна из них, под руководством колесниковца Курочкина, «оперировала» в районе Шипова леса.

Шипов лес располагался на территории Павловского уезда между слободами Воронцовка и Бутурлиновка на правом берегу р. Осередь. Это широколиственная дубрава, которая к концу XIX в. простиралась на 30 верст в длину и 10 в ширину [3] (т.е. площадь составляла порядка 34 тыс. га).

С 1917 г. в Шиповом лесу укрывались крупные отряды дезертиров из окрестных сел, называвшие себя «зеленой армией» [1, С. 11]. Прятался в Шиповом лесу и Иван Колесников. После его гибели и разгрома повстанцев лес стал пристанищем для уцелевших отрядов колесниковцев. Сперва там скрывался со своими людьми Каменев, а затем Курочкин.

16 июля 1921 г. банда Курочкина совершила набег на с. Петровку в Павловском уезде. Был ограблен местный исполком, убиты два

милиционера, а начальник местной милиции взят в плен. В середине июля налёт совершен на павловскую слободу Александровка, где был убит председатель и ограблены несколько дворов советских работников. Шиповские повстанцы не брезговали и откровенной уголовщиной. 20 июля в результате нападения на слободу Воронцовка были убиты мирные жители и разграблено несколько дворов простых крестьян, а 29 июля близ Воронцовки было похищено 70 овец, принадлежавших местным крестьянам [1, С. 102–104].

Отловить банду в лесу было фактически нереально. Поэтому ВЧК решило уничтожить её с помощью хитрости. Разработанный план предполагал следующее. Сотрудники ГубЧК под видом выдуманного отряда повстанцев полковника Воронова должны были соединиться с бандой Курочкина и воспользовавшись удобным моментом убить самого Курочкина и перебить членов банды. Перед началом операции была пущена легенда, что якобы банда полковника Воронова успешно орудовала в районе Журавки. Дабы ничем не помешать проведению спецоперации, перед её началом из окрестностей были отозваны армейские соединения [4, Л. 2].

20 августа в 10.00 возле села Ливенка произошло соединение двух отрядов. В ходе скоротечного боя Курочкин был тяжело ранен, его помощники Чавычалов и Орленок, также как и 20 рядовых членов банды убиты. Остальному отряду удалось вырваться и укрыться в Шиповом лесу [4, Л. 4].

Тяжело раненный Курочкин был отправлен в Павловск, но несмотря на все принятые меры, 23 августа, так не придя в сознание, он скончался [4, Л. 2 об.].

Численность уцелевшего отряда по разным данным насчитывала от 82 до 200 человек [4, Л. 2 об., 4]. Теперь его возглавил житель села Ливенка Митрофан Сахаров. Отряд состоял из крестьян близлежащих сел Пузево, Ливенка, Чернавка и красноармейцев, взятых в плен в Бобровском уезде у х. Паника [4, Л. 4].

В ночь с 23 на 24 августа часть отряда прорвалась из Шиповского леса и совершила налет на расположенную неподалеку от Бутурлиновки организацию «9 января». Порезав домашних птиц, разграбив одежду и забрав двух работников, банда направилась в район хут. Гваздинский и 24 августа в 11 часов перешла линию железной дороги Таловая-Калач, стремясь пробраться в Донскую область. Для блокирования членов банды из Бутурлиновки был срочно отправлен бронепоезд № 79 с десантом от 5-й роты 49 стрелкового полка. Десант должен был высадиться в 15-20 км от Бутурлиновки и обследовать хутора Манычев, Летренков, Филиппенков. Для той же цели был срочно выслан конный отряд ВЧК, но в указанном районе обнаружить банду уже не удалось [4, Л. 2].

В Шиповом лесу теперь оставались в основном местные жители. Председатель Воронежской ГубЧК Д. Я. Кандыбин предложил бандитам

сдаться в течение 48 часов. Но его предложением воспользовались всего 5 пленных красноармейцев [4, Л. 2].

Утром 27 августа в Шиповом лесу началась облава. Цепь из 130 штыков, 30 конных и 1800 жителей из окрестных сел двинулась прочесывать лес. К ночи гражданское население было отпущено. 28 августа операция возобновилась только в шесть часов вечера. В ней принимало участие уже 1300 гражданских лиц. На этот раз она продолжалась всю ночь и была окончена утром 29 августа. Проведенное прочесывание леса существенных результатов не дало. Было поймано три бандита, обнаружено 8 лошадей, захвачена одежда, посуда, продовольствие, 14 овец и даже 2 детские люльки, но основная часть отряда вновь ушла [4, Л. 3].

Очевидно, провал данной операции произошел по той причине, что местное население, участвующее в операции, передавало информацию скрывающимся в лесу «бандитам», которые были их же родственниками. Поэтому крупные силы повстанцев, зная о готовящейся облаве, без труда от неё уходили. В общем-то об этом прямо говорилось в «Докладе о ходе работ по ликвидации бандитизма» начальника боевого района Павловского уезда [4, Л. 4]. Здесь первым пунктом в плане ликвидации бандитов значилось: «Совершенно прекратить связь бандитов с селами, где имеются у них шпионы, для чего издан приказ о запрещении входа в лес по каким бы то ни было делам как то: за дровами, фруктами, травой и проч., а также пастбища скота».

Но репрессивные методы, выражающиеся в публичных расстрелах повстанцев, изъятия заложников из семей бандитов, конфискация имущества их семей, репрессии против их добровольных помощников к существенным успехам не привели. То там, то здесь появлялись антисоветские крестьянские отряды и сопротивление продолжалось. Перелом в борьбе с бандитизмом наступает только тогда, когда к репрессивным мерам были добавлены мероприятия экономического характера. В селе стали внедряться элементы новой экономической политики – прежде всего замена продразверстки фиксированным продналогом и введение свободного товарообмена. Теперь крестьянин мог найти с советской властью точки соприкосновения, а продолжение вооруженной борьбы становилось экономически бесперспективным [1, С. 115]. К концу 1921 г. были ликвидированы последние крупные отряды Каменева и Зайцева, что фактически ознаменовало конец крестьянской антикоммунистической борьбы на Воронежской земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Д. А. Колесниковщина. Антикоммунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920–1921 гг. / Д. А. Борисов. – Москва : Посев, 2012. – 164 с.

2. Алексанян Н. А. Деятельность советов Воронежской губернии с начала 1920 г. по март 1921 г / Н. А. Алексанян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60). – С. 13–24.

3. Шипов лес / Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона // URL : <https://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 30.05.2023)

4. ГАВО. – Ф 3190. – Оп. 1. – Д. 23.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меркулов Александр Николаевич.

Доцент кафедры истории России. Кандидат исторических наук.

Воронежский государственный педагогический университет.

Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

E-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru

Ушаков Антон Сергеевич.

Студент 2 курса. Гуманитарный факультет, профиль подготовки «История», «Обществознание».

Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

E-mail: toha_ushakov_2017@mail.ru

Merkulov Aleksandr Nikolaevich.

Associate Professor of the Department of History of Russia. Candidate of Historical Sciences.

Voronezh State Pedagogical University.

E-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru

Russia, 394043, Lenin Street, 86.

Ushakov Anton Sergeevich.

2nd year student.

Faculty of Humanities, profile of preparation «History», «Social science».

Russia, 394043, Lenin Street, 86.

E-mail: toha_ushakov_2017@mail.ru

Ключевые слова: Воронежская губерния; крестьянские восстания; продразверстка; Шипов лес; бандиты.

Keywords: Voronezh province; peasant uprisings; food requisitioning; Shipov forest; bandits.

УДК 908

Протасов Юрий Серафимович,
кандидат исторических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.**

В статье рассматривается проблематика, связанная с охраной тыла действующими подразделениями Красной армии на начальном этапе Великой Отечественной войны.

**THE PROBLEMS OF PROTECTING THE REAR
OF THE ACTIVE RED ARMY AT THE INITIAL STAGE
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945**

The article deals with the problems related to the protection of the rear by the active units of the Red Army at the initial stage of the Great Patriotic War.

Необходимость обеспечения охраны тыла страны силами специальных войсковых формирований и специальных органов возникла еще в годы гражданской войны, когда в тылы Юго-Западного фронта просачивались отдельные группы разведчиков и подрывников, а также активно действовали крупные банды. Обстановка в тылах фронта осложнялась еще и тем, что силы, обеспечивающие безопасность тыла, были слабо организованы. В связи с этим 29 мая 1920 г. начальником охраны тыла Юго-Западного фронта был назначен Ф. Э. Дзержинский. На него и подчиненные ему войска были возложены следующие задачи: охрана промышленности, коммуникаций и связи; борьба с бандами, действующими в тылу фронта; помощь местным органам власти.

Охрана тыла действующей Красной Армии – это совокупность, правовых и военных мероприятий, проводимых центральными и местными органами власти, военным командованием, войсками и органами наркомата Внутренних дел, с целью воспрепятствования действия агентуры противника, поддержания установленного режима и обеспечения безопасности своих войск в прифронтовой полосе.

Одним из эпизодов в деятельности специальных подразделений по охране тыла стала советско-финляндская война 1939–1940 годов. Диверсионные группы забрасывались в тыл Северо-Западного фронта и нападали на мелкие группы бойцов, обозы, нарушали средства связи, активно действовали по физическому уничтожению командного состава Красной Армии.

Ошибки, допущенные командованием Красной Армии в советско-финской компании, когда меры по устранению такого положения стали приниматься только через месяц после начала военных действий, были учтены в ходе создания системы войсковой охраны тыла и ее функционирования в первые дни Великой Отечественной войны, когда 22 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника» [2, Л. 372].

Чрезвычайное значение в начале войны приобрела охрана прифронтовых районов. Прежде всего, необходимо было организовать борьбу с вражескими парашютистами, диверсантами и шпионами. Противник забрасывал их для вывода из строя предприятий, железнодорожного и шоссейного хозяйства, распространения ложных слухов и паники среди населения.

Деятельность немецко-фашистской разведки была целиком подчинена обеспечению боевых действий наступавших германских войск. В тыл Красной Армии забрасывалось большое количество вражеских агентов, прошедших подготовку в специальных диверсионных школах.

В своей подрывной деятельности фашистская Германия большое место отводила «психологической войне», которая была рассчитана на расшатывание моральных устоев, подрыв боеспособности Красной Армии. Для достижения этих целей фашистская Германия использовала различные формы. Из них наиболее часто применялись такие, как подрывная пропаганда, террор, диверсии и саботаж, нарушение общественного порядка.

Подобными способами в странах Западной Европы гитлеровцам удавалось значительно облегчить продвижение своих войск. Против СССР германское командование использовало те же средства. Абвер начал переправлять агентов через границу еще до войны. Только с января по 10 июня 1941 г. на западной границе было задержано 2080 нарушителей, из них выявлено 183 агента. С началом войны активность спецслужб противника возросла. Тайную войну вели 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных органов. Свыше 60 специальных школ и курсов готовили шпионов, диверсантов и террористов [4, Л. 254].

Против СССР выступили и специально подготовленные части типа диверсионно-разведывательного полка «Бранденбург-800», в котором служили лица, владевшие русским языком. Действуя в форме советских

воинов, его подразделения и группы должны были захватывать мосты, переправы, вокзалы и другие стратегические объекты и удерживать их до подхода немецких полевых войск.

Так с первых дней Великой Отечественной войны остро стал вопрос по защите тыла действующей армии и страны в целом от подрывных действий противника, чрезвычайная обстановка на фронтах требовала дополнительных сил для охраны тыла Красной Армии [1, Л. 58].

Приказом НКВД от 26 июня 1941 г. за подписью генерал-лейтенанта И. И. Масленникова на всех фронтах были назначены начальники охраны войскового тыла [3, Л. 554]. В их подчинение передавались части и соединения пограничных, оперативных, конвойных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, все они стали именоваться войсками НКВД по охране тыла действующей Красной Армии.

Первоначально создавались управления и войска охраны тыла фронтов и армий. Однако опыт первых месяцев войны показал, что складывающаяся структура была громоздкой и требовала большого числа управленческих кадров и войск. Если в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. тыл армии охраняли только отдельные части со своими органами управления в условиях наступления Красной Армии, то летом 1941 г. охрана тыла действующей армии организовывалась и протекала в обстановке отступления войск и огромных масс населения, окружения наших дивизий и даже армий [2, Л. 67]. Основные усилия войск НКВД по охране тыла фронтов направлялись на обнаружение и ликвидацию шпионов, диверсантов и воздушных десантов противника, борьбу с дезертирами, задержанию военнопленных, беспорядочно отходящих с фронта или отставших от своих частей и направление их на сборные пункты.

Войска НКВД по охране тыла в период стратегической обороны выполняли многочисленные задания, вытекающие не только из решений военных органов, но и местных властей по вопросам поддержания порядка и безопасности. В Воронеже, например, такими документами стали Приказ № 2 начальника Воронежского гарнизона П. Селиванова от 24 июня 1941 г. об обеспечении порядка и безопасности стратегических объектов Воронежа, где контроль данного приказа возлагался на начальника УНКВД по Воронежской области Н. А. Голубева.

Таким образом, уже в первые дни войны руководители советского государства осуществили ряд организационных мер, имевших своей целью

усилить борьбу с вражеской агентурой, засылаемой гитлеровской разведкой для подрыва советского тыла. Поэтому принимаемые нацистской разведкой большие усилия по организации подрывной работы против СССР, прежде всего Красной Армии, не дали тех результатов, на которые они рассчитывали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биленко С. В. На охране тыла страны : Истребит. батальоны и полки в Великой Отеч. войне, 1941–1945 / С. В. Биленко ; Отв. ред. А. В. Басов; АН СССР, Отд-ние истории. – Москва : Наука, 1988. – 254 с.
2. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткая история / Ред. комис. : П. Н. Поспелов (пред.) [и др.] ; [Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Воениздат, 1970. – 631 с.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 725 с.
4. Сергеев Ф. М. Тайные операции нацистской разведки, 1933–1945 / Ф. М. Сергеев. – Москва : Политиздат, 1991. – 414 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Протасов Юрий Серафимович.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nsavitchii2@mvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Protasov Yuri Serafimovich.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: nsavitchii2@mvd.ru

Russia, 394065, Voronezh, Patriots Avenue 53.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; охрана тыла; истребительные батальоны; НКВД.

Keywords: The Great Patriotic War; protection of Home front; destruction battalions; NKVD.

УДК 930.253

Сашенков Сергей Александрович

**РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В XX ВЕКЕ**

В статье на основе опубликованных архивных документов, а также нормативных правовых актов периода советской милиции рассматривается становление системы воспитательной работы в ОВД. Проводится краткое сравнение воспитательной работы в начальный период становления советской милиции с современной системой воспитания в ОВД.

**THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL WORK
IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE TWENTIETH CENTURY**

On the basis of published archival documents, as well as normative legal acts of the period of the Soviet militia, the article examines the formation of a system of educational work in the Department of Internal Affairs. A brief comparison is made of educational work in the initial period of the formation of the Soviet police with the modern system of education in the Department of Internal Affairs.

Усиление внимания к воспитанию обучающихся в вузах отражено в Федеральном законе от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», в котором указано, что воспитание должно стать составной частью всех образовательных программ.

В приказе МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» воспитательная работа рассматривается как основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы.

В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается, что в основе мировоззрения граждан России лежат традиционные ценности, такие как гражданственность, патриотизм, служение Отчеству и ответственность за его судьбу.

Для реализации этих задач в образовательных организациях активизирована воспитательная работа. Однако предметом исследования в данной статье является воспитательная работа в ОВД в XX веке с целью анализа её генезиса и сравнения с современным состоянием.

Начав разговор о профессиональном воспитании, стоит отметить, что вопросы профессионального воспитания сотрудников правопорядка

ставились с первых дней создания силовых структур. Подтверждение этому можно найти, прежде всего в нормативных документах прошлых столетий, требующих от сотрудников проявления таких личностных качеств, как человеколюбие, честность, ответственность и воля в выполнении служебных обязанностей, бескорыстие, верность к службе его Императорскому Величеству [7]. В документах подчеркивалась необходимость правового воспитания, нацеленного на выработку у сотрудников потребности регулярно изучать нормативную базу «дабы отчасу учинились известнее и памяти их возобновлялись положенное на них» [7]. В периодической печати тех лет публиковался материал об упущениях в организации культурно-досуговой работы с полицейскими. В журнале «Вестник полиции» за 1910 год указывается, что у молодых полицейских вдали от дома, где они служат, нет родных или близких им людей. Это вынуждает искать развлечений в ресторанах или других сомнительных местах. Такие условия жизни подтачивают и разрушают нравственность человека, «чуткость совести его и чистоту души! Конечно же, с ними притупляется и сознание долга службы» [4, С. 4].

Трагические события начала XX века повлекли за собой кардинальные изменения не только в названии правоохранительного органа, но и в его кадровом составе, системе подготовки и воспитания новых сотрудников. Коммунистическая политическая идеология и её защита в молодой советской стране возлагались в большей степени и на созданную рабоче-крестьянскую милицию, что во многом определило главенствующую роль революционного правосознания ее сотрудников, которое вымещало правосознание, основанное на нормах закона. Классовый подход, нашедший своё отражение во многих документах, в частности в постановлении ЦК РКП(б) «О создании действительно коммунистической милиции» [6], и являющийся главенствующим в укомплектовании милиции, очистил её ряды от многих действительно первоклассных профессионалов, способных в начальной период развития милиции передать правоохранительный опыт новым «идеологически правильным» сотрудникам.

Однако помимо борьбы с идеологическими противниками большевиков, милиция должна была решать и проблему устойчивого роста преступности в послереволюционные годы. И вполне очевидно, что данную проблему решить «коммунизацией» кадрового состава милиции было крайне затруднительно.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо было организовать работу по формированию высоких морально-нравственных качеств сотрудников милиции, что в свою очередь требовало наличия у сотрудников необходимого уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки. Однако в начале 20-хх лишь 5% сотрудников Главмилиции РСФСР имели высшее образование [8, С. 106].

Для устранения данных пробелов начинает формироваться система профессиональной подготовки:

- декабрь 1918 г. – открыт рабоче-крестьянский университет в Петрограде, имевший, в т. ч. факультет милиции и уголовного розыска;

- сентябрь 1919 г. – организована Всероссийская школа подготовки руководящего состава с трехмесячным сроком обучения при Главном управлении милиции;

- март 1920 г. – открыта Центральная школа по подготовке строевых инструкторов и инспекторов милиции;

- апрель 1920 г. – открыты краткосрочные курсы командного состава милиции;

- апрель 1925 г. ЦАУ НКВД РСФСР – учреждены госбюджетные областные школы младшего комсостава милиции для подготовки участковых уполномоченных, помощников начальников волостной милиции, старших милиционеров и работников уголовного розыска [5, С. 22–23].

Разумеется в рамках данной статьи невозможно показать всю административную деятельность по организации профессиональной подготовки и воспитания сотрудников милиции молодого государства. На протяжении всего XX века продолжалось становление воспитательной работы: менялись субъекты проведения воспитательной работы (начальники органов милиции, политсекретариаты, агитколлективы политорганы и т. п.), менялись их задачи, менялось понимание самой сути воспитательной работы (от партийно-политической к политико-воспитательной и, наконец, к воспитательной).

Так, основными формами воспитательной работы в советской милиции были: агитационная деятельность, митинги, политические суды, собрания милицейских активов, теоретические конференции, занятия в школах политграмотности. Для этих целей политико-воспитательной работы в отделах милиции создавались красные уголки и ленинские комнаты. Среди методов воспитания преобладал метод соревнования (стахановские движения и ударничество), в 1953 г. МВД СССР был учреждён знак «Отличник милиции», а в 1955 г. учреждена Почётная грамота МВД СССР.

Подводя итог вышесказанному отметим, что за немного более ста лет с момента образования советской милиции до сегодняшних дней воспитательная работа в органах внутренних дел проделала большой путь в позитивном направлении. Спонтанность в её организации на первых порах сменилась организованной плановостью, значительно усовершенствовалась нормативная правовая база воспитательной работы, появилась чёткая система организации, увеличился круг задач воспитательной работы от политико-воспитательной и культурно-просветительной работы до определённых приказом МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросов

организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» морально-психологической подготовки, индивидуальной воспитательной работы, информационно-пропагандистской работы, работы по поддержанию служебной дисциплины и законности и культурно-просветительской работы, реализуемых по таким направлениям как патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое и эстетическое воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ. – URL <https://base.garant.ru/74451950/> (дата обращения: 30.12.2023).

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения: 30.12.2023).

3. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 25.12.2020 № 900. – URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения: 30.12.2023).

4. Вестник полиции : еженедельный журнал. – Санкт-Петербург, 1910. – № 31. – 37 с.

5. Минер В. Л. История полиции России. Том II. Полиция Российской империи : в 3 т. Т. 2 / под ред. И. А. Калиниченко. – 2-е изд., доп. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. – 353 с.

6. Известия ЦК РКП(б), 1920. – № 13.

7. Устав Благочиния или Полицейский 1782 г. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13635> (дата обращения: 30.12.2023).

8. Халиуллина Л. Г. Летопись кадровых служб органов внутренних дел: «Личное дело»: исторический очерк / Л. Г. Халиуллина ; под общ. ред. В. Ю. Попкова, Ф. К. Зиннурова. – Москва, 2004. – 316 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сашенков Сергей Александрович.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: 79521047722@ya.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Sashenkov Sergey Aleksandrovich.
Senior Lecturer at the Department of Social, Humanitarian, Economic and
Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: 79521047722@ya.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: воспитательная работа; советская милиция;
воспитание сотрудников ОВД; профессиональной воспитание.

Key words: educational work; Soviet police; education of police officers;
professional education.

УДК 377.6

Раздел 2. Экономико-правовые аспекты противодействия преступности в России на современном этапе

Азарова Ирина Владимировна

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА

В работе рассматривается история возникновения и развития правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество в России. Проводится анализ генезиса категории «мошенничество», а также нормативных правовых актов от Судебника Ивана IV Грозного (1550 г.) и до современного действующего УК РФ.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DOMESTIC LEGISLATION REGULATING LIABILITY FOR FRAUD

The paper examines the history of the emergence and development of legal norms establishing liability for fraud in Russia. The analysis of the genesis of the category of "fraud", as well as normative legal acts from the Judicial Code of Ivan IV the Terrible (1550) to the current Criminal Code of the Russian Federation is carried out.

В первых источниках древнерусского права понятие «мошенничество» не употреблялось законодателем ввиду недостаточной развитости правовой мысли. Несмотря на существующее состояние законодательства, рассматриваемые общественно опасные деяния совершались и именовались категорией «татьба», объединявшей все формы преступлений против собственности, степень тяжести которых определялась способом совершения, предметом хищения и его стоимостью. При этом наиболее схожими с мошенничеством с точки зрения объективной стороны являлись гражданско-правовые отношения, связанные с несвоевременным возвратом имущественного долга или отказом от выполнения данного обязательства [1].

Впервые термин «мошенничество» упоминается в отечественном законодательстве в период стремительного развития торгово-экономических отношений и формирования централизованного государства в начале XVI века. Так, Судебником Ивана IV 1550 г. было предусмотрено единое наказание для татя и мошенника [2, ст. 58]. Тем не менее достаточных признаков относительно содержания понятия мошенничества законодателем не было дано. С одной стороны, использование в статье термина «оманщик» (обманщик) свидетельствует о справедливости современного толкования настоящего преступления. С другой стороны,

схожесть термина «мошенничество» с понятием «мошна», которым называлась небольшая сумка для хранения денежных средств, дает возможность рассматривать его в качестве прототипа грабежа.

Также, к примеру, в ст. 58 Судебника Ивана IV Грозного 1550 г. впервые в отечественной истории законодателем был официально использован термин «мошенник» в следующем контексте: «Если кого-либо, десять или пятнадцать детей боярских или государственных крестьян или зажиточных крестьян и целовальников обвинят под присягой в воровстве, а доказательств в прежних преступлениях не будет, не найдется людей, у которых он воровал или оплачивал ворованное, взять с него убытки истца без суда, и его освободить на поруки, если не будет порук – посадить в тюрьму и без надежного задатка не выпускать. *Мошеннику* такая же казнь, что и вору. Если кто-то потерпел ущерб от обманщика и не сообщит об этом (властям), его иск пропадает; в любом случае обманщика бить кнутом» [3]. Как видно, ключевым критерием определения мошенничества являлось наличие факта обмана в действиях виновного лица, на который ссылались при описании имущественных преступлений в Судебнике Федора Иоанновича 1589 г. и Соборном уложении 1649 г., где кража и мошенничество употреблялись как тождественные (дублирующие друг друга) уголовно-правовые понятия.

Определенной ясности в толковании диспозиции преступления не внесло и Соборное Уложение, в котором дефиниция «мошенничество», приравняемое в степени тяжести первой татьбе, хотя и упоминалось, но должным образом не раскрывалось (гл. XXI, ст. 11) [4].

Легальное толкование мошенничеству впервые было дано в период правления Императрицы Екатерины II.

Так, в конце XVIII века законодатель выделял три типа воровства:

- а) грабеж;
- б) кража;
- в) мошенничество.

Так, в Указе «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [5] под ним понимался неисчерпывающий ряд преступных действий:

- кража частей одежды или карманная кража, совершенные в местах большого скопления людей;
- внезапный ненасильственный грабеж, в том числе срывание шапок;
- завладение имуществом посредством обмана (обвешивание, отказ в оплате товара, продажа поддельных предметов).

Следовательно, толкование мошенничества в XVIII в. существенно отличалось от современного, однако стало приобретать некоторые черты сходства.

Окончательное представление о мошенничестве как о хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием было

сформировано лишь в конце XIX в. с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6].

Так, способом совершения хищения признавался исключительно обман, а в качестве предметов преступления выделялись чужие вещи, деньги или иное движимое имущество (ст. 2172).

Более точное определение мошенничеству было дано в Уголовном уложении 1903 г., над созданием которого более 20 лет трудились великие правоведы, такие как И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев и др.

В ст. 591 излагалось, что мошенничеством признаются:

- похищение с целью присвоения чужого движимого имущества путем обмана;
- то же действие при купле-продаже, совершаемое посредством обвеса, обмера или иного обмана;
- побуждение к уступке права по имуществу, вступлению в невыгодную сделку, совершаемое посредством обмана с целью доставления имущественной выгоды себе или другим лицам.

После событий февраля и октября 1917 г. прежнее законодательство было заменено отдельными декретами советской власти. Так, в 1921 г. мошенничество вновь было провозглашено преступлением, однако степень проработанности диспозиции нормы и отдельных его признаков являлась недостаточной [7].

И только в тексте первого советского Уголовного кодекса РСФСР от 26 мая 1922 г. впервые был закреплён отдельный состав преступления (ст. 188), фактически устанавливающий ответственность за специальный вид мошенничества, причиняющий имущественный вред непосредственно государству и обществу: *«Мошенничество, имевшее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению, карается лишением свободы на срок до одного года»* [7]. Аналогичная по содержанию норма была предусмотрена и в тексте следующего Уголовного кодекса – УК РСФСР от 22 ноября 1926 г. (ст. 169) [7].

По мнению исследователей, принятие такой уголовно-правовой нормы было вполне логичным решением законодателя, и связано с наблюдаемыми последствиями Гражданской войны 1917–1922 гг., когда после ее окончания государство стало поэтапно переходить к новой форме управления в сфере регулирования экономических процессов и вводить новую систему социального обеспечения граждан после резкого снижения уровня жизни и даже обнищания значительной части населения, а также появления большого количества людей с инвалидностью (т. е. утративших трудоспособность) и нуждающихся семей с погибшими кормильцами-военнослужащими [8].

В УК РСФСР 1926 г. несколько изменилось отношение к моменту окончания мошенничества как уголовно наказуемого деяния. В ст. 169 преступлением признавался обман, совершенный в целях получения

имущества, права на имущества или иной личной выгоды. Следовательно, те действия, которые ранее признавались покушением, отныне считались оконченным преступлением.

Интересен тот факт, что в тексте УК РСФСР от 27 октября 1960 г. в ст. 147 было закреплено два отдельных состава мошенничества [9]:

а) совершенное в отношении объектов государственной и общественной собственности (ст. 93);

б) совершенное в отношении объектов личной собственности граждан (ст. 147).

Обратим внимание, что способ совершения преступления был единым: обман или злоупотребление доверием, однако ст. 147 помимо общего понятия «завладение имуществом», содержало также и термин «приобретение права на имущество». При этом указание на корыстную цель преступного деяния отсутствовало, что являлось существенным правовым пробелом.

Следует отметить, что в первоначальной редакции УК РФ от 24 мая 1996 г., который вступил в законную силу с 1 января 1997 г., был предусмотрен общий состав мошенничества в рамках ст. 159 «Мошенничество». Впоследствии, спустя 16 лет, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были введены специальные статьи состава мошенничества, включая новую норму – ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат».

Таким образом, развитие отечественного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение мошенничества, носило длительный и нелинейный характер. Впервые упоминание о таком виде преступления как разновидности татьбы (воровства) появилось в XVI в., вплоть до конца XIX в. диспозиция нормы совмещала признаки таких современных форм хищения как кража, грабеж и мошенничество. Однако наиболее предметно о мошенничестве в его современном понимании можно говорить лишь с 1845 г., когда единственными способами хищения имущества стали обман и злоупотребление доверием. И сегодня, современный уголовный закон [10] содержит широкий перечень преступлений, связанных с мошенничеством (ст.ст. 159–159.6 УК РФ), характеризующихся различной сферой общественных отношений, в рамках которых совершается преступление (кредитование, страхование, социальные выплаты, информационные технологии и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская Правда (пространная редакция), перевод. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 03.02.2024).

2. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. Судебник 1550 года (текст). – URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 03.02.2024).
3. Судебник Ивана IV Грозного 1550 г. (перевод В. Б. Цыганова). – URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 03.02.2024).
4. Соборное уложение 1649 года – свод российского средневекового права // История отечественного государства и права : учебник / Т. В. Шатковская. – Москва: Дашков и К; Ростов-на-Дону : Наука-Пресс, 2008. – 311 с. (утратил силу).
5. Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы (сост. и автор вступ. ст. В. А. Томсинов). – Москва : Зерцало, 2011. – С. 289–292.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. – Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1869. – XV, 574 с. (утратил силу).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. (принят на 3-й сессии IX съезда Советов, вступил в силу с 1 июня 1922 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 03.02.2024).
8. Карпычев С. К. Уголовная ответственность за мошенничество при получении социальных выплат: историко-правовой аспект // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 51–53.
9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. (утратил силу).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарова Ирина Владимировна.
Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna.
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: мошенничество; толкование; хищение; обман; злоупотребление доверием; состав; способ совершения.

Keywords: fraud; interpretation; embezzlement; deception; abuse of trust; composition; method of commission.

УДК 343.791

Безлюдная Диана Юрьевна

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ЦБ РФ

В работе проводится анализ перспектив развития цифрового рубля в Российской Федерации. Рассмотрены перспективные аспекты внедрения приведенной выше системы оплаты в деловых кругах и в бытовых расчетах населения. А также выделены основные направления возможного функционирования цифрового рубля в различных сферах жизнедеятельности общества.

AREAS OF IMPROVEMENT AND PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper analyzes the prospects for the development of the digital ruble in the Russian Federation. The perspective aspects of the implementation of the above-mentioned payment system in business circles and in household calculations of the population are considered. The main directions of the possible functioning of the digital ruble in various spheres of society are also highlighted.

Экономика Российской Федерации стремительно развивается, что обусловлено общим экономическим подъемом на фоне проводимых мероприятий по импортозамещению, сложной внешнеполитической ситуацией, связанной с преодолением введенных в отношении Российской Федерации рестрикций, и проводимой ЦБ РФ политикой монетизации экономики. Данные мероприятия в их систематической реализации задают новый толчок экономической системе – необходимость повышения эффективности, надежности и скорости платежей, снижения издержек по проведению финансово-хозяйственных операций.

Сокращение массы наличных денежных средств, постепенный переход на электронные и цифровые формы расчетов, в том числе без участия единых национальных эмиссионных центров, предъявляют требования к Центральным банкам всех государств по скорейшему

созданию и внедрению цифровых (нефиатных) денежных средств, что обеспечит устойчивость, стабильность, и контроль за финансово-хозяйственными операциями.

Новые явления, происходящие в денежной сфере в последнее десятилетие, вызвали дискуссию относительно особенностей денежного механизма, то есть механизма формирования денежного предложения, как среди сотрудников центральных банков, так и между учеными. По мнению аналитиков Банка Англии М. Маклеу, А. Рэдиа, Р. Томаса, создание денег в современной экономике отличается от сложившихся ранее концепций: банки не действуют как посредники, предоставляя в кредит полученные от сберегателей депозиты, но они и не мультиплицируют деньги центрального банка при предоставлении кредитов и создании новых депозитов. Денежное предложение в экономике в конечном счете зависит от монетарной политики центрального банка.

Аналогичной точки зрения придерживаются сотрудники ФРС США С. Карпентер и С. Демиралып, утверждающие, что рост банковских резервов обуславливает необходимость переоценки связи, направленной от банковских резервов к денежным агрегатам и банковскому кредитованию. Эти исследователи считают, что трансмиссионный механизм не действует через стандартную модель денежного мультипликатора, то есть от резервов к денежным агрегатам и банковским кредитам.

Статистические данные финансово-хозяйственных операций и расчетов РФ показывают, что роль электронных и цифровых денежных средств значительно возросла и за последние пять лет выросла на 75%. Таким образом, предполагается, что в деловых кругах и в бытовых расчетах обществу требуются удобные и безопасные системы расчета.

На сегодняшний день в России принята «Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года». Согласно данному документу, имеющему стратегическое значение для развития государства, выделяются задачи государственной важности по укреплению стабильности и надежности экономической системы РФ.

К данным задачам, с учетом новых сложных внешнеполитических и экономических условий, относится

- повышение эффективности участия страны в глобальных рынках;
- повышение международного финансово-хозяйственного обмена;
- повышение конкурентоспособности посредством снижения издержек и цифровизации финансовых услуг.

Данные задачи обуславливают необходимость создания и внедрения цифрового рубля, который, согласно вышеуказанной концепции, станет основой для введения новой формы денег, который будет органично дополнять их наличный и электронный вариант.

По своей сущности, цифровой рубль представляет собой уникальный вид национальной валюты, который представлен в виде специального

цифрового кода на электронном кошельке. В данном варианте финансово-хозяйственного обмена очевидно новаторство – расширение участия граждан в финансовых обязательствах Центрального банка РФ.

Таким образом, можно выделить обоснованные преимущества для внедрения и повсеместного применения цифрового рубля в расчетах между различными контрагентами:

Для граждан:

- а) быстрый доступ к денежным средствам;
- б) высокий уровень надежности и безопасности денежных средств;

Для рынка расчетов:

- а) повышение конкуренции на глобальном рынке;
- б) развитие современной финансовой инфраструктуры;

Для государства:

- а) контроль за денежными средствами;
- б) снижение операционных издержек;
- в) упрощение международных расчетов.

Одним из сервисов, который позволяет легализовать денежные средства в общем финансовом потоке и осуществить «маркирование» легальных денежных средств, является смарт-контракт.

Под смарт-контрактом понимается программа, позволяющая автоматизировать финансово-хозяйственные операции и реализовать финансовые ресурсы без изменений, то есть без возможности изменения транзакции, что не позволяет мошенникам и хакерам осуществить противоправные действия с денежными средствами. Также смарт-контракт нивелирует вопросы, связанные с бумажным отражением движений денежных средств, и минимизирует временные затраты и издержки. Потенциальное применение данной программы в государственном масштабе видится в практически мгновенном формировании массивов финансовой информации и доставлении по адресату заработной платы, социальных пособий, пенсий, государственных закупок и аккредитивов. Также возможны сделки между физическими и юридическими лицами, государственными и бюджетными организациями.

Также, помимо всего прочего, имеется необходимость в легализации правового статуса цифрового рубля, так как, согласно конституционным нормам, валютой Российской Федерации является рубль, а единственным эмитентом – ЦБ РФ. По нашему мнению, введение новой валюты цифрового рубля не будет являться противоречием конституционным нормам, однако требуется более детальная проработка правового статуса цифрового рубля посредством принятия норм уровня федерального законодательства.

Таким образом, внедрение цифрового рубля в российское правовое поле в качестве законного платежного средства положит начало новой эпохе экономического развития нашей страны. Цифровой рубль как уникальный интегральный феномен, сочетающий в себе свойства наличных денег и

безналичных денежных средств и обладающий при этом своими специфическими особенностями, может стать преимущественным средством обмена в Российской Федерации.

Предполагается повсеместное введение и применение цифрового рубля, согласно мнениям экономистов, не позднее 2030 года, но из-за непостоянства цифрового общества и стремительного развития общественных отношений, в том числе экономических и финансово-хозяйственных, процессы модернизации экономики Российской Федерации могут произойти более ускоренными темпами, чем в прогнозах. Помимо организационных, социальных, финансовых и правовых аспектов, большое влияние на модернизацию экономики России оказывают внешне-политические факторы и внутренние социально-экономические процессы российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Порхачев С. К. Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения / С. К. Порхачев // Национальная безопасность. – 2022. – № 1. – С. 21–24.

2. Черенкова С. А. Достоинства и потенциальные риски введения цифрового рубля в современной России / С. А. Черенкова // Национальная безопасность. – 2023. – № 1. – С. 11–15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Безлюдная Диана Юрьевна.
Курсант, рядовой полиции.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: bezldiana@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Bezlyudnaya Diana Yurievna. Cadet, private police.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: bezldiana@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Научный руководитель:
Азарова Ирина Владимировна.
Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna.
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic
and Legal Disciplines.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: цифровой рубль; институт финансов; правовое
закрепление; функционирование; процессы модернизации; контрагент.

Keywords: digital ruble; institute of finance; legal consolidation;
functioning; modernization processes; counterparty.

УДК 346.5

Борисова Оксана Денисовна

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

В работе проводится анализ гражданско-правовых норм, регулирующих институт неосновательного обогащения. Раскрываются особенности действия института неосновательного обогащения на практике судов Российской Федерации. Изучаются мнения ученых по поводу возмещения средств в результате неосновательного обогащения.

UNJUSTIFIED ENRICHMENT AS A CIVIL LAW INSTITUTION

The paper analyzes the civil law norms governing the institution of unjustified enrichment. The peculiarities of the operation of the institute of unjustified enrichment in the practice of the courts of the Russian Federation are revealed. The opinions of scientists on the reimbursement of funds as a result of unjustified enrichment are being studied.

Неосновательное обогащение является гражданско-правовым институтом, который регулируется законодательством на территории не только Российской Федерации, но и многих иностранных государств. Неосновательное обогащение в гражданско-правовой системе рассматривается как недопустимое обогащение за счет других лиц и имеет значение для обеспечения равенства сторон в гражданских правоотношениях.

Неосновательное обогащение как гражданско-правовой институт имеет давнюю историю, которая связывает появление принципов справедливости и равенства. Данные принципы являлись основой для разработки норм, регулирующих неосновательное обогащение в различных юридических системах. Такими системами являлись римское право и право средневековой европейской феодальной системы. С развитием социально-экономической

среды, эти нормы видоизменялись и приспособлялись к современным условиям. На современном этапе развития общества данный институт в рамках применения и реализации норм национального гражданского законодательства предусматривает возможность взыскания суммы неосновательного обогащения с лица, которое получило неправомерное преимущество на денежные средства за счет другого лица. Таким образом, гражданско-правовой институт неосновательного обогащения основывается на принципе обогащения без юридического основания, принципе реализации обязательственной связи между сторонами, принципе следствия обогащения и принципе возможности взыскания.

Принцип обогащения без юридического основания заключается в том, что для признания ситуации неосновательным обогащением необходимо отсутствие законного основания для получения имущества и денежных средств.

В рамках данного принципа существуют субинституты такие как:

- Банковская ошибка. В рамках данного субинститута если банк неправомерно совершает транзакцию и перечисляет гражданину определенную сумму денег, которую он не имеет права получать, и не предпринимает попытки вернуть, то это может быть признано обогащением без юридического основания.

- Ошибки в начислении зарплаты по аккредитиву. Это может быть выражено в неправильном определении суммы начисления, которая должна быть начислена сотруднику работодателем, если сумма превышает положенное за выполненную работу, то это может быть признано обогащением без юридического основания.

- Неправомерное получение налоговых льгот. Право на получение налоговых льгот определяется национальным налоговым законодательством, где определяется недопустимость их неправомерного получения. Неправомерное получение налоговых льгот может иметь различные формы и проявления. Могут быть случаи, когда налогоплательщики искусственно создают условия для получения льгот путем введения ложной информации или скрывая реальных данных о своей деятельности. Также возможны случаи злоупотребления налоговыми льготами путем создания фиктивных предприятий или использования сложных схем юридической оптимизации. Указанные действия будут признаваться обогащением без юридического основания, но стоит отметить, что в данном случае будет наступать уголовная ответственность в соответствии с нормами УК РФ.

- Неправомерное получение страхового возмещения. Неправомерное получение страхового возмещения – это процесс получения страховой стороной денежных средств, выплачиваемых в соответствии с условиями страхового договора, но при этом сторона не имеет законных оснований для их получения. Такое поведение противоречит нормам Гражданского кодекса и может повлечь за собой правовую ответственность для страхователя.

Нарушение условий страхового договора также может быть формой неправомерного получения страхового возмещения. Если страхователь не выполняет свои обязательства, предусмотренные договором, например, не вносит страховые взносы в срок или не предоставляет полную и достоверную информацию о страховом случае, то он не имеет права на получение страхового возмещения. Согласно Гражданскому кодексу, страхователь, неправомерно получивший страховое возмещение, может нести правовую ответственность в виде уплаты штрафа или возмещения ущерба. Причем налагаемые санкции зависят от характера нарушения и могут быть предусмотрены как в законодательстве, так и в условиях страхового договора.

Далее рассмотрим *принцип реализации* обязательственной связи между сторонами. Он заключается в том, что должно быть установлено, что между лицами существовало взаимное правоотношение, нарушенное в результате неосновательного обогащения. Принцип реализации обязательственной связи между сторонами также предполагает, что каждая сторона должна соблюдать свои обязательства и выполнять свои обязанности по соглашению или договору. Рассмотрим случаи, которые часто встречаются в практике. Примером является ситуация с приобретением товара. Если покупатель ошибочно перечислил продавцу сумму, превышающую стоимость товара, то продавец обязан вернуть превышающую сумму. Схожим примером является оказание услуг. Если услугодатель ошибочно получил дополнительную оплату за услугу, не предоставляя взамен дополнительные услуги, он обязан вернуть полученные деньги. Таким образом, данный принцип существует для обеспечения справедливости и предотвращения несправедливого обогащения одной стороны за счет другой. Он также обеспечивает исполнение обязательственных связей между сторонами и способствует поддержанию эффективного функционирования гражданско-правовых отношений.

Принцип следствия обогащения. В рамках данного принципа должно быть установлено, что одна сторона получила неправомерное преимущество, в то время как другая сторона понесла убытки. Он также заключается в том, что получившая неправомерное обогащение сторона должна вернуть либо компенсировать убытки пострадавшей стороне, если получение этого обогащения не было обосновано законными основаниями. Принцип следствия обогащения предусматривает возмещение причиненных убытков или возврат неправомерно полученного имущества в случае необоснованного обогащения одной из сторон в договорных или внедоговорных отношениях. Например, организация ошибочно отправила товары клиенту дважды, получая плату только за одну отправку. Клиент получает неправомерное преимущество, так как он получил двойной товар, в то время как организация понесла убытки, так как она потеряла стоимость товаров, отправленных второй раз. Еще одним примером является, когда исполнитель строительных работ преувеличил стоимость необходимых материалов при заключении контракта с заказчиком. В результате заказчик заплатил завышенную сумму, а исполнитель в свою

очередь получил неправомерное преимущество, в то время как заказчик понес убытки, так как он переплатил за материалы. Нужно отметить что, в каждом случае необходимо проводить тщательное расследование и сравнение всех обстоятельств, чтобы определить, нарушается ли принцип обогащения одной стороны за счет другой.

Гражданское законодательство предусматривает несколько способов возврата неправомерного обогащения. В основном это возврат имущества или его стоимости, а также возможность судебного иска, который может применяться для защиты прав потерпевшей стороны. Кроме того, обогатившееся лицо может быть подвержено санкциям в виде уплаты штрафа или финансовой компенсации за ущерб, причиненный другой стороне. Все эти меры призваны восстановить баланс интересов сторон и компенсировать ущерб, причиненный правомерному носителю преимущества. Таким образом, следствием обогащения в гражданском праве является обязанность возврата неправомерного обогащения и возможность возмещения причиненного ущерба. В соответствии с гражданским законодательством по общему правилу неосновательное обогащение должно быть возвращено [1]. Но существуют исключения. Так если контрагент докажет, что лицу было известно об отсутствии обязательства или что лицо предоставляло имущество в благотворительных целях, то нельзя взыскать неосновательное обогащение, предоставленное во исполнение несуществующего обязательства (пп. 4 ст. 1109 ГК РФ).

В том числе не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

- имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;
- имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;
- заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Заключительным принципом является *принцип возможности взыскания*. Принцип возможности взыскания за неосновательное обогащение предполагает, что если одна сторона получила неправомерную выгоду за счет другой стороны, то последняя имеет право требовать ее взыскания. Этот принцип применяется в различных областях права, включая гражданское, трудовое и налоговое право. Например, в гражданском праве, принцип возможности взыскания за неосновательное обогащение позволяет лицу, которое было обмануто или подверглось неправомерному воздействию, требовать возврата полученной неправомерной выгоды. В рамках налогового права, принцип возможности взыскания за неосновательное обогащение может

быть использован для того, чтобы обеспечить справедливое распределение налоговой нагрузки. Например, если налогоплательщик получил незаконное устранение налоговой основы или другую выгоду за счет государства, то последнее имеет право требовать взыскания этих средств. В целом, принцип возможности взыскания за неосновательное обогащение является важным средством обеспечения справедливости и защиты прав сторон в различных правовых отношениях.

На практике же в качестве неосновательного обогащения чаще всего взыскиваются денежные средства. Так, в рамках дела № А08-10119/2021 администрация города обратилась в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком к индивидуальному предпринимателю. Поскольку за определенный период ответчик не вносил плату за пользование земельным участком, претензию истца об уплате задолженности индивидуальный предприниматель оставил без внимания, это явилось основанием для обращения истца в суд с иском, который был удовлетворен судом. С индивидуального предпринимателя в бюджет муниципального образования городского округа были взысканы денежные средства вследствие неосновательного обогащения за пользование земельным участком, а также проценты за пользование чужими денежными средствами [2]. Также существуют различные способы взыскания неосновательного обогащения, включая возврат самой суммы обогащения, компенсацию убытков или передачу имущества, полученного неправомерно. Возврат самой суммы обогащения, в случае если одна сторона получила определенную сумму денег от другой стороны незаконным или неосновательным путем, суд может приказать возвратить эту сумму. Компенсация убытков, в случае если одна сторона понесла убытки из-за неосновательного обогащения другой стороны, суд может приказать выплатить компенсацию за понесенные убытки. Передача незаконно полученного имущества, в случае если одна сторона получила имущество неправомерно или неосновательно, суд может обязать передать это имущество обратно владельцу или другой стороне, понесшей убытки.

Дискуссионным является момент определения объёма возмещения. По этому вопросу ученые выдвигают разные мнения. Так В. Т. Смирнов считает, что потерпевший должен получить компенсацию лишь в том размере, в какой обогащается должник, т. е. нет соответствия между имущественным интересом приобретателя и убытками потерпевшего [3]. Ученый О. С. Иоффе придерживается противоположного мнения, определяя «в чем бы неосновательная имущественная выгода ни заключалась, она подлежит возврату целиком. То есть обязательства данного рода подчиняются принципу полного возмещения в той же степени, как и деликтные обязательства или иски об убытках, которые вытекают из договоров» [4]. С точки зрения законодательства же указывается на то, что «лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из

этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения» [1]. Ситуации, когда неосновательное обогащение нельзя возвратить, регулируются ст. 1109 ГК РФ. Помимо прочих к ним относятся случаи, произошедшие не по вине получателя и не в результате счетной ошибки, а при перечислении алиментов, выдаче зарплаты и других денежных средств. Так, уволившийся из армии солдат-контрактник получил переплату в части денежного довольствия. Представители Министерства Обороны обратились в суд и потребовали обязать бывшего солдата вернуть деньги в бюджет. Судья в иске отказал. При вынесении вердикта он отметил, что переплата произошла не по вине военнослужащего и не в результате арифметической ошибки [5]. Причиной для излишнего начисления довольствия послужила халатность должностных лиц, которые не внесли в программу сведения об увольнении солдата в запас.

Правила неосновательного обогащения направлены на защиту интересов пострадавшей стороны и восстановление справедливости в гражданском обороте. Они обеспечивают возможность возмещения причиненного ущерба и предотвращения злоупотребления правом на обогащение за счет других лиц. Таким образом, неосновательное обогащение – это гражданско-правовой институт, который регулирует отношения между лицами, одно из которых приобрело или сберегло имущество за счет другого без должного правового основания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.03.2024).
2. Решение Арбитражного суда Белгородской области № А08-10119/2021 от 16 декабря 2022 г. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rqLZJhXfablS/> (дата обращения: 05.03.2024)..
3. Смирнов В. Т. Гражданское право : учебник / В. Т. Смирнов. – Москва : Проспект, 1998. – 924 с.
4. Иоффе О. С. Обязательственное право: монография / О. С. Иоффе. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
5. Шайхинурова А. Ф. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / А. Ф. Шайхинурова // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 357–360. – URL: <https://moluch.ru/archive/339/76045/> (дата обращения: 28.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Оксана Денисовна.
Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: oksana.borisova09@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Borisova Oksana Denisovna.
3rd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: oksana.borisova09@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Научный руководитель:
Азарова Ирина Владимировна.
Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna.
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic
and Legal Disciplines.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: институт неосновательного обогащения; действие института неосновательного обогащения на практике судов; правовое закрепление; регулирование отношений собственности.

Keywords: the institute of unjustified enrichment; the effect of the institute of unjustified enrichment in the practice of courts; legal consolidation; regulation of property relations.

УДК 347.41

ИСТОРИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье представлен ретроспективный анализ становления и развития налогообложения в российском государстве, значительное внимание обращено на особенности и проблемы правоприменительной деятельности государственных органов в вопросах установления и взимания налогов и сборов, а также осуществления налогового контроля.

THE HISTORY OF TAXATION: AN ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT

The article presents a retrospective analysis of the formation and development of taxation in the Russian state, considerable attention is paid to the peculiarities and problems of law enforcement activities of state bodies in the establishment and collection of taxes and fees, as well as the implementation of tax control.

Налоговая система издревле является ведущим административно-финансовым инструментом обеспечения государственных задач и функций, а налог, в свою очередь – основным источником бюджетных поступлений и «средством формирования казны». Не вызывает сомнений, что эффективность налоговой политики зависит не только от качества нормативно-правовой базы, а в большей степени от механизма реализации налоговых правовых норм, который «оживляет их содержание».

Как отмечает М. В. Николаенко, налоговое правоприменение представляет собой направленную на процессуальное урегулирование отношений в сфере налогов и сборов деятельность уполномоченных государственных органов [4, с. 320]. На каждом этапе развития отечественной системы законодательства существовали позитивные и негативные особенности форм осуществления контрольно-налоговой функции государства, исследование которых представляется актуальным в контексте анализа тенденций развития налоговой политики России, определения современных правовых проблем и путей их решения.

Первое упоминание о налоге как средстве пополнения бюджета относится к середине IX столетия, т. е. к моменту собственного образования российской государственности. Существовавшая в те годы система взимания дани носила преимущественно фискальный и аккумулирующий характер и не была ориентирована на выполнение социально-распределительной функции. Не отличался нормативно-правовой закрепленностью порядок и сроки «уплаты налога», что на фоне отсутствия специальных налоговых органов обуславливало возникновение следующих социальных и организационно-управленческих проблем: преобладание ситуативных принудительных мер взимания дани вызывало общественное негодование, а непосредственное участие князя в процессе объезда подконтрольных территорий снижало

эффективность выполнения им непосредственных административных функций и ставило под угрозу саму жизнь главы государства [2].

Важнейшее значение в развитии системы налогообложения имела государственная политика княгини Ольги, которая характеризовалась следующими преобразованиями:

- 1) установление урока, т. е. строгого размера взимания дани;
- 2) введение системы административно-территориального деления государственной территории на погосты – места уплаты дани;
- 3) принятие правил уплаты дани, отраженных в «уставах»;
- 4) отмена полюдья посредством делегирования полномочий по взиманию дани княжеским администраторам [5, с.100].

Следовательно, в период правления княгини Ольги начали реализовываться принципы законности и экономического основания налогообложения, однако говорить о зарождении прототипа современной налоговой системы на данном этапе преждевременно.

В последующем российская практика налогообложения подверглась реформированию во время царствования Ивана III, при котором впервые система государственных налогов была официально разделена на прямые и косвенные налоги. К числу первых относился подушный налог, взимаемый избирательно с податных людей и крестьян. Разнообразие косвенных налогов и сборов было значительно шире: к ним относились ямские, пищальные сборы и жемчужные деньги, за счет которых функционировало производство огнестрельного оружия, пороха и пушек, а также акцизные сборы и пошлины. Однако наиболее перспективным шагом в обеспечении эффективного осуществления контрольной функции стало заложение основ налоговой отчетности, которая в современном мире определяет возможность осуществления камеральных и выездных налоговых проверок.

Особенностью периода правления Ивана IV Грозного в области налогового правового регулирования выступало введение всеобщей поземельной единицы измерения объекта налогообложения, так называемой «большой сохи». Нельзя не отметить, что она была различна для отдельных слоев и групп населения (черная соха, церковно-монастырская, а также боярско-дворянская). Кроме того, для дворян, несущих дополнительно воинскую повинность, размер платы был вдвое меньше обычного, что свидетельствовало о наличии элементов регрессивного налогообложения.

Появление первого специализированного налогового органа в российском государстве относится к царствованию Алексея Михайловича. Так, в 1655 г. учреждается Счетная палата, осуществляющая финансовый контроль в области исполнения доходной части бюджета, анализа расходных и приходных книг, т. е. согласно современной терминологии – государственный аудит.

Нельзя не обратить внимания на период масштабных реформ Петра I, которые в том числе коснулись налоговой политики государства. Основными изменениями стали: введение единого прямого подушного налога, взимаемого

с каждого гражданина мужского пола; введение налогов целевого военного назначения: драгунские, корабельные, рекрутские и др. Имея целью увеличение доходной статьи государственного бюджета, требующегося на нужды военного дела, кораблестроения, культуры российского государства, император ввел также горную регалию, налог на бороду, гербовый сбор и т. д. Ввиду этого налоговая система приобрела сложный характер.

Разнообразие и чрезмерность установления налогов хотя и способствовали стремительному росту доходов государства (в 1722 г. их размер был вдвое больше, чем в 1710 г. и составил – 7,8 млн. рублей; а к 1725 г. он увеличился еще на 30% и достиг 10,2 млн. рублей), но возлагали серьезное бремя на население государства, которое и без этого находилось в условиях жесткого правового регулирования.

При Екатерине II преимущественное положение косвенного налогообложения над прямым было сохранено. Также был образован комплекс специализированных финансовых органов: экспедиции государственных доходов, ревизии, и взыскание недоимок.

Лишь в середине XIX столетия происходит расширение прямого налогообложения: вводятся налоги с денежных капиталов, с наследства, с доходов от недвижимого имущества. Сохраняется тенденция взимания налогов специального назначения – сборов. Вводятся паспортный сбор, сбор с железнодорожных грузов, сбор за проезд по шоссейным дорогам и другие. Постепенно устанавливаются акцизы с твердыми ставками на керосин, дрожжи, сахар, табак, соль и другие продукты массового потребления.

Значительный вклад в развитие налоговой системы того времени внес министр финансов Н. Х. Бунге, который, в целях снижения налогового бремени на крестьян, инициировал полную отмену подушной подати, датируемую 1885 г. Кроме того, в конце XIX в. зарождается система земских сборов с фабрик, заводов, земель и торговых заведений, не находящихся в собственности государства. Не меньшее значение имеет и создание податной инспекции, служащие которой выполняли функции статистиков и фискалов [5].

Последующее исследование налогового законодательства российского государства показало сильную зависимость экономической политики от политической, социальной и духовной сфер общества. Серьезным изменениям система налогообложения подвергалась в эпоху реформ С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Произошло расширение круга налогоплательщиков за счет предприятий, введения дифференцированного промыслового налога, что в конечном счете привело к образованию стабильной финансовой системы российского государства, которая не смогла долго просуществовать в связи с событиями октябрьской революции 1917 г.

В советский период налогообложение было построено на основе принципа социального равенства и ликвидации капиталистических проявлений, что обуславливало введение прогрессивных налоговых ставок, налога на сверхприбыль (в 1925 г.), отчислений свободного остатка, отмену акцизов (с 1930 по 1980 гг.). Помимо социальной функции «советские налоги» выполняли

роль стимулирующую: в частности, с 1940 по 1991 гг. применялся налог «за бездетность» (полн. – налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан) как метод улучшения демографического положения в стране.

После распада СССР российское государство претерпело существенные изменения в области правового и экономического регулирования общественных отношений. Преобразовался уклад жизни, геополитическое положение России, характер ведущей экономики, что неминуемо повлекло изменения в налоговой сфере.

Современная налоговая система, включающая стройную модель федеральных, региональных и местных налогов и сборов, опирается на преобладание совместного участия центра и регионов в установлении принципов налогообложения (п. и ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации), на четкую и строгую нормативно-правую базу, регулирующую принципы, порядок, правовой статус субъектов и иные вопросы налогообложения. Кроме того, сам подход к налоговому правоприменению эволюционировал: ее ориентиром стало «достижение гармонизации» интересов населения, предпринимателей и государства [4, с. 325]. Так, ведущей тенденцией современного российского государства выступает расширение диспозитивных начал налогового правового регулирования, что отодвигает на задний план существовавшую ранее исключительную модель принудительного взимания платежей. В частности, в настоящее время налоговое законодательство предусматривает возможность заключения договоров инвестиционного налогового кредита, о создании консолидированных групп налогоплательщиков, о налоговом поручительстве и залоге имущества, соглашений о ценообразовании для целей налогообложения и др.

Таким образом, ретроспективный анализ особенностей налогового регулирования в области как установления правовых норм, так и их применения показал, что на всех этапах развития отечественного государства принципы и порядок налогообложения находились в прямой зависимости от целей внутренней и внешней политики страны, ее положения в рамках геополитического пространства, а также основных ценностей и идеологии. Вместе с тем представляется возможным сделать вывод о том, что становление отрасли налогового права в России сопровождалось поэтапным переходом от разрозненных принудительных форм взимания налогов к формированию стройной законодательно регламентированной системы налогообложения, не отвергающей элементы диспозитивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев И. В. Налоговое правоприменение: смена правовых парадигм / И. В. Дементьев // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 96–106.
2. Зыкова И. И. Эволюция института ответственности за налоговые правонарушения в истории России / И. И. Зыкова // Аллея науки. – 2018. – Т. 6, № 10(26). – С. 526–529.

3. Косаренко Н. Н. Налоговое право : учебник / Н. Н. Косаренко. – Москва : Русайнс, 2022. – 258 с.
4. Николаенко М. В. Модель современного налогового правоприменения // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2022. – С. 320–326.
5. Тускаева М. Р. История становления и развития системы налогообложения / М. Р. Тускаева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 167–169.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбулина Екатерина Юрьевна.
Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: gorbuekaterina@icloud.com
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Gorbulina Ekaterina Yurievna.
A 3rd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: gorbuekaterina@icloud.com
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Научный руководитель:
Нестерова Александра Александровна.
Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат исторических наук, майор полиции.
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж
E-mail: Nesterovaalexandra@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Nesterova Alexandra Alexandrovna.
Lecturer of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, Candidate of Historical Sciences, police Major.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: Nesterovaalexandra@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: налог; налоговое правоприменение; налоговый контроль; история налогообложения; налоговые органы.

Keywords: tax; tax enforcement; tax control; taxation history; tax authorities.

УДК 336.2

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящей статье рассматривается понятие и признаки деятельности самозанятых граждан, система налогообложения данной категории граждан, выделяются существующие проблемы налогового регулирования деятельности самозанятости, определяются дальнейшие перспективы развития института самозанятости.

TAX REGULATION OF SELF-EMPLOYED CITIZENS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

In this article the concept and characteristics of self-employed citizens' activity, the system of taxation of this category of citizens are considered, the existing problems of tax regulation of self-employment activity are highlighted, the further prospects for the development of the institute of self-employment are determined.

Распространение в Российской Федерации тенденции образования института самозанятых обуславливает необходимость исследования проблемы формирования законодательных норм, регламентирующих налогообложения данной категории граждан. Самозанятость подразумевает под собой выгодный налоговый режим для граждан страны, которые работают на себя.

В период распространения коронавирусной инфекции предпринимательская деятельность получила серьезный удар по своему развитию, что обусловило в дальнейшем создание такого института, как самозанятость. Самозанятые граждане подразумевают под собой полную независимость от работодателя и мобильность трудовых ресурсов в сфере своей деятельности. Такие исследователи как Е. С. Крюкова и В. Д. Рузанова в своих работах отмечают, что самозанятость является нестандартным видом занятости населения и трудно регулируется со стороны государства, поскольку некоторые лица официально не регистрируют свою деятельность и занимаются так называемой «теневой занятостью» [1].

Так, среди самозанятого населения можно выделить несколько групп самозанятости. Одним из таких критериев классификации и является критерий официальной регистрации деятельности самозанятых граждан. Как мы уже отмечали выше, часть самозанятого населения избегает официальной регистрации своей деятельности на государственном уровне, тем самым уклоняясь от уплаты налогов и взносов в пользу государства. У данной проблемы есть две стороны. Одна говорит нам о том, что из-за данной категории граждан в казну государства поступает меньше дохода для формирования бюджета, другая заключается в том, что такие граждане напротив лишают себя получения страховой пенсии в будущем, работая

неофициально в «тени», поскольку такой стаж работы нигде не регистрируется.

На настоящий момент государством разработана и принята законодательная база, регламентирующая порядок налогового регулирования деятельности самозанятых граждан. Первый шаг к закреплению нормативно-правовой базы в отношении самозанятых лиц был сделан 1 января 2019 года путем внедрения налога на профессиональный доход (далее – НДП). Данный налог закреплён на законодательном уровне в Федеральном законе от 27.11.2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [2], в Федеральном законе от 27.11.2018 года № 423-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса РФ» [3], а также в Федеральном законе от 27.11.2018 года № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» [4]. Следует отметить, что НДП не является дополнительным налогом для всех категорий граждан, а относится лишь к лицам, которые непосредственно занимаются самозанятостью. В Федеральном законе от 27.11.2018 года № 422 закрепляется понятие профессионального закона, устанавливается налоговая ставка, определяется круг лиц, подлежащий налогообложению, и перечисляются условия деятельности, которые необходимы для применения такого налога как НДП.

Налогообложению по системе НДП подлежат лица, заработок которых при самозанятости не превышает 2,4 млн рублей, заработок свыше данной суммы требует уже регистрации как индивидуального предпринимателя и подлежит иной системе налогообложения.

Главным элементом в структуре налога выступает размер налога. Так, для деятельности самозанятых лиц устанавливается ставка равная 4% от дохода физических лиц, к юридическим лицам применима ставка равная 6% от дохода. Налоговый период составляет 1 месяц, что подразумевает то, что каждый месяц Федеральная налоговая служба запрашивает данные о доходах и облагает эту сумму налогом.

Необходимо отметить, что данная система налогообложения подразумевает возможность перехода в нее и индивидуальным предпринимателям при условии, что у них нет наемных рабочих и доход составляет менее 2,4 млн рублей.

Такие исследователи вопроса самозанятости, как Н. М. Волонская, Л. К. Плюсина, А. А. Русина придерживаются мнения, что из недостатков института самозанятости вытекают свои преимущества [5]. Так, например, освобождение от уплаты платежей в социальные фонды может иметь определенные последствия для самозанятых лиц. В частности, они не получают трудовую пенсию, пособие по временной нетрудоспособности в случае болезни и пособие по беременности и родам.

Отсутствие трудовых отношений с работодателем также влечет за собой отсутствие учета трудового стажа и ежегодного оплачиваемого отпуска. Кроме того, самозанятые лица ограничены в доходах, не превышающих 2,4 миллиона

рублей в год, и ограничены в выборе видов деятельности. Они не могут нанимать сотрудников, а также не могут совмещать режим самозанятого с другими налоговыми режимами.

Однако некоторые из этих недостатков можно частично устранить, если самозанятые лица получают возможность добровольно перечислять взносы в пенсионный фонд и фонд социального страхования. Это позволит им в будущем получить некоторые социальные льготы и защиту от безработицы в случае прекращения деятельности по независящим от них обстоятельствам.

В целом, развитие и улучшение условий для самозанятых лиц – это важный вопрос, который требует дальнейшего изучения и обсуждения со всеми заинтересованными сторонами.

Самозанятость в России, как и в любой другой стране, имеет свои особенности и проблемы. Рассмотрим некоторые из основных проблем самозанятости в России:

- низкий уровень социальной защищенности;
- налоговое бремя;
- неопределенность и нестабильность доходов;
- ограниченные возможности развития;
- недоступность социальных льгот и поддержки.

Эти и другие проблемы могут затруднять самозанятому населению в России успешное осуществление своей деятельности и ограничивать их возможности в развитии. Поэтому важно рассматривать эти аспекты и разрабатывать меры поддержки для самозанятых граждан, чтобы создать благоприятные условия для развития самозанятости в стране.

В соответствии со статистическими данными мы можем отметить положительную динамику в развитии самозанятости в Российской Федерации. Так, на декабрь 2020 года количество самозанятых лиц составляло 1 603 573, на конец 2021 года количество самозанятых лиц увеличилось до 3 862 227, на конец 2022 года эта категория граждан составила 6 561 707, в 2023 году общее число лиц, занимающихся самозанятостью выросло до 9 279 524, а на февраль 2024 года число самозанятых лиц составляет 9 720 152 человека [6].

Для поддержания положительной динамики деятельности самозанятых граждан появляется необходимость принятия некоторых мер, нацеленных на стимулирование деятельности данной категории граждан. К таким мерам мы можем отнести следующие:

1. Для полной реализации прав самозанятых лиц необходимо представить им право на объединение в профсоюзы, что подразумевает защиту интересов данных граждан не перед работодателями, а перед государственными органами.
2. Предоставить возможность адаптации уже существующих систем налогообложения в отношении самозанятых лиц.
3. Рассмотреть возможность внедрения прогрессивного налога в отношении самозанятых лиц, основываясь на опыте зарубежных стран.
4. Необходима разработка мер и средств, позволяющих стимуляции интереса граждан к институту самозанятости.

5. В Федеральный закон № 422 от 27.11.2018 года необходимо внести такой метод налогообложения как «доходы минус расходы» в отношении самозанятых.

Вышеперечисленные меры в дальнейшем нацелены на укрепление и развитие института самозанятости среди населения Российской Федерации, поскольку обеспечивают отсутствующие на данный момент права самозанятых и позволяют стимуляции граждан для осуществления деятельности в рамках самозанятости.

Таким образом, самозанятые люди занимаются предпринимательской деятельностью, не находясь в трудовых отношениях с работодателем. Они осуществляют свою деятельность самостоятельно и не привлекают наемных работников. Однако, как мы уже отметили, самозанятость имеет определенные недостатки.

Один из главных недостатков самозанятости состоит в том, что самозанятые люди не могут получать определенные социальные выплаты, такие как трудовая пенсия, пособие по временной нетрудоспособности в случае болезни и пособие по беременности и родам. Это связано с тем, что для получения этих пособий требуется уплата соответствующих взносов в социальные фонды, от которых самозанятые люди освобождены.

Однако стоит отметить, что самозанятые люди могут добровольно перечислять взносы в пенсионный фонд и фонд социального страхования. Это позволит им получать некоторые социальные льготы и защиту в случае прекращения деятельности по независящим от них обстоятельствам. Также важно учитывать, что самозанятость имеет свои преимущества, такие как гибкость в работе и возможность установления собственного графика работы.

В целом, выбор между трудовыми отношениями и самозанятостью зависит от индивидуальных предпочтений и особенностей каждого человека. При принятии такого решения важно учитывать все его аспекты, включая социальные ограничения и преимущества, чтобы сделать наиболее обоснованный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова Е. С. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е. С. Крюкова, В. Д. Рузанова. – Москва : Юрайт, – 376 с.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.11.2018 № 425-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

5. Воловская Н. М. Безработица и самозанятость: ожидание и реалии / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. А. Русина. – Москва : Высшая школа экономики, 2020. – 524 с.

6. Платформа поставки данных ФНС России. Официальный сайт / 4-ЕГС Раздел Самозанятые. – URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 14.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гузева Екатерина Александровна.
Курсант 4 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: guzeva.ekaterinka@yandex.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т Патриотов, д. 53.

Ekaterina Guzeva.
4th year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: guzeva.ekaterinka@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, 53, Patriotov Ave.

Научный руководитель:

Азарова Ирина Владимировна.
Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna.
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic
and Legal Disciplines.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: самозанятость; налогообложение; деятельность; налог на профессиональную деятельность; регулирование.

Keywords: self-employment; taxation; activity; occupational tax; regulation.

УДК 336.221.4

Долбилов Алексей Владимирович,
кандидат экономических наук

**НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

В статье проанализировано влияние введенных недружественными странами в отношении России экономических санкций на состояние экономической безопасности нашей страны. Рассмотрены ответные меры, предпринимаемые Правительством Российской Федерации и Банком России. Предложены в качестве ответа на внешнее санкционное давление направления формирования принципиально новой модели вовлеченности России в мировую экономику, которая предполагает обеспечение экономического и технологического суверенитета страны.

**DIRECTIONS OF OVERCOMING CHALLENGES AND THREATS
TO THE NATIONAL ECONOMY
IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL AND SANCTIONS PRESSURE**

The article analyzes the impact of economic sanctions imposed by unfriendly countries against Russia on the state of economic security. The response measures taken by the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia are considered. The directions of formation of a fundamentally new model of Russia's involvement in the world economy, which involves ensuring the economic and technological sovereignty of the country, are proposed as a response to external sanctions pressure.

Условия функционирования российской экономики в 2022 году радикально отличаются от условий ее функционирования как в 2021 году, так и в любой предшествующий год (см. таблицу 1).

Все это не могло не сказаться на состоянии экономической безопасности государства. Так, наряду с уже традиционными вызовами и угрозами экономической безопасности, беспрецедентное геополитическое и санкционное давление породили новые вызовы и соответствующие конкретные угрозы.

Основным вызовом последних лет для экономического развития были ограничения, вызванные пандемией COVID-19, когда и мировая и российская экономика столкнулись с беспрецедентным падением деловой активности из-за введения почти всеми странами ограничительных мер, которые были призваны замедлить распространение коронавирусной инфекции и снизить нагрузку на систему здравоохранения, что привело к обвалу цен на нефть на мировом рынке и падению спроса на основные товары российского экспорта.

Как следствие, по итогам 2020 года российский ВВП сократился на

2,7%, сокращение реальных располагаемых доходов населения составило 2,0%, безработица увеличилась на 1,2% (до 5,8%), дефицит бюджета составил 4,1 трлн. рублей.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели России

Показатель	2020	2021	2022*
Валовой внутренний продукт, млрд рублей	107 658,2	135 295,9	151 455,6
Валовой внутренний продукт, прирост в % к предыдущему году	-2,7	5,6	-2,1
Профицит(+) / Дефицит(-), млрд. рублей	4 102,5	524,3	3 306
Индекс потребительских цен, прирост в % к декабрю предыдущего года	4,9	8,4	11,9
Оборот розничной торговли, прирост в % к предыдущему году	-3,2	7,8	-6,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения, прирост в % к предыдущему году	-2,0	3,0	-1,0
Уровень общей безработицы (в среднем за месяц), %	5,8	4,8	3,9

Источник: <https://rosstat.gov.ru/>; 2022 год – первая оценка

Однако уже в 2021 году национальная экономика смогла адаптироваться к шокам пандемии и преодолеть отдельные негативные тенденции, связанные с ней. При этом в течение практически всего 2021 года наблюдался существенный рост мировых цен на ключевые товары российского экспорта. На этом фоне произошло увеличение доходов федерального бюджета, что привело по итогам 2021 года к образованию профицита в размере около 0,5 трлн. рублей, хотя изначально планировался дефицит. По итогам 2021 год российский ВВП увеличился на 5,6%, произошло снижение уровня безработицы и увеличились реальные располагаемые денежные доходы населения.

В 2022 году отечественная экономика испытала шок беспрецедентного геополитического и санкционного давления. Санкционные шоки затронули российскую финансовую систему, внешнеэкономические связи, доступ отечественных предприятий к технологиям, что не могло отрицательно не сказаться на динамике показателей социально-экономического развития. Основная цель введенных недружественными странами санкционных ограничений – спровоцировать в России полномасштабный финансово-экономический кризис, несущий в себе угрозу обострения социальной обстановки в стране.

Финансовая система государства практически всегда первой

принимает удары вследствие различных шоковых событий.

К шокам, которые воздействовали на финансовую систему, можно отнести: ослабление курса рубля; ажиотажный спрос населения как в непродовольственном сегменте в виде приобретения бытовой техники, автомобилей, электроники, мебели, из-за опасения, что ассортимент и доступность этих товаров сильно сократятся из-за введенных санкций, так и ажиотажный спрос населения в продовольственном сегменте на продукты длительного хранения: крупы, муку, макароны, сахар. Все эти факторы способствовали одномоментному росту цен на указанные товары из-за неспособности торговых организаций одномоментно удовлетворить возросший спрос.

Практика преодоления финансово-экономических кризисов показала, что одним из действенных инструментов обеспечения финансовой стабильности является введение контроля над движением капитала и предупреждение паники среди населения. Данные инструменты и были использованы Банком России и Правительством Российской Федерации:

- увеличение выдачи банками наличных денег;
- резкое повышение Банком России ключевой ставки до 20% годовых;
- временная приостановка торгов в фондовой секции Московской Биржи;
- обязательная продажа экспортерами 80% валютной выручки на внутреннем валютном рынке;
- запрет на выдачу новых валютных займов иностранным лицам;
- запрет на перевод валюты из России на свои счета, открытые в зарубежных банках;
- введение ограничений для граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на приобретение и оборот валюты;
- специальный порядок обслуживания внешних долгов, предусматривающий выплаты инвесторам из недружественных стран на рублевые счета типа «С»;
- оплата в рублях поставок природного газа.

Результатом принятых мер стала финансовая стабилизация. Таким образом, принятые Банком России и Правительством Российской Федерации меры способствовали стабилизации цен на многие товары и услуги, в том числе включающие в себя валютную составляющую, а в настоящее время цены на отдельные группы товаров продолжают снижаться.

Еще одним вызовом для стабильности финансовой системы стало решение недружественных стран заморозить активы Банка России; отключить некоторые российские банки от международной системы межбанковских сообщений SWIFT; приостановка деятельности на

территории страны международных платежных системы Visa и MasterCard.

На сегодняшний день Россия имеет достаточно мощную национальную платежную инфраструктуру, которая включает [1]:

- платежную систему Банка России, через которую проводятся операции бюджетной и денежно-кредитной политики, осуществляются государственные платежи и межбанковские расчеты всех российских кредитных организаций;

- платежную систему Национального расчетного депозитария, обеспечивающую переводы по сделкам на организованных торгах и на внебиржевом рынке, а также по операциям Банка России на открытом рынке и при рефинансировании кредитных организаций;

- систему быстрых платежей, предоставляющую потребителям возможность быстро, безопасно и удобно в режиме 24/7/365 осуществлять онлайн-переводы по номеру мобильного телефона себе и другим гражданам независимо от того, в каком банке – участнике СБП открыты их счета;

- систему передачи финансовых сообщений, предоставляющую банкам и иным юрлицам безопасную и защищенную среду обмена финансовой информацией;

- национальную систему платежных карт, обеспечивающую обработку всех внутрироссийских операций с банковскими картами.

Поэтому отключение ряда российских банков от SWIFT, равно как и ограничения использования платежных систем Visa и MasterCard не привели к сбою функционирования национальной платежной системы.

Помимо обеспечения финансовой стабильности, также реализуется комплекс мер по стабилизации социально-экономической ситуации в условиях внешнего санкционного давления, который включает [2]:

- предоставление максимальной свободы хозяйственной деятельности внутри страны – за счет сокращения избыточных процедур, продления разрешений и лицензий, уменьшения числа проверок, расширения мер налогового стимулирования, ускорения бюджетных процедур;

- обеспечение бесперебойной работы предприятий и выстраивание новых логистических и производственных цепочек, обеспечение компаний оборотными средствами. На это нацелена поддержка промышленности и системообразующих организаций, льготное кредитование, оптимизация и расширение программ импортозамещения, снижение стоимости логистики;

- «зеленый коридор» для импорта. Включает меры по обнулению ввозных таможенных пошлин, снятию регуляторных ограничений, разрешению параллельного импорта, оптимизации таможенных процедур, замену сертификации декларированием;

- обеспечение занятости населения за счет предотвращения

закрытия производств, программ переобучения, расширения программ социального контракта и мобильности трудовых ресурсов;

– отраслевые меры поддержки, особенно в промышленности (с акцентом на импортозамещение), сельском хозяйстве, транспорте, секторе ИТ и инноваций, туризме, строительстве и ЖКХ.

В настоящее время можно уверенно констатировать, что российская экономика обладает высокой степенью устойчивости к шокам и неблагоприятным внешним воздействиям и постепенно начинает адаптироваться к последствиям санкционных шоков.

Одной из главных причин устойчивости отечественной экономики стали своевременные и эффективные действия органов государственной власти и управления – Правительства Российской Федерации, Банка России, органов управления регионами, которые смогли оперативно принять масштабный пакет антикризисных мер, способствующих минимизации негативного воздействия санкций. Отчасти такие меры быстро удалось развернуть еще и потому, что многие инструменты были апробированы в условиях пандемии COVID-19.

В целях обеспечения экономической безопасности Президентом Российской Федерации подписан ряд указов, направленных на минимизацию последствий санкционного давления.

Россия на сегодняшний день является одним из ключевых поставщиков на мировой рынок нефти и газа, металлов и изделий из них, продукции химической промышленности, продовольственных товаров и сырья для их производства. В условиях применения недружественными странами санкций Россия, имея партнерские отношения с другими странами, активно переориентирует свои экспортные потоки на другие направления, в Индию и Китай, чтобы поддержать экспортные доходы для пополнения бюджета.

Экспертное и научное сообщество отмечают, что отличительной особенностью текущего момента является высокая неопределенность в дальнейшем развитии событий. Однако для отечественной экономики привычно функционировать в условиях высокой неопределенности, а имеющиеся компетенции и опыт у органов государственной власти и управления и российского бизнеса позволяют адаптироваться к быстроменяющимся условиям в целях минимизации негативного последствия санкций.

Ответом России на внешнее санкционное давление должно стать формирование принципиально новой модели вовлеченности России в мировую экономику, которая предполагает обеспечение экономического и технологического суверенитета страны. Принимаемые антикризисные меры, направленные на эффективное противостояние беспрецедентному санкционному давлению, должны быть нацелены не только на преодоление последствий развязанной против нашей страны экономической агрессии, но

и на осуществление структурной перестройки российской экономики.

Таким образом, основой экономического и технологического суверенитета должно стать развитие отечественного станкостроения, электронной компонентной базы, импортозамещение высокотехнологичной продукции, внедрение отечественных цифровых технологий в национальную экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023годы. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

2. О ходе реализации Правительством антикризисных мер. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bf52beecf1a10a82b88953a79edc34e6/daydzhest_mery_podderzhki.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Долбилов Алексей Владимирович.

Начальник кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа. Кандидат экономических наук.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.

E-mail: adolbilov@mvd.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Dolbilov Alexey Vladimirovich.

Head of the chair of economic security, finance and economic analysis.
Candidate of economic sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot.

E-mail: adolbilov@mvd.ru

Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; геополитика; экономические санкции; угрозы и вызовы; антикризисные меры.*

Keywords: economic security; geopolitics; economic sanctions; threats and challenges; anti-crisis measures.

УДК 338

Кудрявцева Юлия Евгеньевна

**К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К КЛАССИФИКАЦИИ
СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В работе рассматриваются различные подходы к классификации способов защиты авторских прав в Российской Федерации. Производится анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран. Приводятся позиции правоведов – специалистов по данному вопросу. Предлагается авторский вариант разделения способов защиты авторских прав.

**ON APPROACHES TO THE CLASSIFICATION
OF COPYRIGHT PROTECTION METHODS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The scientific work examines various approaches to the classification of methods of copyright protection in the Russian Federation. The work also analyzes the legislation of the Russian Federation and foreign countries, provides the positions of legal experts on this issue, and suggests an author's version of the division of methods of copyright protection.

Как показывает практика, авторское право подвержено нарушению, то есть риску быть незаконно использованным другими лицами при осуществлении ими своих личных целей с последующим извлечением из этого финансовой или иной выгоды. Именно для этого законодателем были предусмотрены в ст. 1250 ГК РФ [1] способы защиты авторских прав на полученные от их реализации результаты интеллектуальной деятельности.

Предусмотренный современным законодательством РФ перечень способов защиты авторских прав достаточно обширный, но не упорядоченный, что порою вызывает сложности при выборе правильного и наиболее подходящего из них применительно к конкретной ситуации.

В отечественной науке гражданского права и сегодня актуален вопрос о классификации способов защиты авторского права. Исследователями в данной области ведется активная работа. Предпринималось немалое количество попыток по систематизации предусмотренных законом средств обеспечения защиты нарушенного права автора, что полагаем, сыграет существенную роль в правоприменительной деятельности судов и поможет им в разрешении данных споров, а также правильном толковании гражданско-правовых норм.

Проведя анализ научной литературы, мы можем сделать вывод, что ввиду специфики института авторского права немногие специалисты смогли в своих трудах развить данную тему и предложить обоснованные и логически выстроенные подходы к классификации способов защиты авторского права. В настоящее время особо хотелось бы отметить позицию С. С. Алексеева [2],

который выделяет такие группы защиты авторских прав, как меры ответственности и меры защиты.

Основываясь на его мнении, Погосян Е. В. [3] изучил меры защиты более детально и разделил их по следующим основаниям:

1. По субъекту, который вправе реализовать меру защиты (с помощью органов государственного принуждения или самим управомоченным субъектом (самозащита)).

Сюда относятся взыскание убытков, решение суда о допущенном нарушении авторских прав, отказ от исполнения договора вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом и др.

2. По объекту, подлежащего защите (субъективное авторское право, правопорядок в авторско-правовой сфере).

Самым распространенным способом защиты в данном случае является восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

3. По последствиям, возникающим в связи с реализацией мер защиты (правоустановительные, правовосстановительные, пресекательные).

В зависимости от последствия автор может выступать с иском о возмещении убытков, о пресечении противоправных действий и установлении запрета на их совершение).

4. По нормативному правовому акту, в котором они закреплены (универсальные, специальные, особенные).

Универсальные содержатся в ГК РФ, специальные – в Федеральных законах, основанных на нормах ГК.

5. По характеру источника, предусматривающего те или иные меры защиты и меры ответственности (международные договоры и соглашения, национальное законодательство).

6. По наличию между сторонами договорных обязательств (при внедоговорном нарушении авторских прав и при нарушении договорных обязательств).

К. В. Зайцевой [4] помимо указанных в законе средств защиты авторского права были выделены технические способы, под которыми понимаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения. В частности, автор вправе требовать от лица, нарушившего его право, возмещения убытков или выплаты компенсации.

Особую роль в защите авторских прав играют государство, осуществляющее нормативно-правовое регулирование посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, и уполномоченные государственные органы, контролирующие порядок создания, размещения и использования объектов авторского права.

С нашей точки зрения, предлагается разумным разделить все предусмотренные законом способы защиты авторских прав на две большие группы в зависимости от того, какое право – имущественное или личное неимущественное, –подверглось нарушению.

Так, группу способов защиты личных неимущественных прав, то есть тех, что затрагивают не сам результат интеллектуальной деятельности, а честь, достоинство и (или) деловую репутацию автора, составляют следующие:

1. Признание права (в случаях его оспаривания либо отрицания другим лицом, от чего нарушаются интересы правообладателя).
2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права (путем взыскания убытков или компенсации ущерба).
3. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (суд выносит решение о пресечении допущенных нарушений).
4. Возмещение морального вреда (обычно в денежном выражении и его размер от степени и индивидуальных особенностей гражданина, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ)).
5. Признание недействительным не соответствующего закону ненормативного акта государственного органа (если индивидуальный акт государственного органа, которому поручена правовая охрана какого-либо результата интеллектуальной деятельности содержит положения, противоречащие закону и вследствие этого препятствующие нормальному функционированию и пользованию произведением).

Указанный перечень не является исчерпывающим.

По общему правилу правообладатель в случае нарушения исключительного права может обратиться с одним или с несколькими требованиями одновременно, в частности, о прекращении нарушения, о возмещении убытков и опубликовании решения суда о допущенном нарушении [5].

Вторая группа способов защиты – защита имущественных прав автора, то есть непосредственно самого результата мыслительной деятельности (нарисованной картины, написанной книги и т. п.):

1. Взыскание убытков (за порчу или уничтожение произведения);
2. Признание права (по тем же правилам, что и при нарушении личных неимущественных прав).

С заявленным требованием о нарушении права в данной сфере истец вправе обратиться в суд, путем подачи искового заявления. Данные споры подсудны судам общей юрисдикции [6], арбитражным судам субъектов РФ в качестве суда 1 инстанции и Московскому городскому суду, Судам по интеллектуальным правам.

Важным моментом при подаче иска в суд является установление факта принадлежности истцу права на результат интеллектуальной деятельности.

По делу, поступившему в Московский городской суд, истец представил в качестве доказательства принадлежности ему исключительного права на произведение договор авторского заказа, по которому Заказчик (сам истец)

поручил автору создать в соответствии с условиями указанного договора и передать ему для издания и распространения произведение в соответствии с согласованными сторонами требованиями [7]. Данное доказательство было принято, так как автор в суде свое авторство как основание возникновения исключительного права подтвердил свидетельством добровольной регистрации объектов интеллектуальной собственности, выданным Фондом интеллектуальной собственности.

Полезным в данном контексте будет обращение к законодательству зарубежных стран. В качестве примера рассмотрим некоторые положения главы 5 Закона об авторском праве США от 1976 года (с изм. от 23.12.2022) [8].

Так, автор результата интеллектуальной деятельности имеет право подать иск за любое нарушение его прав, совершенных в то время, когда он или она является его владельцем. В прерогативе суда – вынесение временных и окончательных судебных запретов на таких условиях, которые он сочтет разумными для предотвращения или ограничения нарушения авторских прав (наложение ареста на произведение, их изъятие из незаконного владения, уничтожение или разумное распоряжение всеми контрафактными копиями). Помимо этого предусмотрены такие способы защиты как ущерб и прибыль, выделенные в отдельную статью. Суть данной нормы сводится к тому, что ущерб выплачивается судом нарушителю авторского права, когда нарушитель полагал и имел разумные основания полагать, что его или ее использование произведения, защищенного авторским правом, было добросовестным, если он к тому же является сотрудником или агентом некоммерческого образовательного учреждения, библиотеки или архива, действующим в рамках своей работы. А вот прибыль, которую получил правонарушитель от реализации чужого произведения, наоборот, подлежит взысканию с него в пользу законного правообладателя.

Подводя итог, отметим, способы защиты авторского права в РФ достаточно подробно изложены в действующей редакции ГК РФ и прочих нормативных правовых актах, однако порядок их применения к конкретному случаю вызывает затруднения, поскольку ни закон, ни комментарий к нему, ни постановления Пленума Верховного суда РФ не дают никаких рекомендаций по этому вопросу, а содержат лишь положения о порядке осуществления защиты нарушенного права, что вызывает трудности у судов при разрешении данных споров. В связи с этим судьям РФ рекомендуется изучать опыт иностранных государств, что помогает выявлять различия в правовых нормах и подходах к регулированию авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Выпуск 1. /С. С. Алексеев ; под редакцией О. А. Красавчикова. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1961. – С. 201, 202.
3. Погосян Е. В. Классификация мер защиты авторских прав / Е. В. Погосян // Юридический мир. – 2009. – № 8. – С. 31–34.
4. Зайцева К. В. Защита авторских прав по российскому законодательству : выпускная квалификационная работа / К. В. Зайцева ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т гуманитар. и соц.-эконом. образования, Каф. права. – Екатеринбург, 2019. – 66 с.
5. Магомедова М. М. Право интеллектуальной собственности. Учебное пособие (курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право» / М. М. Магомедова. – Махачкала : ДГУНХ, 2019. – 125 с.
6. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Московского городского суда от 12 сентября 2018 г. по делу № 3-255/2018 // Московский городской суд. – URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/board-civil/details/2c94aae5-f375-4745-aeb8> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Copyright Law of the United States (Title 17) and Related Laws Contained in Title 17 of the United States Code // U.S. Copyright Office. – URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (дата обращения: 11.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудрявцева Юлия Евгеньевна.

Курсант третьего курса юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: julycats@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Kudryavtseva Yulia Evgenievna.

A third-year cadet at the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: julycats@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Научный руководитель:

Азарова Ирина Владимировна.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna.
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: авторское право; защита прав; ответственность; способы защиты; интеллектуальная собственность; гражданский кодекс.

Keywords: the copyright; protection of the rights; responsibility; methods of protection; intellectual property; civil code.

УДК 347.78

**Кулешов Антон Александрович,
Сенцов Вячеслав Владимирович**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена рассмотрению мер государственного регулирования общественных отношений, субъектом которых является искусственный интеллект. Авторами исследована проблема определения субъекта преступлений, совершенных с помощью систем искусственного интеллекта.

**STATE REGULATION OF THE FUNCTIONING
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE FIELD
OF ENSURING THE SAFETY OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE:
CRIMINAL LAW ASPECT**

The article is devoted to the consideration of measures of state regulation of public relations, the subject of which is artificial intelligence. The authors investigated the problem of determining the subject of crimes committed using artificial intelligence systems.

Сфера IT-технологий динамично развивается и тем самым порождает собой появление новых общественных отношений и явлений, вызывающих трудности у законодателя в правовом регулировании [1, с. 121].

В условиях современной реальности развитие систем искусственного интеллекта во многом приносит человечеству пользу, область применения находит отражение в медицине (проведение хирургических операций), в обороноспособности государства (создание беспилотных летательных аппаратов), в транспортной инфраструктуре РФ (система видеонаблюдения

«Безопасный город», «умные светофоры», «детекторы транспортного потока») и т. д.

Но эволюционирование IT-технологий также способно причинить государству и всему человечеству в целом вред. Так, например, при высоком росте автоматизации общества производятся беспилотные транспортные средства как пассажирские, так и грузовые, представляющие угрозу общественной безопасности и угрозу причинения повреждения чужого имущества по неосторожности или его полного уничтожения.

Отсутствие системных исследований в области правового регулирования робототехники и кибернетики, а также активное внедрение систем искусственного интеллекта в жизнедеятельность общества обуславливают острую необходимость правовой регламентации общественных отношений в указанной сфере.

Важнейшим вопросом сферы уголовно-правовых отношений, связанным с использованием систем искусственного интеллекта, является проблема определения субъекта преступления.

На сегодняшний день понятие «искусственный интеллект» закреплено на подзаконном уровне: оно определено в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [2].

Следует обратить внимание на состояние преступности в сфере информационных технологий. По статистическим данным МВД России в 2023 г. 676 951 преступление совершено с использованием IT-технологий. По сравнению с данными 2022 г. показатель увеличился на 29,7%. Вместе с тем, значительно увеличилось и количество преступлений, совершаемых с использованием «программных средств» – в 2023 г. было совершено 12 175 таких деяний, что на 59,2% выше показателей прошлого года [3]! Однако в статистике отдельно не выделяются преступления, совершенные с использованием систем искусственного интеллекта, поэтому делать выводы о состоянии преступности в данной сфере по имеющимся данным не совсем справедливо.

Как отмечалось ранее, термин «искусственный интеллект» установлен на подзаконном уровне и четкой правовой регламентации на общественные отношения жизни общества не распространяется.

Обратившись к определению субъекта преступления, совершенного искусственным интеллектом, необходимо отметить, что по действующему уголовному законодательству в соответствии с положениями статей 19, 20, 21 УК РФ, субъектом преступления признается именно физическое лицо. Положение о субъекте преступления находит свое отражение в ст. 4 УК РФ.

На основе вышеупомянутого возникают следующие обстоятельства, подлежащие установлению по определению лиц, подлежащих уголовной

ответственности при совершении дорожно-транспортных преступлений с использованием систем искусственного интеллекта:

- установление круга субъектов: производитель, пользователь;
- установление субъективной стороны состава преступления. Вина будет характеризоваться умыслом или неосторожностью.

Представляется, что во многом следует согласиться с И. Н. Мосечкиным [4, с. 469–470] и выделить следующие виды возможных субъектов дорожно-транспортных преступлений с участием систем искусственного интеллекта:

1. *Производитель систем искусственного интеллекта*, если не должным образом разработал программное обеспечение, следствием которого стало дорожно-транспортное происшествие. По нашему мнению, данное деяние может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

2. *Производитель или продавец* транспортных средств, оснащенных системами искусственного интеллекта, если, например, данные субъекты реализовали товар, заведомо обладая информацией о его неисправностях.

3. *Пользователь систем искусственного интеллекта*. Данный субъект преступления может являться полноправным участником уголовно-правовых отношений только в том случае, если он осуществляет активные действия, направленные на сбой работы систем искусственного интеллекта. К таковым следует отнести, например, принудительную остановку транспортного средства, оснащенного системой искусственного интеллекта. По нашему мнению, данное преступление следует квалифицировать по ст. 268 УК РФ, так как транспортные средства, оснащенные системой искусственного интеллекта, полностью автономны и управляющее им лицо является пассажиром.

4. *Иные лица*, каким-либо образом повлиявшие на функционирование систем искусственного интеллекта, посредством которых управляется транспортное средство.

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

- понятие искусственный интеллект сформулировано на подзаконном уровне, но правовая регламентация не находит распространения на все сферы жизнедеятельности человека;
- деятельность систем искусственного интеллекта может в полной мере реализовать объективную сторону некоторых составов преступлений (статьи 238, 268, 274 УК РФ);
- правовая регламентация внедрения систем искусственного интеллекта в дорожное движение должна сопровождаться обязательной проработкой вопроса о субъекте преступлений, совершаемых в результате дорожно-транспортных происшествий с участием «беспилотных» транспортных средств. Необходимо четко определить границы ответственности производителей, продавцов и владельцев автомобилей, управляемых исключительно системами искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулешов А. А. Специально-криминологические меры профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-коммуникационных технологий / А. А. Кулешов, В. В. Ильиных // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : Сборник научных трудов по материалам Международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н. А. Стручкова), Москва, 30 сентября 2022 года. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 121–126.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СЗ РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И. Н. Мосечкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – № 3. – С. 461–476.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулешов Антон Александрович.
Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kuleashov@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Сенцов Вячеслав Владимирович.
Командир отделения юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kolansencov@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Kuleshov Anton Alexandrovich.
Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: kuleashov@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Sentsov Vyacheslav Vladimirovich.
The commander of the department of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: kolansencov@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовая регламентация; субъект преступления; национальная стратегия; транспортная инфраструктура.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; subject of crime; national strategy; transport infrastructure.

УДК 343.22

Кутрухина Ксения Сергеевна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе проводится анализ законодательства, регламентирующего предпринимательскую деятельность. Раскрываются наиболее важные признаки предпринимательства и дается его развернутая характеристика.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The paper analyzes the legislation regulating entrepreneurial activity. The most important signs of entrepreneurship are revealed and its detailed characteristics are given.

В современном мире предпринимательская деятельность олицетворяет собой одну из ключевых составляющих экономического развития общества. Однако на протяжении многих лет предпринимателям приходится сталкиваться с рядом проблем, связанных с несовершенством законодательства. Конституция Российской Федерации в п. 1 ст. 34 закрепляет, что каждый человек имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Отметим тот факт, что в Конституции РФ не содержится четкого определения категории «предпринимательская деятельность». Понятие же предпринимательской деятельности закреплено в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где сказано, что предпринимательской деятельностью является «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [2]. Представленное определение содержит в себе ряд признаков предпринимательской деятельности, однако стоит отметить, что их перечень не является исчерпывающим.

Так, первым характерным признаком предпринимательской деятельности является самостоятельность, которая заключается в действиях предпринимателя в своих интересах и от своего имени. Здесь можно отметить проявление метода диспозитивности в гражданском праве: предпринимателю разрешено все то, что не запрещено действующим законодательством.

Следующим признаком предпринимательской деятельности является ее рисковый характер. Риск следует понимать как действия в ситуации неопределенности, когда исход событий заранее не известен предпринимателю и у него нет уверенности в положительном результате. Предполагается, что при упоминании риска указываются возможные его последствия – утрата или повреждение имущества, иные убытки и обременения. Разумно отметить, что этот риск присущ любому человеку в различных сферах его жизни. Для этого необязательно осуществление предпринимательской деятельности.

Следующая характерная черта – целью предпринимательской деятельности является систематическое получение прибыли, то есть выделение системности как отдельного признака, характеризующего предпринимательскую деятельность. Это стимулирует непосредственно предпринимателя и является показателем эффективности его работы.

В большей степени прибыль зависит от личных качеств предпринимателя, его готовности рисковать и успехов, достигаемых им на рынке. Однако это не выступает определяющим признаком, так как люди также могут получать прибыль за любую другую деятельность, не признанную предпринимательской. Также понятие предпринимательства включает в себя перечисление вариантов деятельности предпринимателя: использование имущества, продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг.

Для наиболее точного толкования понятийно-категориального аппарата необходимо обратиться к юридической литературе.

Так, И. В. Ершова предлагает отказаться от указанного в ГК РФ перечисления видов деятельности – пользования имуществом, продажи товаров, выполнении работ или оказания услуг, обуславливая это тем, что все вышеперечисленное определяется самим рынком [3].

Другие ученые предлагали ввести дополнительные характеристики в определение предпринимательской деятельности. Например, по мнению А. И. Агеева, стоит дополнить данное понятие двумя значительными признаками – экономическая свобода и инновация [4]. С. Э. Жилинский же на указанное в ГК РФ понятие утверждал, что не все предприниматели рискуют, есть те, кто просто действует, риск «не обязательно присутствует в деятельности каждого отдельного предпринимателя» [5].

Таким образом, можно заметить несколько точек зрения, касаемо данного в ГК РФ определения предпринимательской деятельности, что свидетельствует о ее многогранности и обширности.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 ГК РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, подлежат государственной регистрации [2]. В. С. Белых дает отрицательную оценку данной нормы, говоря о ее противоречивости. Он утверждает, что лицо, осуществляющее деятельность без государственной регистрации, предпринимателем не является; но в свою очередь, «лицо, прошедшее такую регистрацию, приобретает статус предпринимателя, даже если и не осуществляет указанную деятельность» [6]. Подобное мнение позволяет нам сделать вывод о том, что данная деятельность, развиваясь, требует еще большего законодательного регулирования и научного исследования.

Таким образом, в современном мире предпринимательство оказывает значительную роль на развитие экономики и всего общества в целом. Это обусловлено тем, что предпринимательская деятельность является одним из важнейших факторов экономического роста. Она стимулирует и укрепляет рыночные отношения и повышает конкурентоспособность государства, тем самым влияя на функционирование общества и всего государства. Стоит отметить, что предпринимательство может послужить базой для дальнейшего социально-экономического развития современной России, поэтому на его развитие следует обратить должное внимание. Однако нормы, регулирующие вопросы предпринимательской деятельности, не совершенны и требуют внимательного пересмотра и внесения в них правок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Ершова И. В. Предпринимательское право : учеб. пособие/ И. В. Ершова. – Москва : Проспект, 2020. – 686 с.
4. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры / А. И. Агеев. – Москва: Наука, 1991. – 112 с.
5. Жилинский С. Э. Предпринимательское право : учеб. пособие/ С. Э. Жилинский. Москва, 2002. – 901 с.
6. Белых В. С. Предпринимательское право в системе права России / В. С. Белов // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кутрухина Ксения Сергеевна.
Курсант 2 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kkutruhina@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Kutrukhina Ksenia Sergeevna.
2nd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: kkutruhina@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Научный руководитель:
Азарова Ирина Владимировна.
Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna.
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic
and Legal Disciplines.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, признаки,
риск, государственная регистрация, экономическая деятельность, прибыль.

Keywords: entrepreneurial activity, signs, risk, state registration, economic
activity, profit.

УДК 347.1

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ В РФ**

В статье анализируется совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности населения, личности и территорий в Российской Федерации.

**LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL SAFETY
OF THE POPULATION AND TERRITORIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article analyzes a set of regulatory legal acts governing public relations in the field of ensuring the environmental safety of the population, person and territories in the Russian Federation.

Экологическая безопасность в наши дни приобретает все большее значение, поскольку необходимость защиты населения страны от вредного воздействия антропогенных и природных факторов остается одним из ключевых направлений управленческой деятельности государства. Являясь одной из составляющих национальной безопасности наряду с военной, экономической, информационной, продовольственной, социально-политической и духовно-нравственной, экологическая безопасность обеспечивает экологический баланс в природе и социуме.

В содержание системы экологической безопасности включается совокупность национальных и международных требований. Правовая основа сотрудничества государств, заложенная в Декларации Стокгольмской Конференции ООН (1972 г.) и продолженная в программных документах Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.), в дальнейшем расширялась и усложнялась, охватывая практически все сферы природы и жизни человека на Земле: биоразнообразие, климат, атмосферный воздух, озоновый слой, мировой океан, морские ресурсы, опустынивание и др.

Конституционное право граждан (ст. 42) на благоприятную окружающую среду, доступ к информации о ней и возмещение ущерба здоровью или имуществу закреплено в качестве одного из принципов базового закона «Об охране окружающей среды» [1, 2]. Окружающая среда благоприятна при соблюдении ее чистоты, ресурсоемкости, устойчивости, видовом разнообразии и эстетическом богатстве, а критериями ее состояния выступают количественные и качественные показатели, отражающие минимальные риски причинения вреда природе и здоровью человека.

Риски причинения вреда нарастают с развитием техники, энергетики, новых технологий и порой связаны с человеческим фактором (халатное отношение к делу, незнание или недостаточность знаний), который приводит к авариям или катастрофам. На особом месте стоят военные конфликты, несущие смертельную опасность населенным пунктам, людям,

экологической системе и ее отдельным компонентам.

Правовую основу предупреждения экологически опасных ситуаций составляют нормативные акты всех уровней – федерального и регионального. Рамочный характер носит Федеральный закон «О безопасности» (2010 г.) [3], а также законы о различных видах безопасности – пожарной, дорожной, промышленной, гидротехнических сооружений.

Указ Президента РФ «О стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года» [4] раскрывает данное понятие, дает оценку текущего состояния, обозначает глобальные, внешние и внутренние вызовы и угрозы экологической безопасности.

К глобальным отнесены последствия климатических изменений, напрямую отражающихся:

- на здоровье людей и растительном и животном мире планеты;
- сокращении природных ресурсов и одновременном росте их потребления;
- сокращении биоразнообразия, ведущем к разрушению целостности экосистем.

К внутренним вызовам указ относит:

- загрязнение природы густонаселенных территорий;
- загрязнение воздуха поверхностных и подземных вод;
- увеличение бытовых и производственных отходов;
- сокращение видового биоразнообразия животного мира;
- недостаточный уровень образования и культуры в вопросах экологии.

Внешними угрозами названы лесные пожары, препятствия для миграции животных, загрязнение атмосферного воздуха.

Особую экологическую беду в России представляют зоны радиоактивного заражения на Урале, которые образовались после аварий 50-х годов прошлого века на производственном объединении «Маяк», на Семипалатинском полигоне, где испытывалось ядерное оружие, и во многих областях России, пострадавших после Чернобыльской аварии. Принятые в начале 90-х и 2000-х годов законы [5, 6] регламентируют социальную защиту пострадавших лиц в зависимости от зоны, в которой они проживали или находились, и из которой в дальнейшем были отселены.

Однако в базовом законе об охране окружающей среды законодатель, выделив отдельную главу VIII, наполнил ее единственной статьей 57 о порядке установления зон экологического бедствия и зон чрезвычайных ситуаций. Две части, содержащиеся в этой статье, имеют отсылочные нормы, причем, в первой части, говоря о зонах экологического бедствия, законодатель отсылает к несуществующему закону (не принят с 2002 года до настоящего времени). Не содержит закон и понятия «зона экологического бедствия». Правовые системы отсылают к Критериям оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия, утвержденным Министерством

природы РФ 30 ноября 1992 года. Отметим, что текст документа официально опубликован не был, соответственно не может являться источником права для регулирования экологических правоотношений и носит рекомендательный характер. Этот пробел нуждается в проработке законодателем, поскольку много районов нашей страны – Западно-Кольский, Северо-Кавказский, Приладожский, Прикаспийский, Хабаровско-Комсомольский по критерию «экологическая напряженность» отнесены к 6 рангу – высокая. А районы Поволжский, Средне-Русский, Западно-Уральский, Южно-Уральский, Среднеуральский, Норильский отнесены к 7 рангу – очень высокая экологическая напряженность.

Часть 2 статьи 57 базового закона об охране окружающей среды обозначает порядок установления зон чрезвычайных ситуаций. В данном случае регуляторами выступают Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», постановление Правительства РФ «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [7, 8] и другие нормативные акты на уровне субъекта РФ.

По смыслу закона, чрезвычайная ситуация – это обстановка, которая сложилась на определенной территории (организация, муниципальное образование, субъект РФ или РФ) в результате аварии или катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые повлекли/или могут повлечь ущерб здоровью людей, человеческие жертвы, нарушение условий жизнедеятельности или ущерб природной среде или значительные материальные потери. Критериями для дифференциации зон чрезвычайной ситуации определенного вида выступают показатели размера материального ущерба и количество пострадавших.

В настоящее время создана Российская единая система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, основная цель которой объединить усилия органов исполнительной власти всех уровней – от муниципального до федерального.

Для придания статуса экологически неблагополучных территорий применяют также Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», которым были установлены четыре вида зон: отчуждения, отселения, проживания с правом на отселение и с льготным социально-экономическим статусом.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость принятия закона, регулирующего определение зон экологического бедствия для получения адекватного механизма восстановления территорий с повышенной экологической напряженностью и помощи конкретным гражданам, находящимся на этих территориях и испытывающим неблагоприятное воздействие негативных факторов окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 04.07.2020. № 001202007040001.
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 3390-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
4. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. – URL: <http://pravo.gov.ru/> Дата опубликования: 20.04.2017. Номер опубликования: 0001201704200016.
5. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : закон от 15 мая 1991 г. № 1244-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 23 мая 1991 г. – № 21. – Ст. 699.
6. О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 2. – Ст. 128
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
8. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 // СЗ РФ. – 2007. – № 22. – Ст. 2640.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мазина Галина Павловна.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: galina_mazina@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Galina Pavlovna Mazina.

Senior Lecturer, Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: galina_mazina@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: экологическая безопасность; окружающая среда; вредные воздействия на окружающую среду.

Keywords: environmental safety; environment; harmful effects on the environment.

УДК 349

Набиев Валерий Валерьевич,
кандидат юридических наук

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ
С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

В статье рассматриваются основные субъекты деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Автором исследован зарубежный опыт взаимодействия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних и высказан ряд предложений по совершенствованию деятельности в указанной сфере.

**ON SOME ASPECTS OF POLICE INTERACTION WITH OTHER ENTITIES
OF THE SYSTEM FOR PREVENTION OF JUVENILE OFFENSES:
DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

The article examines the main actors involved in the prevention of juvenile delinquency. The author examined foreign experience of interaction between subjects of the prevention of juvenile delinquency and made a number of proposals for improving activities in this area.

Положениями ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ [1] определено, что профилактику правонарушений несовершеннолетних помимо ОВД и ПДН, осуществляют следующие субъекты:

- КДН;
- органы управления социальной защиты;
- органы государственной власти Российской Федерации и государственной власти субъектов Российской Федерации (в сфере образования);
- органы местного самоуправления (в сфере образования);
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением;
- органы службы занятости;
- учреждения УИС.

В свою очередь законодатель не устанавливает исчерпывающего перечня субъектов и в ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 120 определяет то, что другие субъекты могут осуществлять свою деятельность в соответствии с порядком, определённым законодательством Российской Федерации или субъектов Российской Федерации.

Несомненно, от эффективного взаимодействия между субъектами зависит наиболее быстрое и точное разрешение поставленных задач, связанных с недопущением совершения вовлечёнными лицами в употребление запрещённых веществ новых противоправных действий и недопущения их последующего вовлечения.

Р. Г. Аксенов и Ф. А. Симанцев, рассматривая взаимодействие, приходят к выводу, что оно осуществляется на следующих принципах:

- принцип законности;
- принцип упорядоченности действий;
- принцип предметности взаимодействия, сущность которого состоит в предметной направленности совершения конкретных действий [2].

М. А. Яковлева считает, что всё взаимодействие по субъектному составу можно подразделить на специализированное и общее. В частности, к специализированным субъектам относятся такие как прокуратура, которая осуществляет координационные действия по борьбе с преступностью, иные правоохранительные органы, а к общим субъектам относятся органы, которые не относятся к правоохранительным, к примеру, органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления [3].

Среди всех субъектов, наиболее активная деятельность в части профилактики вовлечения несовершеннолетнего в совершения правонарушений осуществляется ПДН, которые устанавливают причины и условия, способствующие совершению правонарушений. При этом, контролируют содержание несовершеннолетнего и исполнение родительских обязанностей по его воспитанию. Именно деятельность ПДН, несомненно, является отправной точкой для осуществления деятельности иными субъектами в соответствии с поступившей от ПДН информацией.

Ввиду достаточно большого количества субъектов взаимодействия с сотрудниками полиции в рамках профилактических мероприятий представляется целесообразным рассмотреть лишь некоторые из них.

Субъекты образовательной сферы в соответствии с положениями ст. 14 Федерального закона № 120, реализуют следующие полномочия:

- осуществляют контроль за соблюдением законодательства в сфере образования несовершеннолетних;
- обеспечивают развитие образовательных учреждений;
- осуществляют организацию летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних;

- проводят учёт тех несовершеннолетних, которые систематически не посещают занятия по различным причинам;
- реализуют действие программ, которые связаны с формированием у несовершеннолетнего законопослушного поведения;
- проводят мероприятия, связанные с выявлением потребления несовершеннолетними запрещённых средств и веществ;
- оказывают помощь несовершеннолетним;
- выявляют несовершеннолетних, которые находятся в опасном состоянии и принимают меры для его исключения, а также получения ими образования;
- организовывают досуг несовершеннолетних;
- реализуют программы и методики, в соответствии с которыми, у несовершеннолетних будет сформировано законопослушное поведение.

В 2021 г. Минпросвещением России были подготовлены Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [4]. В указанных рекомендациях определено, что взаимодействие осуществляется относительно следующих аспектов:

- выявление причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними правонарушений, а также антиобщественных действий;
- определение потенциально опасных семей;
- определение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которые находятся в социально опасном положении;
- осуществление общепрофилактической деятельности, направленной на предупреждение неблагополучия несовершеннолетних, нарушений их прав, формирование навыков здорового образа жизни, определение досуга.

В качестве основных форм взаимодействия образовательных организаций с органами, осуществляющими профилактику совершения правонарушений несовершеннолетнего, можно выделить следующие:

- осуществление межведомственного анализа и прогнозирования;
- определение единой стратегии взаимодействия;
- разработка общих указаний, правил, планов;
- согласие документов, необходимых для реализации межведомственного взаимодействия;
- проведение совместных мероприятий, к примеру, совместных посещений и пр.;
- осуществление рабочих встреч с руководителями и пр.

В свою очередь для обеспечения активного взаимодействия между субъектами профилактики совершения правонарушений несовершеннолет-

ними и вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, необходимо обозначить обеспечение конфиденциальности полученной информации, активное сотрудничество, ответственное исполнение своих обязанностей и проведение мероприятий в срок, информирование другого субъекта о реальном состоянии проводимого мероприятия и влияния его на несовершеннолетнего, а также и совершеннолетнего субъекта, исключение дублирования производства одних и тех же действий различными субъектами.

В том случае, если субъектами в сфере образования выявляются какие-либо нарушения прав и свобод несовершеннолетних, они должны незамедлительно проинформировать об этом компетентные органы.

Органы опеки и попечительства помимо прочего осуществляют профилактическую работу по отношению к несовершеннолетним, иницируют меры по их защите, но только при поступлении сигнала или соответствующей документации от органов, с которыми осуществляется взаимодействие. Однако на практике возникает ситуация, когда органы опеки и попечительства, реализуя свою деятельность, осуществляют её не незамедлительно, а через определённый промежуток времени, что негативным образом сказывается на всей профилактической деятельности, реализуемой в отношении субъектов, совершивших административное правонарушение в отношении несовершеннолетних, и самих несовершеннолетних, которые совершили противоправное деяние под воздействием совершеннолетних субъектов. Причина наличия данной проблемы связана с большой загруженностью органов опеки и попечительства, из-за чего последние не могут своевременно осуществлять свою деятельность.

Медицинские организации и учреждения здравоохранения как субъекты профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение административных правонарушений осуществляют следующие действия: выявляют несовершеннолетних, которые употребляют запрещённые вещества, реализуют меры по профилактике несовершеннолетних и информируют соответствующие органы о факте их выявления.

К полномочиям данных субъектов также можно отнести и реализацию следующих действий:

- распространение среди несовершеннолетних информации об обеспечении здорового образа жизни;
- совершенствование деятельности специальных учреждений, оказывающих помощь несовершеннолетним, которые употребляли запрещённые вещества.

Профилактические мероприятия со стороны медицинских организаций без наличия выявления употребления несовершеннолетним запрещённых веществ реализуются достаточно редко, несмотря на то что

оптимальным вариантом их реализации является обеспечение взаимодействия образовательных и медицинских организаций.

Обобщая изложенное, следует отметить, что основы взаимодействия между полицией и субъектами, осуществляющими профилактические действия в отношении несовершеннолетних, являются положения Федерального закона № 120, но основная сложность состоит в отсутствии систематизации норм относительно такого взаимодействия, что влечёт определение такого взаимодействия исходя из полномочий данных субъектов. При этом без осуществления взаимодействия невозможно эффективное производство профилактики.

Так же как и в Российской Федерации, в иностранных государствах профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний осуществляется массой субъектов.

И. А. Переверзев относительно опыта США указывает, что в целях профилактики совершения правонарушений полицейские проводят профилактические беседы в образовательных учреждениях, причём, как правило, для школьников четвёртых классов, поскольку считается, что именно в этом возрасте у человека начинает формироваться самостоятельная восприимчивость к происходящим событиям. Также в целях профилактики несовершеннолетние посещают исправительные учреждения, для того чтобы оказать психологическое воздействие – создать у них негативное восприятие образов противоправных деяний [5].

А. А. Габбасов указывает на то, что координация политики, связанной с профилактикой несовершеннолетних, осуществляется на различных уровнях. При этом существует отдельный Координационный совет по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних (прототип КДН). В данный Совет входят члены здравоохранения, образования, труда, Управления национальной политики по контролю над наркотиками и пр. [6].

Т. М. Занина и М. В. Бутова выделяют, что профилактические мероприятия в США в отношении несовершеннолетних проводятся на основании специальных комплексных программ:

1. Программы контроля за преступностью, реализуемые на различных уровнях.

2. Программы, реализуемые только полицией [7].

Реализуемые же действия субъектами профилактики в США зависят от обстоятельств совершённого деяния несовершеннолетним – помимо обычной беседы к нему может быть применена изоляция от общества, домашний арест [8].

Для Германии, наоборот характерно отсутствие строгой ответственности, поскольку это может привести только к отрицательным результатам [9]. Основная же деятельность в профилактике правонарушений отводится полиции, несмотря на то что именно для этих целей были созданы специальные комиссариаты.

В Великобритании действуют специальные отделы, основное назначение которых состоит в профилактике вовлечения несовершеннолетних. Именно в соответствии с деятельностью данных отделов осуществлялось привлечение родителей к ответственности, проводились беседы в школах, осуществлялся контроль за несовершеннолетними [5].

Достаточно интересным представляется опыт Новой Зеландии в части профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний. Помимо того, что профилактическая деятельность осуществляется полицией, также её осуществление происходит и департаментами по делам молодёжи, Министерством социального развития и агентства по защите детей [6]. Зачастую полиция применяет «последнее предупреждение», чтобы указать на то, что совершеннолетний может быть привлечён к ответственности за совершение того или иного противоправного действия в отношении несовершеннолетнего. Применение же такой меры возможно только в соответствии с тщательным изучением поведения совершеннолетнего и наличии определённых причин. Также возможно проведение «семейной конференции», где принимают участие не только правонарушитель, потерпевший, их представители и сотрудники полиции, но и любые другие лица, которые могут внести вклад в осуществление профилактической деятельности и предупреждения повторных правонарушений.

Особенно хочется остановиться на таком положительном опыте Новой Зеландии, как проведение семейной конференции. Представляется, что использование такой меры положительным образом сказалось бы на профилактике совершения новых противоправных деяний всеми субъектами.

Таким образом, обобщив изложенное, можно сделать вывод, что взаимодействие полиции с иными субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по проблемам совершения административных правонарушений, посягающих на здоровье и общественную нравственность, в отечественном государстве и зарубежных странах осуществляется массой субъектов. Основная роль при этом отводится именно полиции, поскольку именно полицией происходит выявление вовлечения несовершеннолетних в употребление запрещённых веществ, в соответствии с чем, все материалы передаются иным субъектам.

Сложность возникает в определении чёткого взаимодействия между ними ввиду отсутствия систематизированных положений в части такого взаимодействия. В связи с чем целесообразным является принятие Приказа МВД России «Об основах взаимодействия органов внутренних дел в части профилактики правонарушений, совершённых несовершеннолетними и совершаемых несовершеннолетними».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Аксенов Р. Г. К вопросу о принципах и формах взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений / Р. Г. Аксенов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3(13). – С. 86.
3. Яковлева М. А. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами профилактики преступности / М. А. Яковлева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 143.
4. Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (направлены письмом Минпросвещения России от 12.11.2021 № 07-6757) // Официальные документы в образовании. – № 13. – Май, 2022.
5. Переверзев И. А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в деятельности полиции в России и зарубежных странах / И. А. Переверзев // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 124.
6. Габбасов А. А. Профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки/ А. А. Габбасов // Учёный XXI века : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, 2022. – С. 86–87.
7. Занина Т. М. Зарубежный опыт организации профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей / Т. М. Занина // Общество и право. – 2019. – № 2(68). – С. 98.
8. Дородонова Н. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии / Н. В. Дородонова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 601–608.
9. Колесников Р. В. Зарубежный опыт профилактики преступности несовершеннолетних / Р. В. Колесников // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2020. – № 4. – С. 143–150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Набиев Валерий Валерьевич.

Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Nabiev Valery Valerievich.
Senior Lecturer of the chair of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. PhD in Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: valery.nabiev@gmail.com
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетний; органы внутренних дел; подразделение по делам несовершеннолетних; субъекты профилактики; профилактика; правонарушение.

Key words: minor; internal affairs bodies; juvenile division; subjects of prevention; prevention; offense.

УДК 342

Стрыгина Инна Евгеньевна
кандидат экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье проведен ретроспективный анализ коррупционных действий, выделены факторы, способствующие росту коррупции, а также рассматривается экономико-правовая оценка коррупции и выявлены основные проблемы в области противодействия ей.

ECONOMIC ASPECTS OF COMBATING CORRUPTION IN MODERN CONDITIONS

The article provides a retrospective analysis of corruption; identifies the factors contributing to the growth of corruption; examines the economic and legal assessment of corruption, identifies the main problems in the field of anti-corruption.

Коррупция – явление, которое существует во всех странах мира многие тысячелетия. Ее появление связано с появлением государства и государственного аппарата. На протяжении всего времени существования коррупции страны стараются принимать меры по ее устранению и предупреждению.

Для понимания сущности коррупции необходимо обратиться к истории возникновения коррупции в нашей стране и особенностям ее проявления. Нами был проведен ретроспективный анализ возникновения и развития коррупции в России и меры по ее минимизации, что наглядно показывают данные таблицы 1.

Таблица 1

Ретроспективный анализ коррупции в России

Этап	Период возникновения	Особенности проявления коррупции	Меры борьбы с коррупцией
Древняя Русь	XI–XV вв.	Коррупция зародилась с самого создания государства. Князьями с населения взималась дань, но ее размеры не были четко определены. Появление «кормлений», то есть содержание должностных лиц, размеры которого никак не фиксировались.	В 946 г. введение уроков (размеры взимаемой дани) и погостов (места сбора дани). В 1555 г. был издан указ об отмене кормлений.
Царско-имперская Россия	XVI–XIX вв.	В данный период был пик взяточничества и казнокрадства, поскольку чиновники работали только за вознаграждение с целью собственного обогащения. В 1648 г. произошел анти-коррупционный соляной бунт, поскольку чиновники увеличивали налоговое бремя и повышали цены на соль. Также выделяли мздоимство (действие, за которое получен подарок без нарушения обязанностей службы) и лихоимство (действие, за которое получен подарок с нарушением обязанностей службы).	Впервые в Судебнике 1550 г. были введены уголовные наказания за взяточничество. Соборное Уложение 1649 года делит преступления по группам: государственные и против порядка управления. Взяточничество относилось к преступлениям 1-ой группы. В 1714 г. Петр I издал указ «О воспрещении взяток и посулов», а также в 1722 году учредил прокуратуру, одной из функций которой являлось пресечение взяточничества и казнокрадства. 1832 г. указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества».

Советская Россия	1917–1990 гг.	Советская власть на протяжении многих лет официально не признавала явления коррупции в системе государственной службы. Термин «коррупция» в официальных документах отсутствовал, он подменялся словосочетанием «злоупотребление служебным положением» Во время Брежнева появляется такое понятие, как «блат».	Декрет СНК РСФСР 08.05.1918 г. «О взяточничестве». Указ Президиума ВС СССР 20.02.1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»
Российская Федерация	1991 – н.в.	После распада СССР наблюдался пик коррупции. В «лихие девяностые» преобладали такие слова, как «крыша», «братки», «фраер», «рэкет», «рекетир», «черные маклеры». Всё это привело к обнищанию государственного бюджета. В начале 2000-х коррупция в высших органах государственной власти достигла 90%. В настоящее время коррупция продолжает существовать, она выражается во взяточничестве и незаконном обогащении. Все нормативные правовые акты направлены на обеспечение прозрачности, усиление контроля за доходами и расходами государственных служащих.	ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ Национальная стратегия противодействия коррупции от 13.04.2010 г.

Таким образом, мы можем заметить, что коррупция существует с момента создания российского государства и по сегодняшний день. На протяжении всего существования России были приняты разные меры противодействия коррупции, но окончательно искоренить её вплоть до сегодняшнего дня не получилось.

На современном этапе развития государства законодатель определил четкие рамки уголовной ответственности за деяния, имеющие коррупционную составляющую, а также разработал нормативные акты и антикоррупционную политику.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным

интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами [1]. Из данного определения мы можем выделить две составляющие этого явления. С одной стороны, выступает взяткодатель, который желает получить некие услуги, которые будут обращены в его пользу и в соответствии с его целями в обмен на предоставляемую выгоду. С другой стороны – взяткополучатель, то есть лицо, которое имеет властные полномочия и может распоряжаться определенными ресурсами, он обменивает свои услуги на материально-выгодное для него вознаграждение, тем самым обогащаясь.

Таким образом, данное определение носит уголовно-правовой характер, поскольку в нем перечислены возможные формы совершения коррупционных преступлений, влекущие наступление уголовной ответственности. На наш взгляд, данное понятие необходимо рассматривать шире, так как оно не должно охватывать только материальное содержание, но и учитывать нематериальные блага, которые выражаются в предоставлении государственных льгот вне очереди, оказывание определенных услуг, поступление на должность и многое другое [2].

Коррупция существует и растет в благоприятной для нее среде. Набор определенных факторов и условий определяет ее существование и динамику роста.

Нами были выделены факторы, в которых развивается и набирает обороты коррупция:

- 1) недостаточный уровень оплаты труда в государственных органах;
- 2) низкая степень правовой культуры, этики и ответственности чиновников;
- 3) слабый контроль уполномоченных органов за коррупционной составляющей;
- 4) формирование типа поведения, подстраивающегося под сложившуюся ситуацию экономического упадка, когда людьми осознается риск инфляции и обесценивания долговременных материальных вложений, поэтому они рассчитывают на кратчайшую перспективу, которая на их взгляд более выгодна;
- 5) усиление налогового бремени;
- 6) переход на капиталистическую систему и адаптация к рыночной экономике;
- 7) пробелы в законодательстве, способствующие возникновению благоприятных условий для коррупции.

На наш взгляд, данные факторы должны лечь в основу политики противодействия коррупции, поскольку искоренение условий возникновения коррупции не даст ей развиваться в дальнейшем.

Антикоррупционная политика как способ устранения угрозы экономической безопасности РФ выражается в совокупности мер, способствующих систематическому ограничению коррупции.

Говоря о реализации антикоррупционной политики в сфере экономики можно отметить, что социально-экономический акцент коррупции выражается в снижении всех экономических и социальных показателей. Посредством коррупции формируется криминальная рыночная экономика. Коррупция является преградой для вложения иностранных инвестиций и отечественного капитала в российскую экономику, тем самым не давая привлечь в массовом порядке тех, кто выступает в качестве добросовестных субъектов экономической жизни, а также готов к инвестированию, что приводит к значительному экономическому ущербу.

Одной из наиболее эффективных мер в области противодействия распространения коррупционных проявлений в обществе и злоупотребления служебными полномочиями является совершенствование системы денежного обращения и расчетного обслуживания субъектов экономической деятельности, а также создание эффективного контроля за ее функционированием.

В рамках данной задачи предусматривается постепенный переход от наличного денежного расчета к полному применению безналичных платежей, то есть последовательная трансформация расчетно-кассовой системы, основанной на налично-денежном обращении, в высокотехнологичную электронно-расчетную систему. Главным преимуществом данной меры является подконтрольность и оперативность проведения всех расчетных операций в рамках этой системы. Тем самым контрольные функции будут встраиваться в сам процесс расчетов, что существенно снизит уровень взяточничества [3].

Положительный аспект данной меры заключается в следующем:

- возникновение действенного контроля за величиной денежной массы в обращении, что позволит повысить оперативность и эффективность их использования;
- стимулирование развития банковского сектора экономики, расширение спектра предоставления услуг и общего доступа к их использованию;
- всеобъемлющий контроль за движением капитала и автоматизация процесса сбора налоговых, таможенных и других платежей, своевременное их перечисление в бюджет всех уровней, что позволит минимизировать негативное воздействие данного процесса;
- прозрачность совершения расчетных операций;
- невозможность сокрытия нелегальных доходов и др. [4].

Однако на сегодняшний день не в полной степени оценена степень рисков, связанных с модернизацией системы денежного обращения,

функционированием всех моделей электронных расчетов с точки зрения безопасности и надежности.

На наш взгляд, необходимость совершенствования законодательной базы в области противодействия коррупции является необходимым условием дальнейших мероприятий по профилактике и пресечению данных преступлений. Необходимо проанализировать все условия, факторы возникновения и функционирования коррупции, что позволит создать четкий механизм борьбы с данным видом преступлений, а также ввести ряд стандартов, которые будут способствовать снижению уровня коррупции. Помимо этого необходимо провести ряд мероприятий, которые не позволят развиваться коррупции, учитывая все угрозы, вопросы финансирования и материально-технического обеспечения.

Из-за процветания коррупции как государство, так и общество сталкивается с рядом неблагоприятных последствий. Коррупция, как и теневая экономика, может привести к деформации рыночной системы, поскольку вытесняется главный компонент – конкуренция. Также с ростом коррупции наблюдается рост инфляции и безработицы, снижение экономического роста, поскольку на производственную арену вследствие правонарушений не допускаются представители малого и среднего бизнеса. Все это в значительной степени наносит урон экономической безопасности страны, что может сказаться на снижении позиций государства на мировой арене, а также привести к росту недоверия и социального напряжения населения, возникновению кризисных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии коррупции : Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп. 07.10.2022г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращений: 02.04.2023г.)
2. Байгускаров Т. Т. Понятие и сущность коррупции / Т. Т. Байгускаров// StudNet. – 2021. – № 6.
3. Двойменный И. А. Основные аспекты антикоррупционной политики в России на современном этапе / И. А. Двойменный // РСЭУ. – 2020. – № 2 (49).
4. Нальгиева Х. Л. Проблемы реализации антикоррупционной политики в России / Х. Л. Нальгиева // ELS. – 2022. – № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрыгина Инна Евгеньевна.

Доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат экономических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: strigina.in@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Strygina Inna Evgenievna.
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian,
Economic and Legal Disciplines, Candidate of Economic Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: strigina.in@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: коррупция; экономическая безопасность; антикоррупционная политика; противодействие коррупции.

Keywords: corruption, economic security, corruption policy, anti-corruption.

УДК 336.145

Уляшева Лариса Геннадьевна,
кандидат экономических наук

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В ЛЕСОЗАГОТОВКАХ
КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЯМ
В ЛЕСНОЙ СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Работа посвящена обоснованию необходимости преемственности учета лесных ресурсов при передаче их с баланса государства на баланс арендатора-лесозаготовителя. Акцентируется внимание на совершенствовании методологии бухгалтерского учета путем возможности интеграции сведений о лесном капитале в привычные финансовые показатели. Сделан вывод об эффективности данной меры в противодействии нарушениям в сфере лесопользования.

**ACCOUNTING OF FOREST RESOURCES IN LOGGING
AS A MEANS OF COUNTERING VIOLATIONS IN THE FOREST SECTOR**

The work is devoted to the rationale for the need for continuity in accounting for forest resources when they are transferred from the balance of the state to the balance of the tenant-lumberjack. Attention is focused on improving the accounting methodology through the possibility of integrating information about forest capital into the usual financial indicators. The conclusion is made about the effectiveness of this measure in countering violations in the field of forest management.

Леса и лесоматериалы – это стратегически важный ресурс РФ. Однако, как отмечается в [4], из-за не всегда удачных управленческих решений, стихийного реформирования органов государственного управления лесами и спонтанного развития лесного законодательства лесной сектор в настоящее время характеризуется малой прозрачностью,

высокой криминальной активностью, большой долей коррупции и теневого оборота. Это негативно сказывается на состоянии лесных ресурсов, существенно сдерживает развитие и инвестиционную привлекательность лесной промышленности.

Масштаб преступлений, совершаемых в сфере лесопромышленного комплекса, очень значителен по объему и по размеру ущерба [1]. Исследования Ю. П. Гармаева и О. В. Середы, подтвержденные практическими примерами, показывают, что, несмотря на масштабность оперативно-профилактических мероприятий, преступные деяния в лесах долгое время остаются безнаказанными, а преступная деятельность является высокоорганизованной (с выходом на международный уровень) и весьма многообразной. Большая часть выявляемых нарушений в ЛПК связана с загрязнением лесных участков, занятием и использованием лесов в разрез с установленной процедурой получения разрешений на тот или иной вид производственной деятельности, связанной с лесозаготовкой и лесопользованием, при этом активно используются пробелы в законодательстве [2].

Внушительность размеров и глубины проблем позволяет заключить, что для профилактики, пресечения и иного противостояния лесной преступности, сосредоточенной в основном в лесозаготовках, необходима единая система мероприятий, разработанных государственными органами и нормативно закреплённых на федеральном уровне.

Стоит признать, что в настоящее время уже действуют некоторые инструменты общегосударственного характера. Они включают в себя дистанционный мониторинг лесов, государственный лесной контроль (надзор), ведение реестра недобросовестных арендаторов лесных участков, проведение экспертизы проекта освоения лесов, ответственность за незаконно заготовленную и реализованную древесину. Тем не менее, эти меры не приводят в полной мере к снижению комплексного действия множества негативных факторов.

Кроме того, «Стратегией – 2030» отмечается, что имеющиеся сведения о лесных ресурсах недостоверны, лесовосстановление проходит неудовлетворительно, охрана и защита лесов проводятся не на должном уровне.

Указанная ситуация приводит к большому ущербу как в экономическом, так и эколого-социальном плане. Н. А. Попова отмечает, что в связи с варварской вырубкой леса во многих районах России товарного леса почти не осталось [5]. Усугубляющим обстоятельством является высокая латентность экологических преступлений [2, 6].

В то же время Е. И. Майорова оценивает эффективность государственной экологической политики в России как низкую, указывая, что нормативно-правовая база страны не ориентирована на экологически

обоснованное развитие и управление [3]. Важными замечаниями вышеуказанного автора являются следующие выводы:

1) стоимостная оценка природных ресурсов формируется с помощью методов, не отражающих полные издержки производства, не учитывающих никакие их функции, за исключением сырьевой;

2) многие элементы издержек вообще не имеют стоимостной оценки, хотя при процессе производства всегда происходит значительное повреждение воздуха, воды, земли, флоры, фауны и т. д.;

3) реальная стоимость истощения ресурсов и деградации природных экосистем не находит отражения в учете.

В связи с этим повышение эффективности системы борьбы с преступлениями в лесной сфере многим исследователям видится в строгом упорядочении и адаптации нормативно-правовой базы к современным реалиям. Со своей стороны можем добавить, что из ее совокупности не должны быть исключены и регламентирующие документы по бухгалтерскому учету и отчетности, поскольку именно эта сфера способна помочь в обеспечении прозрачности актуальных сведений и осуществлению контроля взаимоотношений с природой.

Мы абсолютно солидарны с мнением Е. И. Майоровой и считаем, что на всех уровнях необходима смена мировоззренческих установок, определяющая роль человека в мегасистеме отношений «общество – природа – экономика» не как безответственного потребителя, а как экологически ответственного субъекта, включенного в природную систему и зависящую от нее. Для достижения данной цели следует продолжать развивать экологическое образование и формировать экологическое правосознание [3].

На этой же перспективной основе необходимо закладывать и базис стратегических установок по развитию лесного комплекса, выстраивать ключевые моменты в строгом логическом порядке. В настоящее время, как показывают исследования, множество прописанных позиций имеют лишь декларативный характер.

Соответственно, необходимо постепенное движение к разумному компромиссу – экономически и экологически выгодному взаимодействию природы, общества и бизнеса.

Достижение прозрачности процесса и результатов таких отношений возможны, на наш взгляд, через совершенствование методологии бухгалтерского учета, направленной на интеграцию в свою привычную информационную систему сведений о лесных ресурсах природы.

Изменение следующих методологических положений в учете считаем принципиальным [7]:

1. Древостой, выделенный для изъятия из природы, должен быть признан в официальных документах общедоинной ценностью и в целях бухгалтерского учета считаться специфическим запасом для

лесозаготовительной организации. Это необходимо, чтобы информация о лесе и ответственности за него не пропадала при передаче от государства лесозаготовителям-арендаторам. Для этого предлагаем в учетных целях используемые природные ресурсы разделять на две большие группы: изымаемые из природы и не изымаемые из нее. Природные ресурсы, используемые без изъятия, считаем необходимым признавать средствами труда, а ресурсы, которые используются с изъятием (как возобновимые, так и невозобновимые) – предметами труда.

2. Договор аренды лесного участка в учетных целях подлежит переквалификации с точки зрения трактовки его экономической сути, что влечет за собой признание поступления по нему двух разных объектов – сырья в виде древесины на корню (предмет труда) и земли лесного фонда (средство труда), учитываемых по-разному в учетных регистрах. В настоящее время учету подлежит лишь арендная плата за выделенный к использованию лесной участок.

Данный подход поможет изменить содержание всех видов отчетности в сторону адекватности специфике осуществляемой деятельности и достижению прозрачности данных по процессу природопользования в лесу. Управленческая отчетность о себестоимости заготовленного объема древесины будет уточнена актуальными статьями затрат. Пояснения к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах дополнятся сведениями о движении древесины на корню как специфических запасов.

Кроме того, предложенные направления совершенствования системы бухгалтерского учета и отчетности могут способствовать разработке соответствующих рекомендаций по наполнению важными ключевыми показателями форм интегрированной отчетности, предлагаемых в будущем для обязательного заполнения организациями, осуществляющими хозяйственную деятельность в области природопользования.

Нам представляется целесообразным формировать интегрированные отчетные показатели в двух контролируемых направлениях: в части привлечения и использования природных ресурсов леса, а также в части лесовосстановления и лесоразведения.

Ключевыми показателями, способными информировать пользователей о привлечении и использовании природных ресурсов в лесозаготовках, могут считаться сведения о лесных ресурсах в натуральном и стоимостном выражении, их трансформации в процессе производственной деятельности, а также результативности этой деятельности. Данные сведения создадут поле противодействия преступным манипуляциям с выделенной для заготовки древесиной на корню.

К ключевым показателям по лесовосстановлению и лесоразведению, которые тоже должны быть представлены в отчетности, поскольку по ним можно оценить характер и результативность действий природопользователя

по сохранению экологического равновесия и выполнение природоохранных предписаний, можно отнести показатели имеющегося потенциала осуществления охраны природы, фактическую природоохранную деятельность и ее результаты.

Таким образом, считаем, что интеграция сведений о вовлечении, использовании и восстановлении лесных ресурсов в учет и публичную бухгалтерскую отчетность лесозаготовительных организаций является эффективным средством противодействия нарушениям в лесной сфере хозяйствования, поскольку позволяет учитывать и контролировать эти процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гармаев Ю. П. Преступления в сфере лесопромышленного комплекса как объект криминалистических исследований / Ю. П. Гармаев, О. В. Середа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 8. – С. 58–65.

2. Косых В. А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия / В. А. Косых // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1(54). – С. 73–77.

3. Майорова Е. И. Экологические проблемы России / Е. И. Майорова // Научно-аналитический журнал Обозреватель – OBSERVER. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – 2017. – № 6 (329). – С. 108–121.

4. Новиков Д. Ю. Методическое пособие по организации проведения оперативно-розыскных мероприятий, выявлению и расследованию преступлений в лесной отрасли. Всемирный фонд дикой природы (WWF России) / Д. Ю. Новиков. – Москва, 2008. – 84 с.

5. Попова Н. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в лесопромышленном комплексе / Н. А. Попова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 5(185). – С. 124–125.

6. Сумачев А. В. К вопросу о целесообразности криминализации (декриминализации) экологических правонарушений / А. В. Сумачев // Криминалистика. – 2022. – № 2 (39). – С. 83–88.

7. Уляшева Л. Г. Развитие организации учета ресурсов лесозаготовительной деятельности : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.12 / Уляшева Л. Г.; – Воронеж, 2022. – 28 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Уляшева Лариса Геннадьевна.

Доцент кафедры экономики и управления института высшего образования, кандидат экономических наук.

Научный сотрудник лаборатории экономики природопользования ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН.

Коми республиканская академия государственной службы и управления.

Республика Коми, 167000, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11.

Ulyasheva Larisa Gennadievna.

Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Higher Education, PhD in Economics.

Researcher at the Laboratory of Environmental Economics of the ISE and EPS Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Komi Republican Academy of Public Administration and Management.

Republic of Komi, 167000 Syktivkar, Kommunisticheskaya str., 11.

Ключевые слова: экологическое равновесие; лесовосстановление; природоохранные предписания; лесозаготовка; договор аренды лесного участка; древостой.

Keywords: ecological balance; reforestation; environmental regulations; logging; forest lease agreement; stand.

УДК 630

Фоменко Татьяна Николаевна,
кандидат экономических наук

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТА-БУХГАЛТЕРА И ОРГАНА (ЛИЦА), НАЗНАЧИВШЕГО ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТНО- БУХГАЛТЕРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ

В работе рассматриваются особенности взаимодействия и некоторые проблемные вопросы данного взаимодействия при проведении экспертно-бухгалтерского исследования в целях противодействия противоправным экономическим действиям.

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN AN EXPERT ACCOUNTANT AND THE BODY (PERSON) WHO APPOINTED AN EXPERT ACCOUNTING STUDY IN A BUDGETARY INSTITUTION IN ORDER TO COUNTERACT ILLEGAL ECONOMIC ACTIONS

The paper examines the features of interaction and some problematic issues of this interaction when conducting expert accounting research in order to counteract illegal economic actions.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы в бюджетном учреждении в целях противодействия противоправным экономическим действиям является сложным и трудоемким процессом, требующим наличия достаточных знаний, навыков и опыта в этой области. Исследованы понятия процессуальных ошибок при проведении экспертных исследований, «добросовестное заблуждение», которое также влечет за собой несоответствующие действительности выводы.

Негативные аспекты, возникающие при взаимодействии эксперта-бухгалтера и органа (лица), назначившего экспертно-бухгалтерское исследование, рассмотрены в работах известных экономистов – теоретиков и практиков (Н. Т. Белуха, С. П. Голубятников, С. А. Звягин, Д. А. Литвинов, Ж. А. Кеворкова, Е. Р. Россинская, Т. Н. Фоменко и др.).

Таблица 1

Взаимодействие эксперта-бухгалтера и органа (лица), назначившего проведение экспертно-бухгалтерского исследования

№ п/п	Автор	Область исследования
1.	С. А. Звягин [3, с. 58, 83, 126, 136, 139, 255, 380]	с точки зрения взаимодействия следователя и эксперта-бухгалтера исследована организационная стадия судебно-бухгалтерской экспертизы
2.	Л. В. Каширская [4, с. 34]	осуществлен анализ работы отдела экономических экспертиз территориального экспертно-криминалистического центра МВД России для изучения качества взаимодействия органов дознания, следователей с экспертами бухгалтерами [35, с. 34], между контролирующими органами [35, с. 43], по технологическим картам в системе бухгалтерского учета по сегментам бухгалтерской экспертизы бюджетных учреждений [35, с. 225]
3.	Ю. В. Новаторова, Т. В. Мясникова и др.	изучение вопросов организации взаимодействия судебно-экспертных учреждений, экспертов с правоохранительными органами не только в экономической и других областях

Согласно данным таблицы 1 наглядно представлено, что проблема изучения некоторых аспектов взаимодействия актуальна в теоретическом и практическом аспектах.

Изучение экономической литературы показало:

- необходимость исследования некоторых особенностей взаимодействия при проведении экспертного исследования;
- усиления контроля за реализацией профилактических мероприятий по предотвращению противоправных экономических действий;
- недостаточность научной разработанности проблем взаимодействия для эффективного решения вопросов, поставленных перед экспертом-бухгалтером;
- с практической точки зрения сокращения времени проведения экспертного исследования;
- необходимость ликвидации процессуальных разногласий между органом (лицом), назначившим проведение экспертно-бухгалтерского исследования, и эксперта и др. [8, с. 107].

Однако, по нашему мнению, не уделено должного внимания возникновению процессуальных ошибок при назначении и проведении экспертного исследования в рамках взаимодействия между экспертом, обладающим знаниями в сфере бухгалтерского учета, и органом (лицом), назначившим ее проведение.

По мнению Е. Р. Россинской, нарушения процессуального режима при выполнении процедур производства экспертизы – это и есть процессуальные ошибки.

К ним, по ее мнению, следует отнести:

- выход эксперта за пределы своей компетенции;
- самостоятельный сбор необходимых, по мнению эксперта, документов, данных как объектов исследования;
- несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта-бухгалтера [6].

Таким образом, существует необходимость исследования возможных процессуальных ошибок в рамках взаимодействия эксперта-бухгалтера и органа (лица), назначившего экспертное исследование.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ [7] судебная экспертиза проводится в строгом процессуальном порядке, регламентированном законом и невозможности выхода эксперта за рамки своей компетенции. В соответствии же со ст. 86 Гражданского Процессуального кодекса [2] эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса. Таким образом, в соответствии с законом эксперт-бухгалтер должен эффективно взаимодействовать с органом (лицом), назначившем проведение экспертно-бухгалтерского исследования, в целях

предотвращения заведомо ложного вывода в заключении и экспертных ошибок, способствующих ему.

Исследование экономической и научной литературы показало о наличии такого термина как «добросовестное заблуждение», возникающее, когда действия и суждения эксперта не соответствуют действительности и соответственно влекут за собой неправильные выводы, также не соответствующие действительности [1, с. 421]. Однако следует определить разграничения ложного заключения эксперта-бухгалтера и ошибочного «добросовестного заключения», т. к. за дачу ложного заключения грозит уголовная ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что наличие «добросовестного заблуждения» не освобождает от ответственности лицо, совершившее экономическое преступление.

Таким образом, считаем целесообразным в целях рассмотрения некоторых особенностей взаимодействия эксперта-бухгалтера и органа (лица), назначившего проведение экспертно-бухгалтерского исследования в бюджетном учреждении, в целях противодействия противоправным экономическим действиям необходимо исследование ошибок, в том числе процессуальных.

Например, С. В. Прохоров [5] рассматривает типовые ошибки с точки зрения процессуальных ошибок со стороны следователей (дознателей), как неправомерные вопросы, неконкретные постановления о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы; Е. С. Россинская рассматривает процессуальные ошибки как выход за пределы компетенции своих знаний при ответе на поставленные вопросы. Наглядно мнения авторов по вопросу типичных ошибок при проведении экспертно-бухгалтерского исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Типичные ошибки при назначении и проведении экспертного исследования

№п/п	Автор	Типичные ошибки
1.	С. В. Прохоров [5]	к процессуальным ошибкам со стороны следователей или дознавателей относит – неправомерные вопросы; – неконкретные постановления о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы
2.	Е. С. Россинская [6]	под процессуальными ошибками понимает – выход эксперта за пределы компетенции при ответе на поставленные вопросы

Таким образом, считаем возможным сделать следующие выводы:

- исследование особенностей проведения судебно-бухгалтерской экспертизы с точки зрения взаимодействия между экспертом-бухгалтером и органом (лицом), назначившем проведение экспертизы, является сложным процессом, требующим достаточных знаний, опыта в этой области;
- выход за пределы компетенции при ответе на поставленные вопросы ведет за собой процессуальные ошибки;
- взаимодействие эксперта-бухгалтера и органа (лица), назначившего судебно-бухгалтерскую экспертизу, подразумевает под собой строго регламентированное законом взаимодействие, направленное на исключение использования недостоверной информации и получения недостоверных выводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия /Р. С. Белкин. – Москва : Бек, 2000. – С. 157; Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – С.421.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : [http://www. www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (дата обращения 01.02.2024).
3. Звягин С. А. Развитие методологии и методики бухгалтерской экспертизы : диссертация докт. экон. наук / С. А. Звягин – Воронеж, 2009. – 380 с.
4. Каширская Л. В. Методология и организация бухгалтерской экспертизы в бюджетных учреждениях: дис. ... докт. экон. наук: / Л. В. Каширская. – Москва, 2013. – 292 с.
5. Прохоров С. В. Анализ типичных ошибок при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовным делам о хищениях в сфере ЖКХ / С. В. Прохоров, Э. М. Исмаилов, К. В. Ярунгина // Молодой ученый. – 2022. – № 9 (404). – С. 99–101. – URL: <https://moluch.ru/archive/404/89180/> (дата обращения: 16.02.2024).
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е. Р. Россинской // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 01.02.2024).
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ : (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 01.09.2021).
8. Фоменко Т. Н. Развитие организационно-методического обеспечения бухгалтерской экспертизы деятельности бюджетных учреждений : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.12 / Т. Н. Фоменко. – Воронеж, 2022. – 26 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фоменко Татьяна Николаевна.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: fom.tan87@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Fomenko Tatiana Nikolaevna.

Lecturer of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, Candidate of Economic Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh.

E-mail: fom.tan87@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: ревизия; финансовый контроль; бюджетные средства; бюджетные учреждения; бухгалтерская экспертиза.

Keywords: audit; financial control; budgetary funds; budgetary institutions; accounting expertise.

УДК 336.126.008.6

Раздел 3. Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательного процесса

Бубнов Александр Леонидович

ГРУППА КУРСАНТОВ КАК СУБЪЕКТ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается представление учебной группы курсантов, как субъекта профессиональной деятельности с точки зрения субъектного подхода в психологии к малым группам. Определяются базовые компоненты субъектности группы (эмоциональный, поведенческий, когнитивный) и приводятся основные условия становления группы в качестве субъекта. Автор подчеркивается важность субъектного подхода в социальной психологии, перспективы его использования при изучении малых групп и групповых процессов.

GROUP OF CADETS AS A SUBJECT EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY

The article deals with the representation of a cadet training group as a subject of professional activity from the point of view of the subjective approach to small groups in psychology. The basic components of group subjectivity (emotional, behavioral and cognitive) are defined and the main conditions for the group to become a subject are given. The author emphasizes the importance of the subject approach in social psychology, the prospects of its use in the study of small groups and group processes.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации предполагает столкновение сотрудника с различного рода экстремальными ситуациями, моментами силового противостояния с правонарушителями, наблюдением картин человеческих смертей, лишений и страданий. Это сильнейшим образом влияет на психологическое состояние, что проявляется в целом спектре феноменов начиная от профессионального выгорания и заканчивая профессиональной деформацией, правовым нигилизмом, нежеланием, а в иных случаях осознанным стремлением избежать работы и помощи гражданам.

В этом свете подготовка сотрудников органов внутренних дел должна быть направлена на формирование морально-психологических качеств, обеспечивающих успешное выполнение поставленных перед сотрудником задач.

В этой связи, с нашей точки зрения, необходимые профессионально-психологические качества следует рассматривать в период их развития и становления ещё в годы вузовского обучения курсантов.

Детерминантой успешного обучения курсантов является деятельностно-опосредованный тип отношений (стратометрическая концепция групп и коллективов), который формируется в группе в период прохождения обучения [5]. С этой точки зрения группа выступает в качестве субъекта учебно-профессиональной деятельности и проходит свое становление в процессе получения знаний и прохождения службы. Субъектность группы – это социально-психологическая характеристика, определяющая группу как носителя активности, способной целенаправленно воздействовать на её членов и преобразовывать как саму себя, так и окружающую действительность [3;4]. С точки зрения К. М. Гайдар, субъектность группы будет реализовываться тремя аспектами: когнитивным (общие правила, нормы и ценности), эмоциональным (групповые настроения, эмоциональный фон, совместные переживания, касающиеся совместных событий), поведенческим (формы поведения в типичных для группы ситуациях) [2].

Все вышеуказанные компоненты находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, всестороннее охватывая жизнедеятельность группы. В отличие от спонтанно возникающих и разрушающих групп по интересам учебная группа курсантов отличается постоянным составом и долгосрочными целями, её главная задача – это получение необходимых для службы в Министерстве внутренних дел России знаний и формирование профессионально-важных качеств и умений, способствующих эффективному решению поставленных задач. Специфика подготовки будущих правоохранителей значительно отличается от подготовки гражданских специалистов и предполагает в будущем столкновение с преступными элементами. По этой причине и сама учебно-профессиональная деятельность курсантов будет предполагать обучение специальным дисциплинам: огневая подготовка, тактико-специальная подготовка, усиленные занятия по физической подготовке с элементами борьбы. В ходе освоения эти дисциплины требуют от курсантов максимального приложения усилий и именно группа как субъект является важнейшим фактором реализации этого обучения, от группы как субъекта будет зависеть и качество обучения.

Это возможно лишь при реализации ряда условий:

1. Учебная группа курсантов должна чётко определять цель и способы реализации своей коллективной деятельности, это реализуется посредством умелого планирования, организации внутригрупповой активности, контроля промежуточных и конечных результатов.

2. В группе должна быть выстроена структура межличностных взаимодействий: позиции командиров и исполнителей должны осознаваться, и признаваться всеми членами группы, информация относительно жизнедеятельности группы, её основных событий, планов и целей должна быть доступна всем членам.

3. Группа должна обладать высоким уровнем ценностно-ориентационной сплочённости, она формируется за счёт активной

совместной групповой деятельности, в ходе которой группа выступает как единый субъект.

4. Деятельность группы должна быть опосредована единым ценностным содержанием совместной деятельности, что определяется как ценностно-ориентационное единство, представляющее собой общность норм, ценностей и установок, разделяемых всеми членами группы.

5. Учебная группа должна быть привлекательна для ее представителей, это обуславливается статусными позициями, престижностью получаемой профессии, значимыми достижениями профессионального сообщества, возможным будущим влиянием, социальной значимостью. В случаях низких показателей приведенных факторов, члены учебной группы будут дистанцироваться друг от друга, игнорировать свое членство в ней, стремиться к включению в более статусные группы членства.

Становление курсантской группы как единого коллектива и субъекта профессиональной деятельности позволяет сформировать профессиональные компетенции и привить необходимые в служебной деятельности навыки [1].

Группы с высоким уровнем развития субъектных качеств характеризуется высокой готовностью следовать требованиям учебной программы, распорядка дня, требованиям министерских и вузовских приказов.

Отметим, что подобные группы с лёгкостью справляются с учебными и служебными задачами, а также возникающими в процессе прохождения службы трудностями, способны успешно противостоять деструктивным воздействиям из вне. Курсанты в таких группах чётко представляют обязанности и задачи, которые им необходимо будет выполнять в ходе будущей профессиональной деятельности и в целом позитивно относятся к получаемой профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов А. Л. Психологические аспекты учебной подготовки курсантов ведомственных вузов системы МВД России /А. Л. Бубнов // Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2019. – Вып. 19. – С. 122–128.
2. Гайдар К. М. Социально-психологическая концепция группового субъекта / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.
3. Журавлев А. Л. Психологические особенности коллективного субъекта / А. Л. Журавлев // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – Москва : Акад. проект, 2000. – С. 133–151.

4. Меланьина А. А. Нормативная регуляция в группах с разным типом субъектности (на примере учебных групп студентов) / А. А. Меланьина // Малая группа как объект и субъект психологического влияния : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), г. Курск, 21-22 октября 2011 года. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2011. – Ч. 2. – С. 85–90.

5. Петровский А. В. Социальная психология коллектива / А. В. Петровский, В. В. Шпалинский. – Москва : Просвещение, 1978. – 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бубнов Александр Леонидович.
Старший преподаватель кафедры психологии и педагогики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vorhmscl@comch.ru.
Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Bubnov Alexander Leonidovich.
Senior lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vorhmscl@comch.ru.
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: субъектность группы; деятельностно-опосредованный тип отношений; профессионально-психологические качества; стратометрическая концепция групп и коллективов; учебно-профессиональная деятельность.

Keywords: group subjectivity; activity-mediated type of relations; professional psychological qualities; stratometric concept of groups and collectives; educational and professional activity.

УДК 159.9:316.35

Гладких Иван Георгиевич

ИНДИВИДУАЛИЗМ И КОЛЛЕКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья посвящена анализу коллективистских ценностей в образовательной системе России на разных этапах ее развития. Описаны последствия господствующей на протяжении последних десятилетий либерально-индивидуалистской, личностно-ориентированной педагогики, доминанты индивидуализма и индивидуальности в системе образования России. Раскрыты основные аспекты перехода к новой – консервативной модели образования.

INDIVIDUALISM AND COLLECTIVISM IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL SUBSYSTEM OF HIGHER EDUCATION DURING THE PERIOD OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

The article is devoted to the analysis of collectivist values in the Russian educational system at different stages of its development. The consequences of the liberal individualist, personality-oriented pedagogy prevailing over the past decades, the dominant of individualism and individuality in the Russian education system are described. The main aspects of the transition to a new conservative model of education are revealed.

В условиях трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе вообще и в системе российского образования в частности, отчетливо прослеживаются тенденции, среди которых важное место занимает завершение доминанты индивидуальности и индивидуализма, переход к коллективизму, возврат к традиции.

Воспитательная система России имеет давние корни коллективизма. Подавление индивидуалистического физиологического начала было важной целью воспитания на протяжении длительного времени.

В крестьянской среде коллективизм сформировался как естественное и эффективное средство адаптации индивида к тяжелым обстоятельствам жизни, которым невозможно противостоять в одиночку. Совместный труд, взаимная поддержка и опора стали необходимыми условиями выживания крестьян. То же самое было характерно и для представителей некоторых других сословий.

Коллективистские ценности и установки формировались в семье как первичном социальном коллективе, основной задачей которого была подготовка индивида к непроизводственной и производственной сферам жизни одновременно.

Далее наблюдался подрыв социализирующей функции семьи в ходе формирования и развития профессионального образования, распространения университетов, вовлечения в них молодежи. Воспитание вошло в комплекс задач светского образования.

Советское правительство, провозгласившее развернутую модернизацию общества после Октябрьской революции 1917 г., сделало воспитание нормативной функцией образовательной системы СССР.

Коллективизм конкретизирует понимание свободы как результата правильно понятой власти (авторитета), а возможность быть свободным – как умение владеть собой, поступать разумно, исполнять свой долг [2].

Педагогическая система формирования и развития коллективистских ценностей и установок в советской школе осуществлялась в виде оказания помощи отстающим в учебе, отказа от акцентирования гендерного аспекта воспитания, школьной формы, лишаящей возможности подчеркнуть телесную индивидуальность, и т. д. [3].

На протяжении последних десятилетий в России господствовала либеральная индивидуалистская, личностно-ориентированная педагогика. Термины «личность», «интересы личности», «потребности личности» занимали лидирующие места в научной и учебной литературе по частоте их употребления.

Последствия доминанты индивидуализма и индивидуальности в системе образования в России можно представить в следующем виде:

- разделение образования на массовое и элитарное, определяемые финансовым благополучием;
- распространение либерального мировоззрения, в рамках которого интересы отдельной личности противопоставлены интересам коллектива;
- третирование понятий «коллектив» и «коллективизм»;
- отрицание авторитетов;
- ориентация на воспитание «успешной» (финансово благополучной) личности.

Разумеется, педагогика должна учитывать индивидуально-психологические свойства и особенности личности, однако важно помнить, что эти особенности представляют собой продукт социума [5].

Реализация наметившегося в настоящее время перехода от либеральной к консервативной модели образования предполагает научную ревизию большого количества положений педагогической науки и практики. Основная цель данного процесса – поиск лучших педагогических достижений.

Так, уже сегодня мы можем наблюдать пробуждение интереса к классическим педагогическим системам А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского.

Формирование новой модели образования будет долгим и трудным, поскольку за ним стоит изменение идеологической ориентации субъектов образовательного процесса. Но позитивные сдвиги мы можем наблюдать уже сейчас:

- постановка вопроса о создании общероссийского движения детей и молодежи;
- введение единой образовательной программы, отход от принципа вариативности в образовании;
- увеличение количества учебных часов на изучение истории России, русского языка и литературы;
- возврат к трудовому воспитанию;
- постановка в качестве приоритетной задачи Российской Федерации в сфере воспитания развития высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Таким образом, переход к новой модели образования возможен лишь на основе национальных идей как совокупности ценностей, близких менталитету традиционного российского общества, с учетом специфики его культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков О. А. Воспитание коллективизма у курсантов вузов внутренних войск МВД России в ходе обучения / О. А. Быков, А. П. Шарухин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 160–163.
2. Черновская М. А. Представления А. С. Изгоева об интеллигенции / М. А. Черновская // Философский журнал. – 2022. – № 2. – С. 17–30.
3. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Т. 1. От начала до Великой Победы / С. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2001. – 486 с.
4. Хлоповских Ю. Г. Коллективизм и индивидуализм в контексте профессиональной направленности будущих специалистов сферы безопасности жизнедеятельности / Ю. Г. Хлоповских // Вьюновские чтения – 2023: Материалы I Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Года педагога и наставника, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой, Воронеж, 18 апреля 2023 года / Под редакцией И. В. Завгородней, О. А. Ивановой, О. Б. Мазкиной. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2023. – С. 259–263.
5. Чапаев Н. К. Диалектика взаимоотношений коллективистских и индивидуалистских начал в человеке и образовании / Н. К. Чапаев, И. П. Верещагина // Образование и наука. – 2008. – № 1 (49). – С. 3–14.
6. Чеботарев Ю. А. Антиномия «коллективизм – индивидуализм» в российской образовательной традиции / Ю. А. Чеботарев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2005. – № S3. – С. 26–33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладких Иван Георгиевич.
Преподаватель кафедры психологии и педагогики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aspirantt@inbox.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Ivan Georgievich Gladkikh.
Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aspirantt@inbox.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: коллективизм; индивидуализм; педагогика; образование; воспитание.

Keywords: collectivism; individualism; pedagogy; education; upbringing.

УДК 37.011.33

Павлова Светлана Алексеевна,
кандидат психологических наук, доцент

Семенова Наталья Александровна,
кандидат психологических наук, доцент

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ**

В статье авторы делятся опытом по формированию профессиональной педагогической культуры и профессиональной успешности преподавателя, даются методические рекомендации по данному вопросу.

**FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES
OF TEACHERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA DURING THE IMPLEMENTATION
OF THE PROGRAM PROFESSIONAL RETRAINING**

In the article, the authors share their experience in the formation of professional pedagogical culture and professional success of a teacher, and give methodological recommendations on this issue.

Актуальность проблемы профессионально важных качеств преподавателя высшего образования обусловлена трансформацией общественных стереотипов понимания образования и роли преподавателя, изменением содержания образования.

В отечественной науке осуществляются попытки выявления и систематизации профессионально важных качеств преподавателя (Ф. Л. Ратнер, 2007; Е. С. Романчук, 2010; И. А. Борисенко, 2012; Г. В. Гатиятуллина, 2016; М. С. Арзуманян, 2017; М. В. Силантьева, 2017; К. А. Богомазова, Е. И. Петанова, 2017 и др.). Интерес проявляется к морально-нравственным качествам (честность, справедливость, доброта [5]), профессиональным способностям (практическая подготовка, опыт, педагогическая гибкость, творчество [1]), эмоциональной компетентности, способности мотивировать и увлекать аудиторию [7], soft-skills (ответственность, терпимость, коммуникабельность, прогрессивность, информированность и жизненная мудрость).

Исследование профессионально важных качеств осуществляется в двух направлениях: изучение профессиональных и личностных качеств (Г. В. Гатиятуллина, 2016; К. А. Богомазова, Е. И. Петанова; 2017, С. Д. Якушева, 2011; Н. А. Цветкова, Е. А. Петрова, В. В. Горшкова, 2017; М. А. Лукашенко, А. А. Ожгихина, 2019). Несмотря на несомненный интерес к данной проблеме, отсутствует четкость структуры и концепции профессионально важных качеств преподавателя высшей школы.

На наш взгляд, одним из эффективных способов решения данной проблемы является выделение профессионально важных качеств исходя из системы ведущих компетенций преподавателя. Данные компетенции выявляются на основе интеграции личностных качеств и направлений преподавательской деятельности (Э. Ф. Зеер, О. Н. Шахматова, В. М. Шепель, М. С. Каган, Н. Х. Розов [4], Ф. В. Шарипов [8] и др.). Современные требования к преподавателю предполагают понимание профессионально важных качеств как сложных интегративных образований, затрагивающих все структуры личности (самоорганизованность, коммуникабельность, готовность к изменениям, уважение к различным культурам, информационная грамотность, мотивированность и т. п.)

Результаты теоретического анализа проблематики и серии эмпирических исследований позволили выявить наиболее значимые компетенции, которые во взаимосвязи обуславливают формирование профессиональной педагогической культуры и профессиональной успешности преподавателя. На наш взгляд, такими компетенциями являются: интерактивная, поликультурная, информационная, самоорганизационная (рис. 1). Данные компетенции охватывают основные трудовые функции преподавателя и обеспечивают эффективную реализацию преподавательской деятельности [3].

Рисунок 1. Система ведущих компетенций преподавателя высшей школы

Формирование данных компетенций представляется возможным в рамках реализации программы профессиональной переподготовки для начинающих преподавателей посредством интерактивных технологий обучения.

Интерактивность представляет собой взаимодействие субъектов, в котором формируется личность, структурируется практический опыт, определяется его значимость и целесообразность с точки зрения применения в педагогической деятельности. На интерактивных занятиях происходит вхождение обучающихся в единый смысловой и эмоциональный контекст понимания проблематики учебного материала [6].

Успешность применения данных технологий обусловлена возрастными особенностями, наличием жизненного, профессионального опыта целевой аудитории, возможностью реализовать полный цикл обучения. С точки зрения андрагогического подхода цикл обучения реализуется в несколько этапов (рис.2).

Рисунок 2. Цикл обучения Д. Колба

Содержание данных этапов заключается в следующем:

- ощущение как способ приобретения конкретного опыта (получение нового опыта или интерпретация старого в новых условиях);
- осмысление как способ рефлексивного наблюдения (наблюдение и анализ нового опыта);
- размышление как способ формирования абстрактных понятий (выявление и систематизация сущностных характеристик явлений, формулировка понятий, а также переосмысление уже имеющихся теоретических знаний);
- выполнение как способ активного экспериментирования (применение полученного опыта, проверка его реальностью).

Это наглядно свидетельствует о том, что эффективное обучение должно включать в себя все этапы, причем цикл может начинаться с любого этапа. Цикл повторяется до окончания формирования нового навыка; после того как определенный навык сформировался, обучающийся готов к освоению следующего. Отметим, что в данной модели может идти формирование нескольких навыков одновременно, причем циклы могут быть асинхронны [2].

В рамках реализуемой нами программы при проведении занятий семинарского типа эффективность показали такие интерактивные технологии: работа в малых группах, ролевая игра, модерация, различные виды дискуссии, позиционный семинар, тренинг, проектное обучение.

Данные технологии предполагают доминирующую роль обучающихся, при этом преподаватель выполняет функцию организатора, упорядочивает обмен мнениями, управляет процессами принятия группового решения, сопровождает этапы реализации технологии, структурирует работу, обобщает и систематизирует ее результаты.

Процесс формирования профессионально важных качеств представлен следующим образом (рис.3).

Рисунок 3. Процесс формирования профессионально важных качеств преподавателя

Таким образом, интерактивность с применением циклической модели с учетом структуры ведущих компетенций способствует формированию профессионально важных качеств преподавателя, что обеспечивает вхождение начинающего преподавателя в профессиональное сообщество и успешность осуществления профессиональной деятельности.

Полученный методический опыт может служить основой для разработки профессиограммы преподавателя высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко И. А. Современный преподаватель высшей школы и проблемы его профессионально-личностного развития / И. А. Борисенко, С. В. Жукова, Ж. П. Сомова // Международный журнал экспериментального образования. –

2012. – № 4-2. – С. 49–51. – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view> (дата обращения: 19.02.2020).

2. Деева Н. А. Реализация андрагогического подхода при обучении в адъюнктуре с учетом циклической модели обучения Д. Колба / Н. А. Деева, С. А. Павлова // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2021 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 77–81.

3. Павлова С. А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы / А. С. Павлова, Н. А. Деева // Гуманизация образования. – 2022. – № 1. – С. 58–70. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10216.

4. Розов Н. Х. Преподаватель – профессия на все времена / Н. Х. Розов // Высшее образование в России. – 2014. – № 12. – С. 26–35.

5. Романчук Е. С. Современные требования к личности педагога высшей школы / Е. С. Романчук. – URL: http://rusnauka.com/14_NPRT_2010 (дата обращения: 30.01.2020).

6. Снеткова Т. А. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста/ Т. А. Снеткова, С. Э. Маркарян // Учет и статистика. – 2017. – № 3 (47).

7. Цветкова Н. А. Социально-психологические характеристики текущего, зеркального и желаемого имиджа преподавателя вуза/ Н. А. Цветкова, Е. А. Петрова, В. В. Горшкова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2017. – Т. 16. – № 1 (140). – С. 50–61.

8. Шарипов Ф. В. Профессиональная компетентность преподавателя вуза / Ф. В. Шарипов // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 1. – С. 72–77

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлова Светлана Алексеевна.

Заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: krdvu.mvd.ru

Россия, 350051, ул. Ярославская, 128.

Семенова Наталья Александровна.

Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: krdvu.mvd.ru

Россия, 350051, ул. Ярославская, 128.

Pavlova Svetlana Alekseevna.
Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: krdvu.mvd.ru
Russia, 350051, Yaroslavskaya str., 128.

Semenova Natalia Alexandrovna.
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: krdvu.mvd.ru
Russia, 350051, Yaroslavskaya str., 128.

Ключевые слова: профессионально важные качества преподавателей; ведомственные вузы МВД России; образовательный процесс; реализация программы профессиональной переподготовки; профессиональное становление личности.

Keywords: professionally important qualities of teachers; departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia; educational process; implementation of a professional retraining program; professional development of personality.

УДК 37.011.33

Печерский Юрий Иванович

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
КУРСАНТОВ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ МВД РОССИИ**

Актуальность представленной темы обусловлена повышением важности мировоззренческого аспекта в рамках освоения профессиональных компетенций в вузах МВД России. В настоящей статье предпринята попытка обозначения основных теоретико-методологических аспектов формирования профессионального мировоззрения курсантов в ведомственных вузах. Анализ научных публикаций по заявленной теме показал, что вопрос формирования профессионального мировоззрения личности, в ходе профессиональной подготовки будущих специалистов, является значимым в педагогической науке.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
OF PROFESSIONAL WORLDVIEW FORMATION AMONG CADETS
IN DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

The significance of the presented topic is conditioned by the increasing importance of the worldview aspect within the framework of mastering professional competencies in the universities of the Russian Ministry of Internal Affairs. The present paper attempts to identify the main theoretical and methodological aspects of the professional worldview formation among cadets in departmental higher education institutions. The analysis of scientific literature on the mentioned topic has shown that the issue of professional worldview formation in the process of future specialists' professional training is significant in pedagogical science.

Процесс обучения и воспитания курсантов в вузах МВД России предполагает формирование их профессионального мировоззрения [3], то есть систематическую, хорошо организованную и спланированную работу по развитию мировоззренческих знаний, убеждений, ценностей и идеалов.

В связи с решением правоохранительных задач, которые возложены нормативными правовыми актами на сотрудников органов внутренних дел, профессиональное мировоззрение, формируемое в стенах ведомственных вузов, должно иметь практическую направленность и отражать явления настоящего периода общественного развития [7]. В текущее время, в целях подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительной сферы, наиболее актуальным является овладение профессионально значимыми компетенциями, которые будут способствовать более качественной реализации функций и задач по защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, что положительно отразится на имидже органов внутренних дел в целом.

В свете обострения военно-политической ситуации международного масштаба происходит дезориентация мировоззренческих взглядов части общества по ключевым процессам, оказывающим влияние на политическую, социальную, образовательную и другие сферы. Наибольший упор для локализации и устранения негативных явлений и процессов как внутри государства, так и за его пределами необходимо прежде всего сделать на профессиональное образование и подготовку кадров для органов исполнительной власти, включая МВД России.

Служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы и представляет собой профессиональную деятельность граждан России на различных должностях [1, 6]. Она занимает важное место в системе государственной власти и наделена особыми возможностями по укреплению законности и порядка, противодействия преступникам и правонарушителям, а также направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. Кроме того, полиция предназначена для предотвращения и пресечения преступлений, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности [5]. По

этой причине служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел должна удовлетворять потребностям государства и общества.

Законодательством установлены определенные квалификационные требования для замещения должностей в органах внутренних дел, такие как уровень образования, стаж службы или стаж работы по специальности (опыту), профессиональные знания и навыки, а также состояние здоровья позволяющее исполнять предписанные должностным регламентом (должностной инструкцией) обязанности по замещаемой должности [1, 6].

Неоспоримо, что определение служебных и жизнеутверждающих ориентиров способствует консолидации основ общества и государства. Для формирования профессионального мировоззрения у курсантов ведомственных вузов необходимо разработать научно обоснованную концепцию или модель формирования профессионального мировоззрения, не ограничиваясь только рамками учебного цикла, освоение которого гарантирует подготовку высококвалифицированных сотрудников для обеспечения национальной безопасности и правоохранительной деятельности, но охватывая служебную и внеслужебную деятельность курсантов.

Анализ теоретических и исследовательских материалов [1, 2, 3, 4, 7, 8 и др.], а также реальная практика показывают, что ценностные установки, отражающие моральные представления о профессиональной деятельности, служат фундаментом профессионального мировоззрения сотрудников органов внутренних дел. Эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от того, насколько они придают личное значение и важность профессиональным ценностям. Сформированное, устойчивое профессиональное мировоззрение содействует профессиональной направленности специалиста и выражает моральные принципы конкретной профессии, поэтому необходимость овладения курсантами вузов МВД России профессиональным мировоззрением продиктована вызовами современного общества. Итак, на наш взгляд формирование профессионального мировоззрения курсантов в процессе обучения в ведомственном вузе будет тесно связано с профессиональной деятельностью выбранной профессии.

Изучение научных статей по данной проблематике дает возможность сформулировать вывод о том, что профессиональное мировоззрение курсантов вузов МВД России – это система профессиональных качеств, связанных с пониманием и восприятием мира, формируемых под влиянием их компетенций и опыта в практической деятельности.

Процесс формирования профессионального мировоззрения курсантов ведомственных вузов имеет свои особенности [2]. Он заключается в приобретении и освоении обучающимися структурных компонентов, приведенных в таблице, которые взаимодействуя образуют целостную систему.

Таблица

**Компоненты профессионального мировоззрения
курсантов ведомственных вузов МВД России**

Наименование компонента	Результат освоения компонента
Гносеологический или познавательный	Получение знаний о законах общественного развития и достижениях наук, связанных с профессиональной деятельностью
Аксиологический или ценностный	Формирование моральных и профессиональных ценностей, идеалов
Нормативный	Освоение правовой культуры и формирование правового сознания, способствующих профессиональному саморазвитию
Эмоциональный	Формирование профессионального самосознания, эмоционального интеллекта и его компонентов
Волевой	Приобретение способности к самоконтролю, социальной чуткости и овладение умением управлять отношениями в профессиональной сфере
Профессиональный	Развитие компетенций, основанных на нормах профессиональной деятельности
Оценочный	Осознание социальной значимости выбранной профессии, которая способствует формированию оценки результатов профессиональной деятельности
Рефлексивный	Способствует самопознанию, самооценке, самореализации и рефлексии профессиональной деятельности

Эти компоненты могут быть развиты с использованием современных методологических и теоретических подходов, опираясь на педагогический опыт.

Так, для формирования профессионального мировоззрения курсантов в педагогической деятельности можно использовать различные подходы [4], в том числе:

- системный (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и др.) – предусматривает восприятие профессионального образования в его целостности, а именно в единстве всех функций образования, теоретического и практического обучения;

- культурологический (Л. С. Выготский, М. М. Бахтин, В. С. Библер и др.) – позволяет уделить внимание ценностям и достижениям в профессиональной деятельности, а также использовать имеющийся опыт при обучении курсантов;

- ситуационный (В. С. Лазарев, М. М. Поташник, В. С. Решетько и др.) – подразумевает определение значимости получаемых результатов в разнообразных педагогических ситуациях; данный подход дает возможность выявить наиболее значимые проблемы за счет анализа образовательной ситуации;

- аксиологический (Н. А. Асташова, А. М. Булынин, В. А. Сластенин и др.) – раскрывает значение личностных мировоззренческих ценностей, ценностных ориентаций и способствует их развитию;

- личностно-ориентированный (В. В. Сериков, И. С. Якиманская, Е. В. Бондаревская и др.) – создает условия для развития личности курсанта и изменения его мировоззренческих представлений.

Профессиональное мировоззрение формируется в процессе становления личности, в результате его взаимодействия с обществом и общественными институтами через практическую деятельность, приобретение опыта, применение полученных компетенций на практике, реализацию этических и моральных ценностей, а в дальнейшем выражается в принципах, убеждениях, целях, интересах, жизненных взглядах и т. д.

Важное значение в формировании профессионального мировоззрения имеет педагогическое мастерство, личностно-профессиональные качества субъектов педагогической деятельности ведомственного вуза, а именно: преподавателей, курсового звена, кураторов учебных групп, а также руководства, которые, воздействуя на курсантов, формируют необходимые профессионально мировоззренческие ценности [8].

Таким образом, профессиональное мировоззрение курсантов основывается на фундаментальных профессиональных компетенциях, заложенных в ходе обучения в вузе МВД России, которое в дальнейшем будет способствовать их профессиональному самосовершенствованию и самоорганизации.

Исходя из изложенных теоретических взглядов, нам представляется, что мировоззрение сотрудников органов внутренних дел является профессиональным и уникальным, так как его основу составляют идеалы и ценности профессиональной служебной деятельности, нравственные нормы, традиции, которые воспитываются в ходе образовательного процесса. В связи с выполнением сотрудниками органов внутренних дел разнообразных по сложности задач, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства, а также защитой конституционных прав и свобод граждан, научные исследования, посвященные профессиональному мировоззрению курсантов ведомственных вузов, имеют немаловажное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кусенев П. Н. Формирование профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН МВД России / П. Н. Кусенев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 358–360.
2. Ласточкина О. А. Особенности формирования мировоззрения сотрудника полиции в образовательном процессе вузов МВД России / О. А. Ласточкина // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2012. – № 2. – С. 90–92.
3. Ласточкина О. А. Теоретические аспекты формирования мировоззрения сотрудника полиции у курсантов вузов МВД России / О. А. Ласточкина // Вестник ВИ МВД России. – 2012. – № 3. – С. 144–146.
4. Тарасов Д. Ю. Теоретические подходы к пониманию профессионального мировоззрения офицера внутренних войск МВД России / Д. Ю. Тарасов // МНКО. – 2014. – № 1 (44). – С. 68–71.
5. О полиции: Федеральный закон [принят Гос. Думой 28.01.2011] // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон [принят Гос. Думой 17.11.2011] // СЗ РФ. – 2011. – № 49. – Ст. 7020 (Часть I).
7. Остапенко В. С. Мировоззрение: сущность, содержание, роль в становлении личности курсантов образовательных учреждений МВД России / В. С. Остапенко // ИТС. – 2009. – № 2. – С. 25–27.
8. Фетисов А. С. Психологические основания взаимодействия здоровьесберегающей образовательной среды и личностно-профессиональных качеств педагога / А. С. Фетисов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8, № 10-2. – С. 144–149.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Печерский Юрий Иванович.

Адыюнкт кафедры психологии и педагогики.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: yu.p.lip@bk.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Pechersky Yuri Ivanovich.

Postgraduate student in the Department of Psychology and Pedagogy.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

E-mail: yu.p.lip@bk.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение курсантов; ведомственные вузы МВД России; образовательный процесс; компоненты профессионального мировоззрения; профессиональное становление личности.

Keywords: professional worldview of cadets; departmental universities of the Russian Ministry of Internal Affairs; educational process; components of professional worldview; professional development.

УДК 378

Плотникова Виктория Юрьевна
кандидат педагогических наук

**ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СОТРУДНИКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Личность можно представить как открытую систему, которая вступает во взаимодействие с людьми и миром в целом. Также следует оговорить, что в процессе жизни личность поддается влиянию различных агентов социализации. Одним из таких агентов выступает система высшего образования. Образовательные организации высшего образования не только позволяют приобрести профессию, но и формируют мировоззрение личности. Вместе с тем, процесс приобретения профессии и формирования мировоззрения определяется процессами интеграции и дифференциации.

**INTEGRATION AND DIFFERENTIATION PROCESSES
IN THE PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Personality can be represented as an open system that interacts with people and the world as a whole. It should also be noted that in the course of life, a person is influenced by various agents of socialization. One of these agents is the higher education system. Educational organizations of higher education not only allow you to acquire a profession, but also form a person's worldview. At the same time, the process of acquiring a profession and forming a worldview is determined by the processes of integration and differentiation.

Успешное профессиональное становление специалиста в любой сфере всегда проходит длительный и тернистый путь. Неоспорим тот факт, что каждой профессии соответствует определённая система описывающих ее признаков, набор предполагаемых личностных качеств специалиста, которые зафиксированы в профессиограмме. Так, список профессий, объединённых общим понятием «сотрудник органов внутренних дел»,

включает в себя широкий комплекс ключевых профессионально-значимых качеств. Эти качества в той или иной степени могут быть развиты до момента поступления в вуз или так и не сформироваться при приближении пенсионного возраста, а могут развиваться или деградировать в ходе профессиональной деятельности. Почему так происходит?

Личность человека – структура динамическая, подверженная влиянию внешних объективных и субъективных факторов как то, время, жизненные обстоятельства и опыт жизни, и т. д. Внешние и внутренние факторы «запускают» механизм изменения личности. Данный механизм укладывается в понятие «процессы интеграции и дифференциации в личности». Да, можно позволять этим процессам стихийно действовать и формировать личность, а можно, изучив, влиять на процесс их действия и взаимодействия, оказывая влияние на становление профессионала.

Остановимся подробнее на рассмотрении процессов интеграции и дифференциации. Вопросы интеграции и дифференциации интересовали многих отечественных и зарубежных психологов, таких как В. А. Ананьев, О. И. Даниленко, Б. В. Зейгарник, В. Д. Шадриков и др. В целом, интеграцию и дифференциацию можно представить как характеристики одного явления. Так, интеграция – это процесс, направленный на объединение, соединение, «движения от частного к общему», а дифференциация – это противоположный интеграции процесс разобщения, разъединения, «движения от общего к частному». Как отмечают А. Д. Калимова и Б. А. Жекибаева, эти процессы образуют диалектическое единство, взаимообуславливая друг друга [3]. Данные процессы носят междисциплинарный характер. Например, в области психологии и педагогики они находят свое выражение в интегративно-дифференцированном подходе, принципах системности и последовательности. В концепции интеграции психики И. С. Шемет отмечается, что, с одной стороны, для развития психики необходима интеграция опыта, с другой – механизм интеграции и дифференциации в психике обеспечивает ее целостность [8].

Таким образом, можно заключить, что процессы интеграции и дифференциации в личности представляют собой диалектическое единство и обеспечивают сохранение личности.

Обратимся теперь к вопросу личностно-профессионального развития сотрудника органов внутренних дел. Как отмечал А. Н. Леонтьев, личность можно представить как целостное образование или как целостность субъекта жизни [5]. А. В. Брушлинский личность понимал через призму интеграции его психологических качеств [2]. В. А. Петровский определял личность – «индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности» [7, с. 193]. Иными словами, большинство определений понятия личность объединяет субъектная позиция индивида и его отношение к своей жизни и к деятельности.

Правоохранительная деятельность обладает той специфичностью, при которой нельзя не проявлять субъектность к процессу и результатам своего труда. Особенности данной деятельности определяются высоким уровнем ответственности, сложностью, экстремальностью и т. д. Поэтому перед кандидатами на должность сотрудника органов внутренних дел выдвигается большой список профессионально-личностных качеств.

Проблема профессионально-личностного развития интересует многих исследователей, таких как С. У. Баяхметов, Е. А. Климова, Т. В. Кудрявцева, Л. Н. Куликова, С. С. Пестова, Дж. Сьюпер, Р. Ш. Хадиков [1, 4, 6, 9]. Например, Т. В. Кудрявцева, определяет возраст начала профессионального становления 16–23 года [6]. По мнению Е. А. Климовой, становление личности профессионала проходит через три стадии: приобретение опыта, мастерство, авторитетность. Дж. Сьюпер утверждает, что специалист проходит путь от желания приобрести определенную профессию до утверждения устойчивого профессионального положения [6]. В целом психологи сходятся во мнении, что профессионально-личностное развитие независимо от специфики профессии составляет длительный процесс самоутверждения в профессии.

По мнению С. С. Пестовой, в момент «соприкосновения» с профессиональной средой, у молодого специалиста происходят личностные процессы, связанные с формированием отношения к себе, деятельности, профессии, что в свою очередь провоцирует формирование потенциала специалиста [6]. С. С. Пестова констатирует, что профессия выдвигает личность объективные требования, которые личность, благодаря процессам интеграции и дифференциации адекватно реагирует. При этом нельзя не упомянуть тот факт, что профессиональная биография накладывает отпечаток на личность в целом и ее поведенческие реакции в частности [6].

Л. Н. Куликова рассматривает личностно-профессиональные изменения через призму активности, т. е. через активность в деятельности личность изменяет себя [4].

С. У. Баяхметов к изучению личностно-профессионального развития подходит с позиции саморазвития, а именно «профессионально-личностное саморазвитие курсанта – это процесс качественного, целенаправленного сознательного изменения его личностной сферы, обеспечивающий саморазвитие личности обучающегося и являющийся неотъемлемым условием становления субъектности обоих участников образовательного взаимодействия (преподавателя военного вуза и курсанта)» [1, с. 31].

Р. Ш. Хадиков сосредотачивает свое внимание на возможностях профессионального развития личности. По его мнению, одним из способов повышения профессионального уровня может быть «введение такой системы обучения и воспитания, которая предусматривает формирование определенного стандарта знаний и умений у сотрудников и ранней профессиональной ориентации молодежи для работы в органах внутренних

дел» [9, с. 270]. Как справедливо отмечает Р. Ш. Хадилов, сотрудники с более высоким уровнем профессионального образования более эффективны в профессиональной деятельности. Также Р. Ш. Хадилов констатирует факт, что наряду с мотивационной ориентацией обучающихся, учетом специфики службы, доступностью восприятия материала, основным условием успешного личностно-профессионального развития является системное моделирование педагогического процесса [9].

Таким образом, можно заключить, что в процессе профессиональной жизни личность проходит длительный путь развития. Успешность в профессии зависит от ее мотивации и установок. Механизмами профессионального развития и изменения личности являются процессы интеграции и дифференциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баяхметов С. У. Профессионально-личностное саморазвитие курсантов в образовательном процессе военного вуза : дис. ... канд. пед. наук. : 13.00.08 / С. У. Баяхметов. – Омск, 2017. – 223 с.
2. Брушлинский А. В. Деятельность субъекта как единство теории и практики / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 6. – С. 5–10.
3. Калимова А. Д. Развитие процессов дифференциации и интеграции в педагогической науке / А. Д. Калимова, Б. А. Жекибаева // Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 308–312. – URL: <https://moluch.ru/archive> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Куликова Л. Н. Проблемы саморазвития личности / Л. Н. Куликова. – Хабаровск : ХГПУ, 1997. – 315 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1979. – 130 с.
6. Пестова С. С. Психолого-акмеологическое сопровождение личностно-профессионального развития молодых сотрудников ОВД / С. С. Пестова // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 142–145.
7. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Москва : Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Шемет И. С. Методы интеграции психики : автореф дис. ... докт. психол. наук : 19.00.01 / И. С. Шемет. – Москва : 2006. – 58 с.
9. Хадилов Р. Ш. Организационно-педагогические условия развития личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД и их реализация в системе первоначального обучения / Р. Ш. Хадилов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 270–271.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Плотникова Виктория Юрьевна.

Старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, канд. пед. наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: viktori19-89@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Plotnikova Viktorija Yurievna.

Senior lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy, c.ped.s.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: viktori19-89@yandex.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: личность; образование; высшая школа; процессы интеграции; процессы дифференциации.

Keywords: personality; education; higher education; integration processes; differentiation processes.

УДК 159.99

Прокудин Иван Анатольевич
кандидат психологических наук

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается эффективность разрешения конфликтов в образовательных организациях высшего образования с помощью медиации.

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE CONFLICTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS HIGHER EDUCATION

The article examines the effectiveness of conflict resolution in educational institutions of higher education through mediation.

Конфликт существовал всегда. Люди имеют социальную природу, и наши потребности и интересы зависят прямо или косвенно от нашего окружения. Таким образом, когда два или более человека преследуют одинаковые цели и сотрудничество в деятельности по их достижению невозможно, возникают разногласия и, как следствие, конфликты. Конфликт как конфронтация, противопоставление или проблемная ситуация, когда эмоции неконтролируемы, ставит стороны в условия неизбежного противоборства.

Каждый конфликт сопряжен с проблемой, вызывающей трудность выбора между двумя или более альтернативными вариантами поведения. Чтобы выбрать правильную стратегию поведения, необходимо снизить эмоциональную напряжённость ситуации и выбрать наиболее перспективный вариант разрешения конфликта.

Конфликты, возникающие в образовательных организациях высшего образования, обладают уникальными характеристиками, которые отличают их от других социальных конфликтов. Конфликты в образовательных организациях высшего образования происходят внутри различных слоев организации и между ними. Сторонами, вовлеченными в конфликт, являются обучающиеся, преподаватели и административный персонал, и, хотя конфликты возникают внутри высшего учебного заведения, они также могут возникать из-за внешних факторов. Эти конфликты имеют максимальную сложность там, где вмешиваются социально-экономические и политические факторы, но они также могут быть связаны с жизненным периодом обучающегося и становлением его личности.

Демонстрация положительного опыта разрешения конфликтов показывает обучающимся образовательных организаций высшего образования преимущества адекватного разрешения существующих социальных конфликтов в обществе. Обучающиеся узнают, что успешное разрешение конфликта требует изменения восприятия, чувств и действий.

В современных исследованиях демонстрируется роль медиации и медиатора как беспристрастной третьей стороны, позволяющей разрабатывать стратегии позитивного разрешения конфликтов путем информированных и четко определенных вмешательств с точными целями. Посредничество внутри образовательной организации имеет место при разрешении споров, возникающих между ее субъектами, при этом достигаются соглашения, удовлетворяющие все вовлеченные в конфликт стороны. Оно характеризуется принципами добровольности, справедливости, конфиденциальности, равенства, равноправия беспристрастности, гибкости, добросовестности, признания и уважения между вовлеченными сторонами. Этот процесс должен осуществляться профессиональным медиатором, который гарантирует качество процесса и соблюдение всех принципов. Цель этого процесса – способствовать трансформации общения и достижению соглашений, при которых выигрывают все. Медиация в образовательных организациях помогает противоборствующим сторонам восстановить и развить здоровые рабочие отношения.

Исследование восприятия конфликтов обучающимся образовательных организаций высшего образования и того, как ими управляют, позволяет сделать вывод, что восприятие конфликта как чего-то позитивного способствует формированию диалогичной личности, способной разрешать те конфликты, которые возникают во взрослой жизни.

Образовательные организации высшего образования в силу своей социальной ответственности не могут не обращать внимания на конфликты, возникающие внутри них, и могут внедрять посредничество и обучение сосуществованию в качестве стратегий, которых следует придерживаться. Внутриорганизационное посредничество должно стать мерой, выбранной большинством образовательных организаций высшего образования для обучения будущих выпускников использованию механизмов предотвращения, управления и разрешения конфликтов.

Медиация как метод может быть самой безопасной и эффективной стратегией разрешения конфликтов в образовательной среде, так как эта форма вмешательства способствует развитию человеческих компетенций и помогает в разрешении конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kouvatsou Z. Psychological First Aid Training of Police Officers / Z. Kouvatsou, G. Degermedgoglou, E. Karamagioli, E. Pikoulis // Journal of Police and Criminal Psychology, 2022. – P. 856–862.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокудин Иван Анатольевич.

Доцент кафедры психологии и педагогики. Кандидат психологических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ivananatolievichp@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Prokudin Ivan Anatolievich.

Associate Professor of the chair of Psychology and Pedagogy. Candidate of sciences (psychology).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: образовательная организация; конфликт; медиация.

Key words: educational organization; conflict; mediation.

УДК 378.1

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник материалов

В авторской редакции.
Компьютерный набор И. А. Бобровский
Объем 1,5 МБ.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53